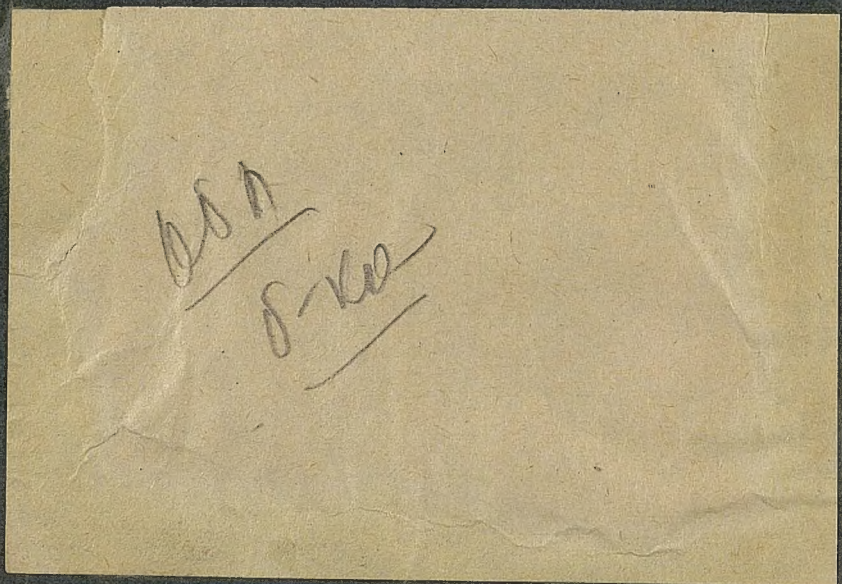
ДБ
58
Ф 42
Феодальная деревня
1935

ФЕОДАЛЬНАЯ ДЕРЕВНЯ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА XIV—XVI ВВ.

Сборник документов

ДБ
58
Ф 42

ОГИЗ
СОЦЭКГИЗ
1935



ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
им. А. С. БУБНОВА

ФЕОДАЛЬНАЯ ДЕРЕВНЯ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА XIV—XVI вв.

Сборник документов
подготовлен к печати
акад. Б. Д. Грековым

ОГИЗ
Государственное
Социально-Экономическое
Издательство
Ленинградское Отделение
Москва 1935 Ленинград

3С
103

Настоящее издание представляет собой сборник исторических документов, характеризующих социально-экономический строй феодальной деревни Московского государства XIV-XVI вв.

Сборник предназначен как пособие, рассчитанное на студентов-историков, аспирантов и преподавателей-историков.

3805

Государственная публичная
БИБЛИОТЕКА
488619.
Историческая

ОГЛАВЛЕНИЕ

стр.

Предисловие 9

1. 1338—1340 гг. — Жалованная грамота великого князя Ивана Даниловича архимандриту Юрьева монастыря Есифу о привилегиях монастырским людям, живущим на Волоке. 13
2. 1361—1365 гг. — Жалованная грамота тверского великого князя Василия Михайловича и удельных тверских князей Тверскому Отрочу монастырю на податные льготы монастырским людям. 13
3. 1362 г. — Извлечение из договорной грамоты великого князя Дмитрия Ивановича с двоюродным братом князем Владимиром Андреевичем. 15
4. Около 1372 г. — Жалованная грамота рязанского великого князя Олега Ивановича Ольгову монастырю на село Арестовское, с подтверждением права на владение погостами, землями и другими угодьями, данными монастырю от предков его и бояр 15
5. 1391 г. октября 21. — Уставная грамота митрополита Киприана Константиновскому монастырю. 17
6. 1410—1417 гг. — Жалованная грамота нижегородского князя Александра Ивановича Благовещенскому монастырю на податные и судебные льготы. 18
7. 1410 г. — Извлечение из духовной грамоты князя Владимира Андреевича. 19
8. 1423 г. февраля 20. — Жалованная грамота великого князя Василия Дмитриевича Спасо-Благовещенскому монастырю об освобождении от пошлин людей, поселенных монастырем на пустошах на Лыскове и Курмыше. 19
9. 1433 г. — Извлечение из договорной грамоты боровского князя Василия Ярославича с великим князем Василием Васильевичем и др. 23
10. 1434—1447 гг. — Жалованная грамота угличского князя Дмитрия Юрьевича Троицкому Сергиеву монастырю на судебные и податные льготы. 21

стр.

11. 1435—1447 гг. — Правая грамота князя Михаила Андреевича игумену Кирилло-Белозерского монастыря Трифону. 22

12. Около 1450 г. — Грамота белозерского князя Михаила Андреевича Федору Константиновичу об отпуске серебренников Ферапонтовой пустыни только на Юрьев день. 23

13. Около 1450 г. — Грамота белозерского князя Михаила Андреевича белозерскому наместнику об отказе серебренников Кирилло-Белозерского монастыря только на Юрьев день. 24

14. Около 1450 г. — Грамота великого князя Василия Васильевича Кирилло-Белозерскому монастырю об отказе монастырских людей и серебренников только на Юрьев день. 24

15. 1455—1462 гг. — Жалованная грамота великого князя Василия Васильевича Троицкому Сергиеву монастырю, запрещающая выход крестьян из монастырских сел в Угличском уезде. 25

16. 1455—1462 гг. — Жалованная грамота великого князя Василия Васильевича Троицкому Сергиеву монастырю о том, чтобы люди Бежецких наместников не ездили незваные на ниры монастырских крестьян села Присеки и с запрещением отказа этих крестьян. . . . 25

17. 1458—1472 гг. — Договорная запись архимандрита Юрьева монастыря Григория с крестьянами Робичинской волости, устанавливающая повинности крестьян. 26

18. 1462—1471 гг. — Жалованная грамота вологодского князя Андрея Васильевича Кирилло-Белозерскому монастырю об отказе монастырских серебренников только на Юрьев день. 26

19. После 1462 г. марта 17. — Грамота великого князя Ивана Васильевича белозерскому городскому сотнику о вывозе крестьян Кирилло-Белозерского монастыря с уплатой серебра. 27

20. 1466—1478 гг. — Грамота великого князя Ивана Васильевича суздальскому и юрьевскому наместникам и посельским о выводе в Шухобальские села крестьян Троицкого Сергиева монастыря, вышедших ранее Юрьева дня. 27

21. 1471—1478 гг. — Грамота великого князя Ивана Васильевича ярославскому наместнику князю Ивану Васильевичу об отказе людей Троицкого Сергиева монастыря села Федоровского Нерехты только на Юрьев день. 28

22. 1472 г. декабря 5. — Жалованная грамота вологодского князя Андрея Васильевича Кирилло-Белозерскому монастырю об отказе монастырских серебренников только на Юрьев день. 28

23. 1475—1476 гг. — Жалованная грамота углицкого князя Андрея Васильевича Покровскому монастырю на податные и судебные льготы людям, поселенным монастырем в слободе на Волге. 29

стр.

24. 1490 г. сентября 2 — 1494 г. мая 18. — Правая грамота, данная князем Иваном Юрьевичем Симонову монастырю на землю Шишкинского селища в Берендеевском стану Дмитровского уезда. . . . 30

25. 1496—1510 гг. — Грамота митрополита Симона Юрию Масленицкому о том, чтобы крестьяне Константино-Еленинского монастыря пахали бы на себя пять долей пашни, а на монастырь шестую долю. . . . 31

26. 1497 г. — Статьи из Судебника великого князя Ивана Васильевича, касающиеся холопов и крестьян. . . . 32

27. Около 1498 г. — Духовная князя Ивана Юрьева сына Патрикеевича. 33

28. 1500 г. — Описание вотчин новгородского архиепископа в Кречневском и Пидебском погостах Водской пятины. Из писцовой книги Водской пятины письма Д. В. Китаева и Никиты Губы Семенова сына Моклокова. . . . 38

29. 1507 г. декабря 8. — Извлечение из уставной грамоты жителям Киевской земли. . . . 41

30. 1515—1517 гг. — Служилая кабала Тимофея... Якову Алексееву на 3 рубля. . . . 41

31. 1547—1548 гг. — Отрывок из расходных книг Софийского Новгородского дома. . . . 42

32. 1548 г. августа 17. — Уставная грамота, данная Соловецким монастырем своим крестьянам. . . . 44

33. 1550 г. — Статьи из Судебника царя Ивана Васильевича, касающиеся холопов и крестьян. . . . 47

34. 1551—1552 гг. — Кабала Моисея Нифантьева сына с детьми Спасскому Прилуцкому монастырю на один рубль с условием жить в монастырской деревне Левашеве. . . . 50

35. 1555 г. сентября 5. — Грамота царя Ивана Васильевича новгородским дьякам Федору Сыркову и Казарину Дубровскому о помощи выборным головам Пусторжевских черных деревень при вывозе крестьян из-за детей боярских. . . . 50

36. 1555—1556 гг. — Порядная крестьянина Федора Конапова сына Вяжицкому монастырю на «старую свою деревню». . . . 51

37. 1556 г. октября 11. — Указ царя Ивана IV о добровольной службе. . . . 51

38. 1559 г. сентября 2. — Жалованная грамота новгородского архиепископа своему сыну боярскому А. И. Кокошкину на поместные деревни в Обонежской пятине и на Олонце. . . . 52

39. 1559 г. декабря 17. — Грамота царя Ивана Васильевича на Белоозеро Михаилу Стромилову с запрещением выводить крестьян Кирилло-Белозерского монастыря в черные волости. . . . 53

стр.

40. 1561 г. мая 2. — Уставная грамота, данная Соловецким монастырем крестьянам села Никольского Пузырева в Бежецком Верху. . . . 53

41. 1571 г. марта 21. — Обыск опустевших крестьянских жеребьев в Кирьяжском погосте Водской пятины. 56

42. 1573 г. ноября 26 — 1574 г. января 30 — Выписка из приходных книг Волоколамского монастыря о крестьянских выходах. 58

43. 1576 г. января. . . — Послушная грамота великого князя Семена Бекбулатовича крестьянам Ильмехотского стана Владимирского уезда, пожалованным князю Д. И. Засекину. 59

44. 1576 г. ноября 23. — Порядная крестьян Никифора Яковлева сына и Софонтия Афанасьева сына Вяжицкому монастырю на деревню Липовец в Заверяжском погосте. 59

45. 1577 г. октября. . . — Грамота из Дворцового приказа приказчику дворцового села Давыдкова С. Губареву об обыске о крестьянах Сандыревских деревень Спасского Ярославского монастыря. 60

46. 1580 г. февраля 24. — Грамота из Дворцового приказа приказчику дворцового села Симы Юрьевского Польского уезда И. Трусову об обыске о крестьянах сельца Дубенки Покровского девичья монастыря 61

47. 1582 г. — Описание вотчины Новгородского архиепископа в Кречневском погосте. Из писцовых книг Водской пятины письма С. Дмитриева, Е. Старого и подьячего С. Киселева. 62

48. 1584 г. мая 1. — Порядная крестьянина И. У. Боярипова Спасскому Прилуцкому монастырю на деревню на Алексине. 64

49. 1584 г. июля 20. — Приговорная грамота духовного собора о прекращении вкладов земли по душе и продажи монастырям имений и о временной отмене тарханов. 65

50. 1588 и 1589 гг. — Отрывки из документов, упоминающие о «заповедных годах». 68

51. 1589 г. — Статьи из Судебника царя Федора Ивановича, касающиеся крестьян. 69

52. 1589—1590 гг. — Уставная грамота Троицкого Сергиева монастыря крестьянам села Кишкина. 69

53. 1590 г. февраля 8. — Жалованная грамота патриарха Иова монастырям: Благовещенскому в Нижнем Новгороде и Константино-Еленинскому во Владимирском уезде о назначении дани и повинностей крестьянам их. 70

54. 1590—1591 гг. — Из Торопецкой уставной грамоты царя Федора Ивановича. 71

55. 1592 г. — Описание вотчины новгородского митрополита в Кречневском погосте. Из писцовой книги софийского старца Левкия. . . 71

стр.

56. 1592 г. апреля 14. — Грамота царя Федора Ивановича Двинскому земскому судье И. П. Безбородову о возвращении беглых крестьян Николаевского Корельского монастыря. 74

57. 1592 г. апреля 25. — Грамота царя Федора Ивановича митрополиту новгородскому Варлааму о пересмотре детей боярских и их поместий и об организации митрополичьей пашни. 76

58. 1594 г. октября 21. — Выписка из приходной книги Волоколамского монастыря о крестьянских волнениях в монастыре и об их усмирении. 77

59. 1595 г. января 6. — Приговор старца Волоколамского монастыря М. Безнина о взимании с монастырских крестьян подможных оброчных денег и хлеба. 79

60. 1597 г. апреля 25. — Указ царя Федора Ивановича о кабальных людях. 80

61. 1597 г. ноября 24. — Указ о беглых крестьянах. 84

62. 1599 г. июня 22. — Жалованная обельная грамота Софийскому Дому на его вотчину в Водской пятине. 85

63. 1601 г. июля . . . — Извлечение из указа царя Бориса Годунова М. В. Молчанову и дьяку В. Нелюбову, посланным в Кирилло-Белозерский монастырь для производства подробной описи монастырских строений, движимого имущества, вотчин и для составления приходо-расходной сметы. 86

64. 1601 г. ноября 28. — Память царя Бориса Годунова окольничьему В. П. Морозову о крестьянском выходе. 87

65. 1602 г. августа 26. — Жалованная грамота патриарха Иова Константино-Еленинскому монастырю о неподсудности крестьян и слуг монастырских владимирскому патриаршему наместнику, с определением повинностей крестьян в пользу монастыря. 88

66. 1602 г. ноября 24. — Грамота царя Бориса Годунова новгородскому воеводе кн. В. И. Буйносову-Ростовскому о продлении на год указа о крестьянском выходе. 90

67. 1602 г. ноября 30. — Память царя Бориса Годунова новгородским пятиконецким старостам о крестьянском выходе. 91

68. 1606 г. февраля 1. — Боярский приговор о том, кого из бежавших в голодные годы крестьян возвращать прежним владельцам. 93

69. 1606 г. февраля 20. — Служилая кабала Прокофия Степанова сына с семьей И. М. Пустошкину на 3 рубля. 94

70. 1607 г. марта 7. — Указ царя Василия Шуйского о «добровольных холопах». 95

71. 1607 г. марта 9. — Соборное уложение о крестьянах и холопах. . . . 96

стр.

72. 1610 г. августа 20. — Извлечение из грамоты боярина кн. Ф. И. Мстиславского в Казань об условиях, на которых избран русским царем польский королевич Владислав. 99

73. 1626 г. января 25. — Порядная крестьян Кричины Дементьева сына с сыновьями Тихвинскому монастырю на участок Стретилово. . . . 100

74. 1628 г. февраля 27. — Порядная бобыльская запись Екима Михайлова на деревню Левоново, Зуево тож. 101

75. 1641 г. ноября . . . — Извлечение из памяти во Владимирский Судный приказ боярину И. П. Шереметеву и дьякам Т. Агееву и С. Софонову о челобитной дворян и детей боярских разных городов и о царском указе и боярском приговоре по ней 23 июля 1641 г. . 102

76. Отрывки из «Записок о Московитских делах» Герберштейна. 102

77. Ермолай-Эразм. Благохотящим царем правительница и землемерие. 103

78. Извлечение из «Домостроя» в 4 гл. Послание и наказание ото отца к сыну 108

79. Извлечения из книги Штадена «О Москве Ивана Грозного» 109

80. 1598 г. не ранее июля 9. — Извлечение из записки Михаила Шиле: «Известие о кончине великого князя и царя московского Федора Ивановича». 114

Приложения

Главнейшая литература вопроса. 115
Сокращения, принятые при указаниях на источник 118
Предметный указатель. 119

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник материалов имеет исключительно учебное назначение.

Вопрос, которому посвящен сборник, один из самых сложных и в то же время один из наиболее нужных, наиболее остро поставленных в современной историографии.

В различных учебных заведениях, где преподается история, этот вопрос всегда служит предметом внимания преподавателя и учащихся, но разрабатывать его в семинарах всегда трудно уже по той одной причине, что материал, необходимый для этого, разбросан в многочисленных изданиях, большею частью составляющих библиографическую редкость и далеко не всегда имеющихся в библиотеках наших учебных заведений, особенно провинциальных. Нужно сказать также, что за последнее время по этому вопросу проделана не малая работа, открыты новые источники, нет недостатка и в попытках заново осветить весь материал и ответить на вопросы, частью насчитывающие 200-летнюю давность, частью поставленные вновь.

Исчерпать все, что могло бы быть полезным для полного освещения проблемы, не входит в задачу сборника. Здесь собраны только такие источники, без которых нельзя обойтись, в минимальном количестве с таким расчетом, чтобы учащийся мог без особой затраты времени продумать поставленные перед ним вопросы, мог бы научиться пользоваться источником по возможности интенсивнее.

Предлагаемые источники охватывают историю деревни Московского государства не за весь период существования феодализма в России, а касаются лишь сравнительно небольшого отрезка времени XIV—XVI веков. Чем оправдывается именно такое, а не иное ограничение темы во времени? Отсутствие здесь материалов по истории деревни за более раннее время объясняется тем, что они до нас не дошли. Если не считать отдельных мест в наших летописях, говорящих о крупном землевладении бояр, князей и церкви в XI—XII веках, то у нас больше нет ничего такого, что можно было бы давать в руки учащемуся для учебной работы. После XVI

века материалов слишком много. Их так много, что приходится распределять их уже по более дробным темам: иначе для учебных целей издавать их уже невозможно. Это раз. Во-вторых, в конце XVI и начале XVII веков происходит в истории деревни Московского государства ряд явлений, которые с полным правом могут считаться завершающими длительный предшествующий процесс.

Можно прямо сказать, что процесс роста частного землевладения за счет крестьянской общинной земли и процесс закрепощения крестьянства к концу XVI века дошел до такого предела, что вызвал неизбежный взрыв, поднял протестующую крестьянскую массу против своих господ-феодалов, превратил до сих пор разрозненные крестьянские выступления в грандиозную крестьянскую войну, охватившую почти всю территорию Московского государства. Изучить этот процесс, приведший к крестьянской войне, есть задача вполне себя оправдывающая.

Дальше идут новые темы „Крестьянская война" и „Следствия крестьянского поражения". Хронологически эти темы относятся уже к XVII веку, но по существу они, конечно, неразрывно связаны с предшествующим временем.

В тех случаях, когда отдельные стороны процесса могли быть лучше показаны по материалам более поздним, автор настоящего сборника позволял себе выходить за указанные хронологические рамки. Но это исключительные случаи. Указы Бориса Годунова 1601—1602 гг. о выходных годах необходимы для того, чтобы лучше оттенить значение „заповедных" (1581—1601) годов, указ Василия Шуйского 1607 г., особенно его вводная часть, дошедшая до нас в пересказе Татищева, дает слишком много для освещения времени Грозного и Федора Ивановича, чтобы его опустить в сборнике только на том основании, что самый указ относится уже к 1607 году; понадобилась даже челобитная дворян еще более позднего времени 1641 года, потому что она заключает историческую справку, для нас имеющую исключительное значение, так как тут мы знакомимся с мнением людей XVII века по нашему специальному вопросу, людей, которые подходили к нашей теме практически, с целью изменить создавшееся положение в своих интересах.

Весь материал расположен в строго хронологическом порядке. Сделано это вполне сознательно. Во-первых, потому, что один и тот же документ отвечает почти всегда на несколько крупных вопросов, и очень трудно решить, к какому тематическому отделу его относить, во-вторых, потому, что всякое разделение на тематические главы с неизбежно искусственным подбором материалов для каждой из них, вносит заранее надуманную схему, что едва ли желательно. Вести на поводу необходимо учащегося далеко не всегда. В высшей школе, для которой предназначен прежде всего сборник, это во всяком случае не желательно. На помощь ему идет предметный указатель, составленный так, чтобы учащийся мог не только узнать, где упоминается тот или иной предмет, но и объяснить непонятный, мало понятный или спорный термин.

Составитель сборника старался включить в него возможно разнообразный материал — правительственные акты, выписки из писцовых и приходо-расходных книг, частноправные договоры, отрывки из публицистических произведений и мемуаров.

Несколько источников печатаются здесь впервые: это отрывки из приходо-расходных книг Иосифов Волоколамского монастыря и грамота царя Федора Ивановича новгородскому митрополиту Варлааму.

Вопросы, которые по сборнику могут быть поставлены в качестве задач учащемуся, разнообразны, но все они сводятся к одному основному, над которым и сейчас идет работа многих специалистов. Это история крестьянства в связи с основными этапами в истории развития феодализма в России.

Предметный указатель составила Р. Б. Мюллер.

1

1333—1340 гг. — Жалованная грамота великого князя Ивана Даниловича архимандриту Юрьева монастыря Есифу о привилегиях монастырским людям, живущим на Волоке

Се яз князь велики Иван Данилович всеа Руси пожаловал есмь, бога деля и святого деля Юрья, архимарита Есифа и всей братьи: что земля святого Юрья на Волоце, кто сядет на земли святого Юрья, дал есмь им волю, не надобе им потягнути к городу ни в которую дань, ни в подводы, ни в кормы, ни в стан, ни в который протор; а волостелем их Волоцким на Волоце не судити, опроче татьбы и розбоя и душегубства, а то судит их человек святого Юрья промежи собою; а по великого князя слову волостелем их Волоцким блюсти, а не обидети, бога деля и святого деля Юрья; а коли розмирье князю великому с Новымгородом, а тогды их в безадщину не ставити, ни обидети их в то время, но живут оприснь в брезе князя великого; а архимариту тяглых людий Волоцких не приимати, также и из очины князя великого из Москвы людий неприимати; а кто детий монх, или братьи моее, мое данье порушит, а то судит ему бог и святый Геворгий в страшное свое пришествие, а князю великому даст сто рубля. А дал есмь сю грамоту и в веки.

А. А. Э., т. I. № 4.

2

1361—1365 гг. — Жалованная грамота тверского великого князя Василия Михайловича и удельных тверских князей Тверскому Отрочу монастырю на податные льготы монастырским людям

Се милостыня князя великого Васильева Михайловича и его братаничев, княжа Всеволожа, княжа Михайлова,

княжа Володимерова, княжа Андреева Олександровичев, княжа Еремеева, княжа Семенова Костянтиновичев, княжа Михайлова Васильевича, церкви святое Богородицы Отрочью монастырю. Во имя святыя троицы отца и сына и святого духа. Се мы раби святые троица, князь великий Василей Михайловичь и его братаничи князь Всеволод, князь Михайло, князь Володимер, князь Андрей Олександровичи, князь Еремей, князь Семен Костянтиновичи, князь Михайло Васильевичь по отца моего и нашего деда князя великого Михайловым грамотам, бога деля и своего деля спасенья, пожаловали есмы отца своего архимандрита, кто ни будет у святое Богородици, дали есмы сю милостыню церкви святое Богородици Отрочью монастырю, на память преставльшимся от сего житья роду нашему, а нам пребывающим в житьи сем за вздоровие. Архимандриту святое Богородици и игуменом тех монастырев, что тягнут к святой Богородици Отрочью монастырю, Вскресенье за Волгою, Богородица на Бору, Спас на Зьзех, Воскресенье и Богородица на Шеше, Богородица на Гостомле, и попом, и дьяконом, и дьяком, и конархистом, и черньцем, и стороником, и всему церковному исполиенью, и слугам монастырьским, и ключником, и вольным людем, не надобе им никоторая дань, ни ям, ни подвода, ни тамга, ни осмьничее, ни иныи которыи пошлины к городу, ни к волостем. Тако же и сиротам, кто имет седети на земли святое Богородици Отрочья монастыря и тех монастырев в нашей отчине, в Тферьских волостех и в Кашиньских, по одиному слову со отци своими с владыкою Федором и со владыкою с Васильем, пожаловали есмы тех сирот, не надобе им никоторая дань, ни ям, ни подвода, ни тамга, ни осмничее, ни сторожевое, ни писчее, ни корм, ни медовое, ни иныи которыи пошлины к городу ни к волости, ни служба, ни дело княже, ни дворьскии ни старосты ать их не займают ни про что. Тако же и наместници наши и волостели ать не въездят и не судят тех людий и не всылают к ним ни по что; и данници наши, и ямьщици, и писци, и пошлиньники, кто ни буди, ать не въездят, ни всылают к монастырьским людем ни по что. Про все те люди знают архимандрита службою и подможеньем дому церковному святое Богородици. А архимандриту монастырьским хлебом кормити криношан и черньцев, а преставльшихся архимандритов память их правити. А к тому кого еще людий перезовет архимандрит из зарубежья во отчину нашю, на землю святое Богородици, или кого в городе посадит во Тфери и в Кашине, а тем по тому же не емлють на них

ничего же. А что ся учинет, или розбой, или душегубство, или татьба, который суд ино будут межи монастырьских людий, судит их и дворян дает монастырьский тивун один; а нашим судьям не надобе ничто; а смешаються судом монастырьскии люди с волостными людьми, судит монастырьский тивун с посельским вместе с нашими судьями, а прибыток им наполы, а дворян дает тот, на чьем ищуть, и суд тутo же, а на правду ездять обои. А хотя коли повелим имати на тех, у кого будут грамоты наши жаловальныи, на монастырьских людех, ни тогды никто не емли ничего, по сей нашей грамоте.

А. А. Э., т. I, № 5.

3

1362 г. — Извлечение из договорной грамоты великого князя Дмитрия Ивановича с двоюродным братом князем Владимиром Андреевичем

По благословению отца нашего Олексея митрополита всея Руси. Се яз князь великий Дмитрий Иванович докончали есми з братом своим с молодшим со князем с Володимером Андреевичем, целовали есмы крест у отца своего у Олексея у митрополита всея Руси. Быти ны за один, имети ми брата своего старейшего князя великого Дмитрия в отця место... а мне князю великому тобе брата своего держати в братстве без обиды во всем. . .

А которые слуги потягли к дворьскому, а черные люди к сотником, тых ны в службу не приимати, но блюсти ны их с одиного, такоже и численных людий. . . А бояром и слугам вольным — воля. . .

С. Г. Г. и Д., т. I, № 27.

4

Около 1372 г. — Жалованная грамота рязанского великого князя Олега Ивановича Ольгову монастырю на село Арестовское, с подтверждением права на владение погостами, землями и другими угодьями, данными монастырю от предков его и бояр

[Ми]лосердиемь божьимь, молитвою святое богородици, и молитвою отця своего князя великого Ивана Олександровича, и благословеньемь епископа рязаньского и муромского Василья, яз князь великии Олег Ивановичь, сгадав есмь с своимь отцемь с владыкою с Васильемь и с своими бояры (а бояре со мною были: Софоний Алтыкулачевичь, Семен Феодоровичь, Микита Аньдреевичь, Тимошь Олек-

сандровичь, Манасея дядько, Юрьи околничий, Юрьи чашник, Семен Микитьич с братьею, Павел Соробичь), дал есмь отцю своему Арсенью [ман]астырь святое Богородици, на Олгове, в свободь, до его ж[и]вота, а по своемь животе волен кого в онь благословить на игуменьство. А дал есмь святой Богородици дому Арестовское село, с в[инами], и с поличьнымь, и с резанкою, и с шестьюдесят, и со всеми пошлинами, и с бортники, и с бор[тными] землями, и с поземом, и с озеры, и с[бобры, и с] перевесьищи.

А возрев есмь в да[вн]ыи грамоты, с отцемь своимь с владыкою с Вас[илье]мь и с бояры: коли ставили по первых [праде]ди наши святую Богородицю, князь великии Ингвар, кн[язь] Олег, князь Юрьи, а с ними бояр 300, а мужии 600, тогды дали святой Богородици дому 9 земль бортных, а 5 погостов: Песочна, а в неи 300 семии, Холохолна, а в неи полтора[с]та семии, Заячины, а в неи 200 семии, Веприя 200 семии, Заячков 100 и 60 семии, (а си вси погосты с землями с бортными, и с поземом, и с озеры, и с бобры, и с перевесьищи, с резанками, и с шестьюдесят, и с винами, и с поличнымь, и со всеми пошлинами.) А хто даных людии прадеды нашими святои Богородици дому где имуть седети, или бортници, или слободичь, в моей отчине, ать знають дом святои Богородици; а волостели мои ать не вступаются в них ни о которомь же деле. А Головчин дал Федор Борисовичь, а Мордовское дал Климент по Данилов двор, а Еремеи Великии с Глебом села свои подавали госпожи Богородици, а муж[и] Олговскую околицю, купивше у муромьских князии, давше 300 гривен, и дали святои Богородици.

И яз, князь великии Олег Ивановичь, што есмь дал Арестовское [с]ело святои Богородици дому, и што прадеди наши подавали которая места и люди, и што бояре подавали дому святои Богородици, того хочю боронити, а не обидети ничимь дому святои Богородици; а волостели и даньници, и ямьщики ать не займають богородицьских людии ни про што же; а кто изобидит дом святои Богородици, или князь, или владыка, или волостель, или кто иныи, тот даст ответ перед богом святои госпожи Богородици.

А коли есмь выехал из отчины ис своее, ис Переяславля, тоде есм обет учинил: к святеи госпожи Богородици придал есм рязаньское мыто и побережьное, аже ми дасть [господь бог быти] в отчине своеи в Переяс[лавл]и.

Сборник Московского архива министерства юстиции, т. I, ч. 1, стр. 5—10. М. 1913.

1391 г. октября 21. — Уставная грамота митрополита Киприана Константиновскому монастырю

Се яз Киприан, митрополит всеа Руси, дал есмь сю грамоту монастырю своему святому Констянтину и игумену. Что ми били челом сироты монастырские на игумена на Ефрема, так ркучи: наряжает нам, господине, дело не по пошлине, чего, господине, при первых игуменах не бывало, пошлины, господине, у нас емлет, чего иные игумены не имали. И игумен митрополиту так рек: яз, господине, хожу по старой пошлине, как было при первых игуменех; а здесь, господине, на Москве игумен Царко, тот игуменил у Святаго Констянтина перед мене, того, господине, и вспроси. И митрополит послал Окинфа к Царку к игумену, занеже тогды Царко не издоровел, и велел вспросити: какова пошлина в Святом Констянтине и как людем монастырским дело делати? И Царко игумен так отвечал Окинфу: при моем игуменстве так было в Святом Констянтине: большим людем из монастырьских сел церковь наряжати, монастырь и двор тынити, хоромы ставить, игумнов жеребей весь ролью орать взгоном, и сеяти и пожати и свезти, сено косити десятинами и в двор ввезти, ез бити и вешней и зимней, сады оплетать, на невод ходити, пруды прудить, на бобры им в осенине понти, а истоки им забивати; а на Велик день и на Петров день приходят к игумену, что у кого в руках; а пешеходцем из сел к празднику рожь молоти и хлебы печи, солод молоть, пива варить, на семя рожь молотить; а лен дасть игумен в села, и они прядут, сежи и дели неводные наряжают; а дают из сел все люди на праздник яловицу (но одинова ми, господине, добили челом, а не в пошлину, треми бараны, и яз их пожаловал за яловицу, занеже ми была ненадобе яловица, а по пошлине по старой всегды ходит яловица на праздник); а в которое село приедет игумен в братшину, и сыпци дают по зобне овса конем игуменовым. И Окинф те речи игуменовы Царковы сказал все митрополиту. И потом Царко игумен омоглся и пришед самому митрополиту те речи все сказал, что приказал с Окинфом к митрополиту. И потом яз Киприан митрополит всеа Руси вспросил есмь в Володимери своих бояр, того монастыря пошлин и о яловице о праздничной, Михаила Биреева, Юрья Протопопина, Ивана, своего повара; и не ми те ж речи сказали, и о озерех и о истоках и о бобровой ловле. И Киприан митрополит всеа Руси так рек

Кабинет

игумену и христианом монастырским: ходите ж вси по моей грамоте; игумен сироты держи, а сироты игумена слушайте, а дело монастырское делайте; а хотя кто будет иный игумен по сем игумене, и тот ходит по сей моей грамоте. А сю грамоту велел есмь положити в церкви игумену и людем, а никоторый игумен сее грамоты из монастыря да не вынесет; аще ли вынесет, не буди на нем милости божиа и моего благословениа. А дана грамота на Москве в лето 6900 месяца октября в 21 день, индикта 15.

Назади подпись: сее грамоты князь великий рушити не велел, а пожаловал игумена по сей грамоте, что в ней писано. А подписал великого князя диак Иван. Рыболове мои великого князя не въезжают в монастырские озера.

Сее грамоты Иона митрополит всеа Руси не рушил; а велел игуменом и христианом по старине и по сей грамоте ходити о всем. А подписал, по митрополичу слову, митрополич дьяк Карло.

А. А. Э., т. I, № 11.

6

1410—1417 гг. — Жалованная грамота нижегородского князя Александра Ивановича Благовещенскому монастырю на податные и судебные льготы

Святаго для благовещениа се яз князь Александр Ивановичь пожаловал есмь игумена Благовещенского с братьею: что люди монастырские пошлые в городе и в селех, коли придет моа дань, и игумен за них заплатит по силе; а опричь того не надобе им ни мыт, ни тамга, ни побережное, ни костки, ни осмничее, ни становщики, ни езовники не ездят ни по что, ни езу им не бити, ни лугу им не косити, ни наместници мои к тем людем не всылают, ни судят их, ни доводшики к ним не въезжают ни по что, оприче душегубства и розбоя; ведает и судит их игумен или кому прикажет; а будет суд смесной, и наместници мои судят, а игумен с ними или кому прикажет. А тутошних людей становых игумен в монастырь не примает; а кого к себе игумен призовет людей из иного княженья, а не из моее отчины, и тем людем пришлым не надобе моа дань на 10 лет, ни ям, ни подвода, ни мыт, ни тамга, ни инаа никотораа пошлина; а уживут 10 лет, и они потянут с старожильци по силе. А к тем людем также наместници мои не всылают, ни судят их; судит игумен свои люди сам, или кому прикажет; а случится суд смесной, и игумен судит съ наместники, а прибыток

ся делят наполы. А через сию мою грамоту кто их чим изобидит, или что у них возьмет, быти от меня в казни. А дана грамота июля того лета, коли князь Александр Иванович сел на своей отчине на Новегороде. А на которую грамоту свою грамоту дам, а на сю грамоту грамоты нет.

А. А. Э., т. I, № 17.

7

1410 г. — Извлечения из духовной грамоты князя Владимира Андреевича

Во имя отца и сына и святаго духа. Се яз грешный худый раб божий Володимер Ондреевич пишу грамоту душевную при своем животе целым своим умом...

А детем моим брату в братне уделе сел не купити, также и их бояром сел не купити в уделе детей моих без повеленья детей моих...

А бояром и слугам, кто будет не под дворьским, вольным — воля... А кто будет под дворьским слуг, тех дети мои промежи себя не приимают, ни от сотников...

С. Г. Г. и Д., т. I, № 40.

8

1423 г. февраля 20. — Жалованная грамота великого князя Василия Дмитриевича Спасо-Благовещенскому монастырю об освобождении от пошлин людей, поселенных монастырем на пустошах на Лыскове и Курмыше

Святого деля спаса и святого деля благовещенья се яз князь великий Василей Дмитреевичь пожаловал есмь архимандрита Спасьского и Благовещенского Малахеа, или кто по нем иный архимандрит будет: что у него пустоши монастырские на Лыскове и на Курмыше, Савины Сюзева пустошь да Митроховскаа пустошь да пустынка на Стобищах, и кого к себе на те пустоши перезовет людей и тутошних старожильцев, и тем людем по три года не надобе никатораа моа дань, ни писчаа белка, ни ям, ни подвода, ни инаа никоторая пошлина. А кого к себе перезовет людей из иных княженей, а не изъ моеа отчины из великого княженіа, и тем людем пришлым на десять лет не надобе никотораа моа дань, ни писчаа белка, ни подвода, ни ям, ни тамга, ни мыт, ни костки, ни восмничее, ни весчее, ни езовое, ни побережное, ни становщики мои к ним не въезжают ни по что, ни наместници мои Кур-

мышские ни Лысковские, ни стольник, ни посельской, ни их тиуни, не всылают к тем людем пришлым доводщиков своих поборов брати, ни судят их, опроче душегубства и розбоя с поличным; а судит тех людей архимандрит сам или кому прикажет; а смешается суд тем людем пришлым с городскими людьми или с волостными, и наместници мои, или волостели, или их тиуни судят, а архимандрит с ними же судит, или кому прикажет, а прибытком ся делят. А как отсидят те люди пришлые урочные лета, и они потянут с монастырскими людьми по силе; а коли придет моа дань князя великого и архимандрит за них сам платит мою дань по силам. А что ми сказывал архимандрит Малахей, что перенял моих сирот, Черньцевых детей, Вешняка да Палку да Яковка, а они пошли из моее отчины и он их у себя осадил, и тех людей ведает и судит архимандрит сам по пошлине, а дает с них дань мою по силам. А у кого учинится какова гибель и кто пригонит какой след на монастырские земли, Спасьские к кому на чью землю, и государь тое земли обрез у него возмет да следом ведет; а не сведет следу с своее земли и гибельщик у него обыщет двор и поимает, а не вымет поличного, ино у него гибель пропала, а тому государю гибели не платить, у кого ся след утеряет; а кого позовут на след, а он на след не пойдет, или обреза не возмет, и тому та гибель платить. А через сю мою грамоту кто на ком что возмет, или чим изобидит, быти от меня в казни. А на которые грамоты свои грамоты даю, а на сию грамоту иные моее грамоты нет. А дана грамота на Москве февраля в 20 день в лето 6931.

А. А. Э., т. I, № 21.

9

1433 г. — Извлечение из договорной грамоты боровского князя Василия Ярославича с великим князем Василием Васильевичем и др.

Божиею милостию и пречистые богоматери. На сем, господине, брате старший, отец князь великий Василей Васильевич с своим братом молодшим князем Константином Дмитриевичем... целуйте ко мне крест ко князю Василью Ярославичю...

А которые слуги потягли к дворьскому, а черные люди к сотцкому..., а тех вам и мне приимати...

С. Г. Г. и Д., т. I, № 45.

10

1434—1447 гг. — Жалованная грамота углицкого князя Дмитрия Юрьевича Троицкому Сергиеву монастырю на судебные и податные льготы

Святые деля троицы се яз князь Дмитрей Юрьевичь пожаловал есми игумена с братиею или по нем иный игумен будет: что их села и деревни в моей отчине на Углече в Кинеле, Удинское с деревнями, да Здвиженское с деревнями, да в Кою Перетержеское с пустошми, а в Богородском стану деревня Богоявленская, деревня Боскача, деревня Шульгинская, деревня Реховская и две пустоши, дают мне с тех сел и деревень оброком в мою казну на всякий год на Рожество христово по 3 рубля. А кого к собе перезовут людей из иных княженей, а не из моей отчины, из Угличь и изо всех Углецких волостей, и тем людем в той же оброк потянути; а опроче того оброку не надобе им моя дань никоторая, ни писчая белка, ни ям, ни подвода, ни мыт, ни тамга, ни восминичье, ни кости, ни иная никоторая пошлина, опричь того дела, коли учнут город рубити, и им делати ж; ни двора моего не ставити, ни коня моего не кормити, ни закос им не надобе, ни к дворскому, ни к сотскому не надобе им тянути ни во что. А наместницы мои Углецкие и волостели и их тиуни не всылают к ним в те села и в деревни к тем людем ни по что, ни их судят, опричь душегубства, ни кормов своих на них не емлют; ни праветчик, ни доводчик у тех людей побора не берут. А пятенщики мои к ним не ездят, а коней у них ни иныя животины не пятнят; а держит игумен у своих людей у монастырских пятно свое, а прикажет своему черницу Троицкого монастыря, кто у них в Прилуце строитель ни будет, и тот старец пятно держит у себя. А кто людей монастырских менит лошадь или купит, и он запятнит у своего старца, а моему пятенщику в том нет ничего. А ведает и судит тех людей своих игумен сам или кому прикажет. А смешается суд моим людем городским или волостным с монастырскими людьми, а наместницы мои судят, а игумен с ними или кому прикажет. А будет прав или виноват монастырской человек, и он в правде и в вине игумену, а наместником моим и волостелем и их тиуном в том нет ничего. А будет прав или виноват мой человек волостной или городской, и их в том судят мои наместники и волостели, а игумену ся в то не вступати ни во что. А через сю мою грамоту кто на них

что возьмет или их чем изобидит, и ему быти от меня в казни. А на которыя грамоты грамоту свою дам, а на сю грамоту иныя моей грамоты нет.

Подпись: Тимофей Александровичь.

А. А. Э., т I, № 28.

11

1435—1447 гг. — Правая грамота князя Михаила Андреевича игумену Кирилло-Белозерского монастыря Трифону

Си суд судил князь Михайло Ондреевич. Тягался Лев Иванович и за свою невестку Гаврилову жону Ивановича Овдотью и за своего брата Дмитрия Ивановича с Игнатием, старцем Кирилова монастыря. Тако рек Лев: жалоба ми, господине, на игумена на Трифона Кирилова монастыря и на его братью; отнимають, господине, у нас от суда да от дани в нашей отчине в Кистеме деревню Михалевьскую Горкаваго, а та, господине, деревня из старины тянет судом к нам; еще, господине, отец нашь Иван судил ту деревню и дань на ней имал, а после отца нашего судили мы ту деревню с своею братьею и дань на ней имали есмя. И князь Михайло Ондреевич въпросил Игнатья, старца Кирилова монастыря: отвечаешь ли ты за игумена за Трифона и за всю свою братью? И Игнатей старец тако рек: яз, господине, отвечаю за игумена за Трифона и за всю братью. И став Игнатей старец тако рек: ту, господине, деревню дал нам к монастырю Арсеней чернец Микитин сын, в дом пречистыя Богородицы, да подавал нам, господине, грамоты тое деревни, что, господине, еще грамота купчая прабабы его Офимьина на ту деревню, да грамоты, господине, жалованные отца твоего князя Ондрея Дмитреевича к его деду к Ондрею Кормилицину и к его отцю к Миките Ондрееву, что их Белозерьским наместником и Кистемьским бояром не судити ни в чем, ни всылати к ним в ту деревню ни по что; а се, господине, грамоты перед богом да перед тобою. И князь Михайло Ондреевич, возрев в грамоты отца своего, князя Ондрея Дмитреевича, ажо в грамотах писано, что тое деревни Белозерьским наместником и Кистемьским бояром не судити ни в чем, ни дани с тое деревни не имати, не всылати в ту деревню ни по что, и по тем грамотам отца своего Ондрея Дмитреевича князь Михайло Ондреевич игумену Трифону Кирилова монастыря и старца Игнатья и их братью оправил, а Льва Ивановича и его брата Дмитрея Ивановича и его невестку

Гаврилову жону Ивановича Овдотью обвинил, и придал ту деревню к Кирилову манастырю и с судом и з данью. А сию грамоту правую велел подписать князь Михаил Андреевич попу Иеву печатьнику.

Печать; сохранились буквы: ать кн. *На обороте полууставом:* Кистемьская.

Мейчик, стр. 132, № 53; *Беляев*, Списки судные и докладные и грамоты правыя, в «Арх. ист.-юр. свед.», кн. I, № 2.

12

Около 1450 г. — Грамота белозерского князя Михаила Андреевича Федору Константиновичу об отпуске серебреников Ферапонтовой пустыни только на Юрьев день

От князь Михаила Андреевича Федору Костянтиновичу. Присылал ко мне игумен Еким и старець Мартемьян Ферапонтовы пустыни и вся братья старца Еустратья, а били ми челом о том, а сказывает, что являл им староста Волоцкой мою грамоту такову, что им приимати к себе в волость в твой путь на Волочек из Мартемьяновскнх деревень монастырьские половники в серебре межень лета и всегды; да кто деи выйдет половник серебряник в твой путь, ино деи ему платитися в истое на два года без росту. И яз пожаловал игумена Екима и старца Мартемьяна и всю братью, и ты бы манастырьских людей серебреников от Юрьева дни до Юрьева дни не принимал, а принимал бы еси серебреники о Юрьеве дни о осеннем; и которой поидет о Юрьеве дни манастырьских людей в твой путь, и он тогды и деньги заплатит. А ту есми полетную подернил, а игумену есми и всей братьи от Юрьева дни до Юрьева дни из своих деревень серебреников пускать не велел, а велел есми им серебреников отпускать за две недели до Юрьева дни и неделю по Юрьеве дни. А которые будут вышли в манастырьском серебре в твой путь, и они бы дело доделывали на то серебро, а в серебре бы ввели поруку. А осень придет, и они бы и серебро заплатили. А прочет сию грамоту да отдай назад игумену Екиму и старцу Мартемьяну и всей братьи.

На обороте: Князь Михайло Андреевичь. *Черновосковая печать.*

А. А. Э., т. I, № 48, I.

13

Около 1450 г. — Грамота белозерского князя Михаила Андреевича белозерскому наместнику об отказе серебренников Кирилло-Белозерского монастыря только на Юрьев день

От князя Михаила Андреевича на Белоозеро к наместнику, и ко всем боярам, и детем боярьским, и околичником, и посельским моим, ко всем без оменки. Бил ми челом мой игумен Касьян Кирилова монастыря, а сказывает, что у него отказываете людей монастырьских серебренников, и половников, и рядовых людей, и юрьевских, а отказываете не о Юрьеве дни, иных о Рождестве христове, а иных о Петрове дни. И вы бы так серебренников, и половников, и слободных людей не отказывали. А отказати серебреника и половника о Юрьеве дни, да и серебро заплатит. А после Юрьева дни отказа от серебреника нет. А коли серебро заплатит, тогды ему и отказ. А игумну есми серебреника после Юрьева дни пускати не велел. А кто сей моей грамоты ослушает, быти от меня в казни.

А. А. Э., т. I, № 48, II.

14

Около 1450 г. — Грамота великого князя Василия Васильевича Кирилло-Белозерскому монастырю об отказе монастырских людей и серебренников только на Юрьев день

Се яз князь великий Василей Васильевич пожаловал есми игумена Кирилова монастыря Касьана с братьею, или кто по нем иный игумен будет. Что, сказывают, отказывают деи у них людей монастырьских и серебренников до Юрьева дни, и тех их людей монастырьских всех и серебренников мои наместници, и волостели, и посельские, и слободщики, и всякой кто ни буди, отказывают у них людей о Юрьеве дни о осеннем да после Юрьева дни неделю, а боле того, до Юрьева дни и по Юрьеве дни, не отказывают манастырских людей. Также и игумен с братьею не отказывают к собе людей по тому ж, а отказывают также о Юрьеве дни да неделю по Юрьеве дни.

Подтверждения: По грамоте отца своего великого князя князь великий Иван пожаловал игумена Касьана с братьею, грамоты сеа рушити не велел. А подписал Феодор дьяк.

По грамоте князь Ондрей Васильевичь игумена Касьана с братьею пожаловал, грамоты у них не рушил. А подписал дьяк Микифор.

А. А. Э., т. I, № 48, III.

15

1455—1462 гг. — Жалованная грамота великого князя Василия Васильевича Троицкому Сергиеву монастырю, запрещающая выход людей из монастырских сел в Угличском уезде

Се яз князь великий Василий Васильевич пожаловал есмь Троецького игумена Васьяна Сергеева монастыря з братьею. Что их села в Оуглечьском оуезде, и которые люди от них вышли из их сел в мои села великого князя или в села в моее великее княгыни и в боярьские села сего лета, не хотя ехати на мою службу великого князя к берегу, и яз князь великый пожаловал игумена Васьяна з братьею велел есмь те люди вывести опять назад. А которые люди живут в их селах нынеча, и яз княз великый тех людей не велел пущати прочь. А надобен будет пристав посельскому монастырскому, и он емлет пристава оу моего наместника оу оуглечского на те люд, которыи от них вышли.

Желтовосковая средней величины печать, отчасти искрошившаяся с изображением человеческой фигуры и двух животных. Вокруг надпись.

А. Ю. Б., т. I, № 37.

16

1455—1462 гг. — Жалованная грамота великого князя Василия Васильевича Троицкому Сергиеву монастырю о том, чтобы люди Бежецких наместников не ездили незваные на пиры монастырских крестьян села Присеки, и с запрещением отказа этих крестьян

Се яз князь велики Василей Васильевичь пожаловал есмь игумена Троецького Васьяна с братьею. Что их село монастырьское в Бежицьком Верьсе Присеки и с деревнями, ино к их людем к монастырьским, кто у них ни живет в том селе и в деревьнях, намесьников моих Бежицьких тивуни и доводчики, такжо и боярьскпе люди, ни ины никто, незваны... не ездят. А кто приедет незван на пир к их человеку, а учинится какова гибель, и яз ту гибель на том велел взяти без суда и без исправы, а от меня тому ещо быти в казни. Такжо есмь игумена с братьею пожаловал, которого их хрестьянина из того села и из деревень кто к себе откажот, а их старожильца, и яз князь велики тех хрестьян из Присек и из деревень не велел выпущати ни к кому.

Остаток желтовосковой печати. На обороте: Князь велики.

А. И., т. I, № 59.

17

1458—1472 гг. — Договорная запись архимандрита Юрьева монастыря Григория с крестьянами Робичинской волости, устанавливающая повинности крестьян

По благословенью преосвященного господина осподаря архиепископа Великаго Новагорода и Пскова владыки Ионы се урядишася робичичане с архимандритом Григорием и с попы и с черенци Юрьева монастыря Федоре, Смене Онкудинове, Овдоте Максимове, Софонтеи Васильеве, Петре Сидорове и вси христьяне робичичане, давати им успы в житницю 30 коробей ржи, 30 овса в правую меру в новгородскую. А возити им самим той хлеб в монастырь святаго Георгия. А посельникам поселье по старине. А коли архимандрит приеде на подъезд, стояти ему на стану две ночи. А пива положити христьаном довольно, а хлеба и вологи, рыбное и мясное довольно. А конем овса и сена довольно. А дару архимандрита на том стану 5 гривен, стольнику $^1/_2$ коробьи ржи, чашнику $^1/_2$ коробьи ржи, попу с черпцом коробья ржи, дьякону четвертка ржи, повару с конюхом коробья ржи, молодцам коробья ржи, козначию с повозником четвертка ржи, приставом новгородцким $^1/_2$ коробьи ржи. А коли архимандрит на подъезд не поеде, ино тогды пошлинником пошлины вси не надобе. А архимандрич дар 5 гривен поставити хрестьяном в монастырь. А не почнут хрестьяне управлятися в тех успах и в тех пошлинах, ино уведается с ними архимандрит и попы и черенцы по старым по княжим грамотам и по новгородцким.

Арх. *Макарий.* Описание Новгородского Юрьева монастыря, стр. 66.

18

1462—1471 гг. — Жалованная грамота вологодского князя Андрея Васильевича Кирилло-Белозерскому монастырю об отказе монастырских серебренников только на Юрьев день

Се яз князь Андрей Васильевичь пожаловал есми старьцов Кириловьских. Что у них деревни в моей отчине на Вологде в Маслине, и они у них деи из тех деревень людей их отказывают серебряников юрьевских до году. И яз тех старцов пожаловал, и мои князи, и бояре, и дети боярьские, и посельские мои у тех старцов из тех деревень из мо-

настырьских серебряников юрьевских после Юрьева дни не отказывают по сей моей грамоте. А кто откажет до Юрьева дни или после Юрьева дни, ино тот отказ не в отказ.

Желтовосковая печать. На обороте: Князь Андрей Васильевичь.

Д. А. И., т. I, № 198, I.

19

После 1462 г. марта 17. — Грамота великого князя Ивана Васильевича белозерскому городскому сотнику о вывозе крестьян Кирилло-Белозерского монастыря с уплатою серебра

От великого князя Ивана Васильевича всеа Руси на Белоозеро сотнику городскому и всем христианом, и на городок на Федосьин, и на Вгнему, и на Волочек на Словенской, и на Ирьдму, и на Углу, и в Череповесь, и в Кистьнему старостам. Били ми челом здеся пречистыа Кирилова манастыря старци Гаврило да Галасей, а сказывают, что деи у них отказываете их людей манастырьских серебреников с дворца и из деревень. И которой христианин скажется в их серебре виноват, и вы бы их серебро заплатили манастырьское да их христианина вывезите вон. А кто ся скажет манастырю серебром не виноват, и вы бы по том манастырю в их серебре давали поруку по их воли, кого они знают. А тех бы есте ставили передо мною перед великим князем на тот же срок, которой срок у вас в моей великого князя грамоте в жаловальной писан, великое заговейно мясное. Да прочитаа сию мою грамоту да отдайте им назад. Князь великий Иван Васильевич всеа Руси.

А. А. Э., т. I, № 73.

20

1466—1478 гг. — Грамота великого князя Ивана Васильевича суздальскому и юрьевскому наместникам и посельским о выводе в Шухобальские села крестьян Троицкого Сергиева монастыря, вышедших ранее Юрьева дня

От великого князя Ивана Васильевича в Суздаль и в Юрьев к наместником и в мои села и в слободы и в боярские села и в слободы к посельским. Бил ми челом игумен Троецкой Сергиева монастыря Спиридоней, а сказывает, что де из их сел из монастырских из Шухобальских вышли крестьяне сей зимы о Сборе. И яз князь великий дал есми им пристава, велел есми их вывести. И где пристав

мой их ни наедет в моих селех или в слободах или в боярских селех и в слободках, и пристав мой тех крестьян монастырских опять выведет в их села в Шухобальские да посадити их по старым местам, где кто жил, до Юрьева дни до осеннего. Дан с Москвы марта в 20 день.

Подпись: Князь великий. *Черновосковая печать.*

А. А. Э., т. I, № 83.

21

1471—1478 гг. — Грамота великого князя Ивана Васильевича ярославскому наместнику князю Ивану Васильевичу об отказе людей Троицкого Сергиева монастыря села Федоровского Нерехты только на Юрьев день

От великого князя Ивана Васильевича в Ярославль боярину моему и наместнику князю Ивану Васильевичу и в волости волостелем и вашим тивуном и вашим заказником. Бил ми челом игумен Троицкой Сергеева монастыря з братьею о том, что деи у них отказываете люди в мою отчину в Ярославль межи Юрьева дни из их села из Федоровского из Нерехты и из деревень. И яз князь велики их пожаловал, людей есми им из их села из Федоровского и из деревень не о Юрьеве дни отпущати не велел в Ярославьское, а хотя хто у них и откажется не о Юрьеве дни, и яз им того вывести велел назад. А вы бы у них тех их людей межи Юрьева дни не отказывали. А хто хочет от них отказатись в мою отчину в Ярославль, и вы бы у них отказывали о Юрьеве дни, неделя до Юрьева дни да неделя по Юрьеве дни, в две недели. А межи Юрьева дни бы есте у них не отказывали никого по сей по моей грамоте. А прочет сю мою грамоту, отдавайте им назад, и они собе держат ее в прок.

Печать. На обороте: Князь великий.

Памятники социально-экономической истории Московского государства, под ред. С. Б. Веселовского и А. И. Яковлева, т. I, № 137. М. 1929.

22

1472 г. декабря 5. — Жалованная грамота вологодского князя Андрея Васильевича Кирилло-Белозерскому монастырю об отказе монастырских серебренников только на Юрьев день

Пречистые ради богородица и честнаго ея успения по отца своего грамоте великово князя Василья Василье-

вича и по грамоте матери своие великие княгини Марьи се яз князь Андрей Васильевичь пожаловал есмь игумена Игнатья с братьею Кирилова манастыря или хто по нем ины игумен будет в том манастыре. Что сказывают отказывают деи у них манастырьских людей и серебряников до Юрьева дни, и тех их людей манастырьских всех и серебряников и мои наместници и волостели, и посельские и слободшики, и всякия и хто ни буди отказывают у них людей о Юрьеве дни о осеннем, да после Юрьева дни не отказывают. А коли отказывают, тогды и серебро заплатят. А дана на Вологде грамата в лето 6980 декабря 6, индикт 5.

Черновосковая печать с изображением птицы.
На обороте: Князь Андрей Васильевичь.

Д. А. И., т. I, № 198, II.

23

1475—1476 гг. — Жалованная грамота углицкого князя Андрея Васильевича Покровскому монастырю на податные и судебные льготы людям, поселенным монастырем в слободе на Волге

Се яз князь Андрей Васильевичь пожаловал есми Покровского игумена Паисею с братьею или по нем кто иной игумен будет. Освободил есми им Покрову Пречистыя слободу сбирати на сей стороне Волги на берегу от Рожественского врага к Покрову. И кого к себе в ту слободку перезовут жити из иных княженей, а не из моей вотчины княжия Андреевы Васильевича, и тем их людем слобожаном не надобеть моя дань на двадцать лет. А кого к себе перезовут жити из моей отчины безвытных людей, или себе откупив посадят, и тем их людем не надобеть моя дань на десять лет, ни ям, ни подводы, ни мыт, ни тамга, ни осмниче, ни коня моего не кормят, ни сена не косят, ни к сотским ни к дворским ни к десятским не тянут ни в какие розметы ни в иные никоторые пошлины. А тяглых моих людей письменных и вытных в ту слободку им не принимати. А наместници мои углицкие и их тивуни тех людей их слобожан не судят ни в чем, опроче душегубства, ни кормов своих не емлют и не всылают к ним ни по что. А праветчики и доводчики у них поборов своих не берут и не въезжают к ним ни по что. А ведает и судит Паисеа с братиею своих людей слобожан сами во всем, или кому прикажут. А лучится суд смесной тем их людем слобо-

жаном с городскими людьми или с волостными, и наместници мои и волостели и их тивуни судят, а игумен Паисеа с братиею или их приказщик с ними ж судит. А прав либо виноват городской человек или волостной, и он наместнику и волостелю в правде и в вине. А прав ли, виноват ли будет слободской человек, и он игумену с братиею в правде и в вине или их приказщику. А наместницы мои и волостели и их тивуни в их человека слобожанина не вступаются, ни в правого ни в виноватого. Также у тех слобожан кто станут гости на подворье с иных городов, и наместником и тивуном и всем пошлинником не являются, ни пошлин не дают никоторых, опричь церковных пошлин; а являются игумену с братьею или их приказщику. А силою у них не ставятся на подворье никто. А пятно держат в той слободке свое. А коли поедут мои рыболове с поезды, а игумен пошлет с моими рыболовы своих рыболовей с поезды, а с тех поездов оброка не дают. А на пиры и на братчины в их слободу не зван не ездит никто. А кто поедет на пиры и на братчины не зван, а лучится туто какова гибель, и тому платить без суда и без исправы вдвое. А коли кому будет чего искати на игумене или на его приказщиках, ино их сужу яз князь Андрей Васильевичь. А кто ся ослушает моей грамоты, быти от меня в казни. А дана грамота 84 году.

А. А. Э., т. I, № 102.

24

1490 г. сентября 2 — 1494 г. мая 18. — Правая грамота, данная князем Иваном Юрьевичем Симонову монастырю на землю Шишкинского селища в Берендеевском стану Дмитровского уезда

По великого князя слову Ивана Васильевича всея Руси сии суд судил князь Иван Юрьевич. Тягался Симановского манастыря посельской Куземка Верзневского села с Окуликом с Сусолом да с Олферком. Тако рек посельской Куземка: тот, господине, Окулик да Олферко сидят на манастырской на Симановской земле, на Шишкинском селище, а называют, господине, великого князя землею, да живут, господине, на той земле сильно, а вон из деревни не идут. И князь Иван Юрьевич спросил Окулика да Олферка: отвечайте. И Окулик да Олферко так рекли: мы, господине, живем на великого князя земле на черной на тяглой, на Шишкинском селище Берендеевские волости, а

не на манастырской земле. И князь Иван Юрьевич спросил посельского Куземки: почему ты зовешь селищо манастырскою землею? И Куземка так рек: ведомо то, господине, людем добрым старожильцем: Тимохе Денисову да Сеньке Варакснну, да Левону Носу, да Федьку Савелову, да Ивашку Медведю, да Фоке, что то, господине, Шишкинское селищо из старины Симановского манастыря, а тянет к Верзневскому селу; на техь ся, господине, и шлю... И князь Иван Юрьевич спросил тех жо манастырских знахарей, Тимохи и его товарищов: а то вам ведомо ли, кто тех мужиков Окулика да Олферка посадил на том селище на Шишкинском и сколь давно они тут живут? И Тимоха и его товарищи так ркли: посадил их, господине, на том селище Симоновской архимандрит Зосима, что ныне митрополит, а тому, господине, со три годы, как они живут на той земле. И князь Иван Юрьевич послал к митрополиту сына своего князя Ивана, велел его спросити, он ли посадил тех мужиков, Окулика да Олферка, на том на Шишкинском селище и сколь давно они тут живут. И митрополит Зосима отказал князю Ивану Юрьевичю так: то селищо Шишкинское — земля Симановского манастыря, а посадил тех мужиков на той земле яз и дал есми им льготную грамоту на три годы, и они и отсидели свой урок, три года минуло сее весны, и приходили к нам в монастырь били челом, чтобы нам дати им льготы на два года, и мы им льготы не дали, и они из того ся отказали за великого князя...

Д. Лебедев. Собрание историко-юридических актов И. Д. Беляева, стр. 7—9. М. 1881.

25

1496—1510 гг. — Грамота митрополита Симона Юрию Масленицкому о том, чтобы крестьяне Константино-Еленинского монастыря пахали бы на себя пять долей пашни, а на монастырь шестую долю

От Симона митрополита Юрке Масленицкому. Бил ми челом Константино-Еленскаго монастыря архимандрит Матвей, а сказывает, что их монастырские крестьяне Сураломцы и Добросельцы пашут на себя много, а монастырские де пашут пашни мало. И ты б в те села с архимандритом с Матвеем ехал, да землю бы есте во всех трех полех перемерили, да дал бы еси христианом во всех трех полях по 5-ти десятин, а на монастырь бы еси указал им

пахати шестую десятину. А будет земли обильно, а кому будет земли надобно боле того, и он бы по тому же пахал и монастырскую пашню шестой жеребей; а кому не будет силы пахати 5-ти десятин, и он бы по тому пахал и монастырскую пашню.

П. Милюков. Спорные вопросы финансовой политики Московского государства, стр. 32, прим. I. СПБ. 1892.

26

1497 г. — Статьи из Судебника великого князя Ивана Васильевича, касающиеся холопов и крестьян.

Ст. 17. О холопьей правой грамоте. А с холопа и с робы от правые грамоты и от отпустные боярину имати от печати с головы по 9-ти ден., а дьяку от подписи по алтыну с головы, а подьячему, которой грамоту правую напишет или отпустную, с головы по 3 ден.

Ст. 18. О отпустной грамоте. А положит кто отпустную без боярского докладу и без дьячьи подписи или с городов без наместнича докладу, за которым боярином кормление с судом боярским, ино та отпустная не в отпустную, опроче тое отпустные, что государь своею рукою напишет, и та отпустная грамота в отпустную.

Ст. 20. О наместниче указе. А наместником и волостелем, которые держат кормление без боярьского суда, холопы и робы без докладу не выдати, ни грамоты беглые не дати; також и холопу и робе на государя грамоты правые не дати без докладу, и отпустные холопу и робе не дати.

Ст. 23. А с холопа и с робы печатнику имати от правые грамоты с головы по 9-ти ден., а дьяку имати от подписи с головы по алтыну, а подьячему, которой грамоту напишет, имать с головы по 3 ден.

Ст. 56. А холопа полонит рать татарскаа, а выбежит из полону, и он слободен, а старому государю не холоп.

Ст. 57. О христьанском отказе. А христианом отказыватися из волости в волость, из села в село один срок в году, за неделю до Юрьева дня осеннего и неделя после Юрьева дня осеннего. Дворы пожилые платят в полех за двор рубль, а в лесех полтина. А которой христианин поживет за кем год да пойдет прочь, и он платит четверть двора; а 2 года поживет да пойдет прочь, и он полдвора платит; а 3 годы поживет, а пойдет прочь и он платит три четверти двора; а 4 годы поживет, и он весь двор платит.

Ст. 66. О полной грамоте. По полной грамоте холоп, по тиуньству и по ключю по сельскому холоп с докладом и без докладу и с женою и с детьми, которые у одного государя; а которые его дети у иного или себе учнут жити, то не холопи. А по городцкому ключю не холоп. По робе холоп, по холопе роба, по приданой холоп, по духовной холоп.

Владимирский-Буданов. Хрестоматия т. II, стр. 88—90, 101, 102, 106.

27

Около 1498 г. — Духовная князя Ивана Юрьева сына Патрикеевича

Во имя отца и сына и святого духа. Се яз раб божий Иван княжь Юрьев сын Патрекеевича пишу грамоту душевную своим целым смыслом. Благославляю сына своего Василья крест золот с чепью, да ему ж даю пояс золот. А сел своих даю сыну своему Василью: на Коломне село Маковское с сельцы и с деревнями и с Остафьевскою деревнею Костева да с Стениньскою деревнею, со всем с тем, как было за мною; да ему ж даю в Ростове село Карагачево с сельцы и с деревнями, со всем с тем, как было за мною; да на Коломне ж даю сыну своему Василью село Вихорну и с деревнями, со всем с тем, как было за мною; да ему ж даю на Хотуни село Рожественьское Каменищо и с деревнями, со всем с тем, как было за мною; да ему ж даю в Ярославце село Шемякиньское, да Митиньское, да Колодязища, да Олешковское и с деревнями, со всем с тем, как были за мною; да ему ж даю в Вышегороде сельцо Протасьевское, да Филиповское, да Ковригино и с деревнями, со всем с тем, как были за мною; да ему ж даю на Костроме село Турабьевское с сельцы и с деревнями, со всем с тем, как было за мною, да сельцо Шулговатое Палачевьское с сельцы и с деревнями, со всем с тем, как было за мною; да ему ж даю у Москвы на Клязме село Козодавле и с деревнями, со всем с тем, как было за мною; да ему ж даю у Москвы за Клязьмою село Киево, да Глебовское, да Петровское и с деревнями, со всем с тем, как были за мною; да ему ж даю луги свое на реце на Москве пониже Кожухова в грядах у Лошья истока, што есми купил у Симановского монастыря, да у Андроньевского монастыря, да у Богоявленьского монастыря, да у Губы у Шилова, по тому ж как были за мною; да ему ж даю в Муроме село Льгово Клыковское со всем с тем,

как было за мною. А людей своих даю сыну своему Василью: Ивашка Коровая Андреева сына Оринина с женою и с детьми, да Гридю да Олексейка Ивановых детей Турова, да Иванца да Оксенца Ивановых детей Можанна, да Олешка Мерлейца стрелка с женою, да Иванца трубника Андреевых детей Хинского, да Якушовых детей Курилова Митрофанца Шишку, да Борисца Шарапа, да Иванца Ушака, да Костицу Косово, да Васюка Топково Кузмина сына Жиборова с женою и с детьми, да Васюка Плохово да брата его Федорца Лукъяновых детей Волчкова, да Офонасья Парфенова сына с женою, да Ананью Горяина Михайлова сына Лазарева, да Андрейца дьяка Васильева сына Шамшова, да Неверца Кузмина сына Боскова с женою и с детьми и с землею, да Якуша Сенькина сына Головиньского, да Васюка Боранова, да Ивашка Бабаева с женою, да сына его Федька, да Олексея Нечая Щербинина, да Климка дядю Басалаева сына; а поваров Дениска Пепелыша да брата его Якуша Огарка Гавриловых детей, да Митицу хлебника Савастьянова сына Лугвицына, да Данилка портного мастера с женою Андрейкова сына, да Федька Поярка бронника Онтуфьева сына с женою, да Иванца да Семенца Родивоновых детей Скорнякова, да Гридьку Колена садовника Гридина сына, да Иванца Чижа Лукина сына псарева с женою и с детьми, да Офремка рыболовя Тимохина сына, да Ивашка Жмыха садовника, да Левку мельника Мелехова сына Тютрюмова. А сына своего Ивана благославляю крест золот с чепью, да ему ж даю пояс золот. А сел своих даю сыну своему Ивану: в Переславле село Романовское, да Носакино, да Петрищево с сельцы и с деревнями со всем, да сельцо Угримово, да сельцо Вишки, да сельцо Климовское, со всем с тем, как были за мною; да ему ж даю в Дмитрове село Андреевское с сельцы и с деревнями, со всем с тем, как было за мною; да ему ж даю в Юрьеве село Деревеньку и с деревнями, со всем с тем, как было за мною; да в Юрьеве ж ему даю деревню Севковскую со всем с тем, как было за мною; да ему ж даю в Володимере и в Суздале сельцо Целадьино со всем с тем, как было за мною; да ему ж даю на Коломне село Карабчеево и с деревнями, и с Рожком и с Маливкою и с Поповою деревнею, со всем с тем, как было за мною; да ему ж даю в Верее село Огрофениньское да Карпищево с сельцы и с деревнями, со всем с тем, как было за мною; да ему ж даю в Можайсце сельцо Федновское, да Моденовское, да Влазневское и с деревнями, со всем с тем, как были за мною; да ему ж даю в Мещере село Кузме-

демъяньское Лавсь с сельцы и с деревнями, со всем с тем, как было за мною; да ему ж даю у Москвы село Нахинско, да Отцы Святые, да Щукино с сельцы и с деревнями, да в Ехалове деревню Захаровскую Тимофеева сына Внукова, со всем с тем, как были за мною; да ему ж даю в Володимере село Остров со всем с тем, как было за мною. А людей своих даю сыну своему Ивану: Богдана да Васюка Есиповых детей Пановых с женами и с детьми, да Васюка Юрьева сына Багримова с женою и с детьми и с землею, да Андрейка Кузмина сына Архарова с женою и с детьми, да Иванца Шумиху Кузмина же сына Архарова, да брата их Семенца, да Павла Суморока Парфенова сына с женою и с детьми, да Ивашка Мятива Васильева сына Шамшова с женою и с детьми, да Гридю Данилова сына Пещерева с женою и с детьми, да Илью Губу да брата его Филю Горяина Тимофеевых детей Пятина, да Ивашка Горбатова Михайлова сына Лазарева, да Петреца да Степанца Мартюхиных детей, да Осташа с женою и с детьми, да брата его Федька трубника, да Бориска Скурата, да Саву стрелка Андреевых детей Хинского, да Ивашка Липандина с женою и с детьми и с землею, да Васюка Бахтиара сокольника Якушова сына Сухова, да Парфенка Иванова сына Башова, да Игнатца трубника Шульгина сына, да поваров Дениска Деньгу Семенова сына, да Елизара Елсуфьева сына Соляникова, да Васюка утятника Емельянова сына с женою, да братью его Нестерца да Некрасца Емельяновых же детей, да Офонаска да Ромашка Денисовых детей Бронниковых меньших, да Федорца Истому да Иванца Федьковых детей Парфенова, да Куземку сокольника Слепцова сына Панкратова, да Сеньку Якушова сына Сухова, да Логина псаря Лукьянова сына, да Ивашка садовника Трофимова сына, да Ивашка Чермного садовника Степанкова сына, да Гридю садовника с женою Панфилова сына Шарунова, да Селянина садовника Борискова сына, да Ушака Куньякова сына, да Ивашка огородника Якушова сына с женою и с детьми, да Васюка да Петреца Ивашковых детей мельниковых, да Пашка Гридина сына мельникова, да Бориска мельника Ивашкова сына. А жене своей Овдотье даю сел своих: в Юлках и во Пневичях слободку Захоровскую, да Нижнюю слободку и с деревнями, со всем с тем, как были за мною; да ей же даю в Володимере село Микитцкое Скрябина, да сельцо Мячково, да сельцо Митропольское и с деревнями, со всем с тем, как были за мною; да ей же даю у Москвы село Туриково, да Манамахово с сельцы и с деревнями, со

всем с тем, как были за мною. А людей своих даю жене своей Овдотье: Алексея Васильева сына Палицына, да его детей Юшка да Федорца, да Митую Андреева сына Козодавлева с женою и с детьми, да Якуша Мордвина Тимофеева сына Пятина с женою и с детьми и с землею, да Александра да Андрея Телехтемеревых с женами и с детьми и с землями, да Офонасья Павлова сына Телешова с женою и с детьми, да Ивашковскую жену Федосьина Машу и с детьми, да жонку Матренку Андрееву жену Хинского с меньшыми детьми, да Нефедья Белкова сына с женою и с детьми, да Михаля Рыжка, да Васюка Преснеца, да Никонца Чмута Онкудиновых детей Ачкасовых, да Васюка Перепечу, да Ивашка Мяхкова, да Федька Кулича Андреевых детей Оринина и с женами и с детьми, да Алексейка Сухова с женою и с детьми, да Гридю Домоткана Якушова сына с женою, да Онисима с женою и с детьми, да брата его Степана да Игната Васильевых детей Сеченого и с землею, да Микиту с женою и с детьми, да брата его Степана Малафеевых детей Литвинова, да Ивашка Подосена, да поваров Сеньку Созонова сына Лутоснина с женою и с детьми, да Савку Савраса Онтонова сына, да Иванца Ермолина сына Пашукова с женою, да Омбросца хлебника, да Леву с женою и с детьми, да Андрейца Булгакова сына конюхова, да Куземку Булгакова сына Плотникова серебряного мастера, да Останка Максимова сына портного мастера с женою и с детьми, да Куземку Ермолина сына Пашукова портного мастера с женою и с детьми, да Фатьянца да Митицу Манторовых детей, да Ивашка Беляя Бетелова сына, да Павла Алексеева сына Лупандина, да Гаврилка Лукина сына Недерова, да Филицу Якушова сына Володина; а страдников Давыдка Нечая с женою и с детьми, да Ивашка Кузмина сына с женою и с детьми, да Левку Филимонова сына с женою и с детьми, да Ивашка плотника Казакова сына, да Гридицу Михалкова сына истобникова, да Федорца Ивашкова сына истобникова Чючелина, да Тарасца Фомикина сына. А што осподарь мой князь велики у меня взял мои места, отца моего благословенье и купли, на Москве внутри города у Боровитцких ворот, да Борисовское место Слепцово и Безобразовское место, да Мишинское место Демидова у Тимофеевских ворот; а дал ми осподарь мой князь велики в тех моих мест места внутри ж города вкруг Рожества пречистые межи княжь Семенова двора Ряполовского и Григорьева двора Морозова и Андреева двора Федорова Офонинское место Петрова, што Палитцкой на нем жил, и

с улицею с большою по Николу, да другое Офонинское ж место Петрова, да брата его Гавриловское место Петрова ж, да Васильевское Жданово, да Романовское Офонасьевых место, да Григорьевское место Сидорова, да под теми дворы место под зарубом, што за Иваном за Суковым было: и те мои места жене моей Овдотье, да детем моим Василью да Ивану. А што осподарь мой князь велики взял у меня мои места загородцкие за Неглимною, где стояла церковь Иван святый Кушник, и вкруг Ивана святого, отца моего благословенье и мои купли, конец Боровитцкого мосту по обе стороны большые улицы, да моя же купля Кобеловское место за Семеном святым, да у Бориса Глеба Губинское место, да на большой же улице за Ваганьковым место, идучи к сполью направо, да место у Вскресенья по конец нового мосту, да место на востром конце за Николою за Мокрым; а дал ми осподарь мой князь велики в тех моих мест места, где Семен святы стоял, на большой улице над площадью за сокольнею противу Иванова двора Чеботова, да на той же улице на большой место на Вымле у Рожества пречистые, да мои же места купля на той же на большой улице по обе стороны, да мои же места Заяузьская слободка с монастырем с Кузмодемьяном, да мои же места за рекою за лугом у Вскресенья об улицу; и теми моими месты жена моя Овдотья, и дети мои Василей да Иван поделятся. А што осподарь мой князь велики взял у меня в Переславле мое место у Ивана святого Богослова над Трубежом по берегу, а дал ми осподарь мой князь велики в того места место казенное на лугу противу Ивана святого Богослова, да мое ж место на Коломне внутри города взле Булыгинской двор дьяконов; и те мои места жене моей Овдотье, да детем моим Василью да Ивану. А што в моих селех у моих ключников моего серебра на руках, у Головки в Маковце полсмадесят рублов, а у Гриди у Панова в Протасовском 18 рублов, а у Шубы у трубника в Нижней слободе 40 рублов и 3 рубли, а у Офонасья в Моденове полсема рубля, а на Безпуте на Иванкове у Гриди у Страхова 12 рублов, а в Пилюгине да в Сидоровском у Андрейка у Страхова 10 рублов, и те мои ключники то серебро из людей выбрав, да отдадут моей жене да моим детем; а сами те мои ключники на слободу и с женами и с детьми. А што моих денег во всех моих селех за крестьяны, и жена моя Овдотья, и дети мои Василей да Иван половину тех денег крестьяном отдадут, а другую половину на них возьмут, да тем поделятся. А што моего хлеба во всех моих селех

в житницах и стоячего, опрочь Московских сел, и тем хлебом жена моя Овдотья и дети мои Василей да Иван поделятся. А людей своих отпущаю на слободу: Зеленю с женою и с детьми и з землею, да Алексейка Рахманова с женою и с детьми и с землею, да Осташа Некраса Андрейкова сына Моланьина с женою и с детьми и с землею, да Гридю Сухово, да Ивашка Смагу, да Андрейка Юрла Суморокових детей и с женами и с детьми, да Василья Веригина с женою и с детьми, да Гридю Веригина с женою и с детьми, да Василья Нечая Веригина сына, да Олферка Некраса Парфенова сына с женою и с детьми, да Левшу Александрова сына Артемьева с женою и с детьми, да Микифорца Истому да Ивашка да Сеньку Ивашковых детей Баскакина, да Тимофея Микитина сына Ваpаксина, да Тимофея Андреева сына Козодавлева с женою и с детьми, да Орефу да Гридю Молчяна Дмитреевых детей Родичева с женами и с детьми, да Дмитреевых же детей Родичева другие жены Иванца, да Патрекейца, да Михалца, да Юшка, да Фому Армяка Васильева сына Чядуева с женою и с детьми. А которые мои люди не писаны в сей душевной грамоте, и те мои люди все на слободу и с женами и с детьми. А што моего платья и судов серебряных и коней, и тем жена моя Овдотья и дети мои Василей да Иван поделятся. А што моих доспехов, и теми доспехи дети мои Василей да Иван поделятся. А приказываю по собе поправити и душу помянути жене своей Овдотье да детем своим Василью да Ивану, да зятю своему князю Семену Ивановичу. А у душевные сидели шурья мои: Иван Голова да Дмитрей Володимеровы дети Григорьевича да отец мой духовной поп Игнатей Богородцкой. А душевную писал Третьяк Васильев сын Долматова.

С. Г. Г. и Д., т. I, № 130.

28

1500 г. — Описание вотчин новгородского архиепископа в Кречневском и Пидебском погостах Водской пятины. Из писцовой книги Водской пятины письма Д. В. Китаева и Никиты Губы Семенова сына Моклокова

В Кречневском же погосте деревни владычни. На погосте церковь Григорей Богослов; да на погосте же: во дв. поп Ермола, во дв. дияк церковной Грихно Степанков, не пашут; а хрестьян: во дв. Федько да Гришка Ивашковы, во дв. Матюк Ивашков да Лашко Ивонин, во дв. Родивонко

Офоносов, во дв. Офоноско Родивонов, во дв. Оксенко Родивонов, во дв. Демешко Гридин. Сеют ржи 18 коробей, а сена косят 60 копен, 6 обеж. А дохода владыце 120 яиц, а из хлеба треть. А ключнику сельскому $10^1/_2$ гривны, 60 яиц. А городцкому ключнику 3 ден. А деревень владычних к погосту: дер. на Стипине на речке Михалово: во дв. Михал Степанков сын да брат его Микулка, во дв. Власко Матюков. Сеют ржы 7 коробей, а сена косят 40 копен, 3 обжи. А дохода владыце 60 яиц, а из хлеба треть. А ключнику сельскому $10^1/_2$ ден., 30 яиц. А городцкому ключнику $1^1/_2$ ден.

Дер. Старое Стипино Онаньино: во дв. Ондрейко Кривой Микифоров, сын его Нефедко, во дв. Олех Дмитров. Сеют ржы 7 коробей, а сена косят 30 копен, 2 обжы. А доход владыце 40 яиц, а из хлеба треть. А ключнику сельскому 7 ден., 20 яиц. А городцкому ключнику деньга.

Дер. Марково над Волховом противу монастыря Деревяници: во дв. в большом во владычне владычень человек Михаил, во дв. владычень конюх Митя Гридин. А хрестьян: во дв. Поминик Левонов, сын его Стешко. Сеют ржы 10 коробей, а сена косят 20 копен, $2^1/_2$ обжы. А доход владыце с Пуминика с обжы 20 яиц, а из хлеба треть. А ключнику сельскому $8^1/_2$ ден. А городцкому ключнику $1^1/_2$ ден. А $1^1/_2$ обжы пашут владычни люди на себя. Да под тою же деревнею косят сена на владыку 700 копен.

Дер. Гораздица: во дв. Микитка да Лева Максимовы. Сеют ржы 3 коробьи, а сена косят 20 копен, обжа. А доход владыце 20 яиц, а из хлеба треть. А ключнику сельскому $3^1/_2$ ден., 10 яиц. А городцкому ключнику деньга московская.

Дер. Челпаново за Пидбою: во дв. Оксенко Фомин, сеет ржы 7 коробей, а сена косит 60 копен, $1^1/_2$ обжы. А доход владыце 30 яиц, а из хлеба треть. А ключнику сельскому $3^1/_2$ ден. А городцкому ключнику $1^1/_2$ ден.

И по старому письму 6 деревень и с погостом, а дворов в них и на погосте 11, а людей в них 14 человек, а обеж 13, $4^1/_3$ сохи. И при старом прибыло 2 двора, а людей 7 человек, 3 обжы, соха.

А по повому письму деревень и с погостом 6, а дворов в них 13, а людей в них и со владычними людьми 21 человек, а обеж 16, $5^1/_3$ сох. А дохода владыце с $14^1/_2$ обеж 290 яиц, а из хлеба треть. А ключником обема денег $4^1/_2$ гривны да 120 яиц. А $1^1/_2$ обжы пашут владычни люди на себя. Да на владыку же косят 700 копен сена всеми деревнями. Да нетяглых в дву дворех поп да дьяк без пашни.

В Пидебском же погосте деревни владычни: дер. На-

волок на Пидбе на усть Стипины: во дв. Ивашко да Микитка Филимоновы, во дв. Давыдко Гридин, сын его Олеша, во дв. Ивашко Гридин, во дв. Ивашко Матрунин, во дв. Гришка Левин. Сеют ржи 15 коробей, а сена косят 20 копен, 5 обеж. А доход владыце 100 яиц, а из хлеба треть. А ключнику сельскому $2^1/_2$ ден. А городцкому ключнику, которой у них в городе хлеб отъимает, $2^1/_2$ же ден.

Дер. Хахилево: во дв. Юрка Борисов. Сеет ржы $2^1/_2$ коробьи, а сена косит 80 копен, обжа. А доход владыце 20 яиц, а из хлеба треть. А ключнику сельскому 4 ден., сыр. А городцкому ключнику деньга.

Дер. Катеринина на Григорове, на речке на Пестовке: во дв. Смешко Варовица, во дв. Лашко Юров. Сеют ржы 6 коробей, а сена косят 100 копен, 2 обжы. А доход владыце 40 яиц, а из хлеба треть. А ключнику сельскому $3^1/_2$ ден., 20 яиц. А городцкому ключнику деньга.

Дер. Горнец Денисово. А в старом письме ся деревня писана была надвое. Во дв. Ивашко Шпиль, дети его Ивашко да Алексейко, во дв. Фауст Созонов, во дв. Васюк Ларивонов, во дв. Федько Сенькин. Сеют ржы 18 коробей, а сена косят 300 копен, 4 обжы. А доход владыце 80 яиц, а из хлеба треть. А ключнику сельскому 9 ден., сыр. А городцкому ключнику $1^1/_2$ ден.

Дер. на мельнице на речке на Ветке: во дв. Ивашко Михалев. Сеет ржы 4 коробьи, а сена косит 80 копен, обжа. А доход владыце 20 яиц, а из хлеба треть. А ключнику сельскому $3^1/_2$ ден., 10 яиц. А городскому ключнику деньга московская. Да в той же деревне: во дв. владычень мельник Огафонко без пашни, а косит сена 50 копен.

Да за владыкою же великого князя дер. Ветка над речкою над Веткою Ивановская Петрова Чашникова: во дв. Софронко Зиновов, во дв. Марко Ларивонов, во дв. Карпик Зехнов. Сеют ржы 12 коробей, а сена косят 200 копен, 4 обжы. А старого дохода шло Ивану Петрову 3 бораны, а из хлеба треть. А ключнику 3 четвертки ржы, 3 четвертки овса. А тою деревнею князь велики пожаловал владыку, дал ему до первого письма. А нынче дают дохода владыце за сметану деньга да 60 яиц, а из хлеба четверть. А ключнику сельскому 9 ден., 3 сыры, 30 яиц. А городцкому ключнику $1^1/_2$ ден.

И по старому письму деревень 7 а дворов в них 17, а людей в них 21 человек, а обеж 17, $5^2/_3$ сох. И при старом убыла деревня, списано в одно место Горнец з Денисовым из старого письма из Кречневского погоста в сесь в Пидебской погост. Да убыло двор, человек.

А по новому письму деревень 6, а в них 16 дворов, а людей в них 20 человек, опричь мельника, а обеж 17, $5^2/_3$ сохи. А доход владыце деньга, 320 яиц, а из хлеба с трехнадцати обеж треть, а с четырех обеж из хлеба четверть. А двема ключником, сельскому и городцкому, 2 гривны и $11^1/_2$ ден., 5 сыров, 60 яиц. А в тех же деревнях во дв. владычень мельник без пашни, а косит сена 50 копен.

Новгородские писцовые книги, т. III, стр. 8—10 и 22—23, СПБ. 1868.

29

1507 г. декабря 8. — Извлечение из уставной грамоты жителям Киевской земли

Во имя св. живоначальные и нероздельные Троицы аминь. Мы Жигимонт, божиею милостию король польский и великий князь Литовский, Руский, Жомоитский и иных, чинили знамени то сил нашим листом...

Били нам чолом слуги наши, князи и панове и бояре и земляне, вся шляхта Киевская и вказывали перед нами листы доброй памяти отца нашего короля Казимира его милости и брата нашего Александра, што им дали право добровольное христианское, и просили нас, абыхлю то им нашим листом подтвердили...

А им наших людей, а ни литовских не приймати, а нам церковных людей и князских и панских за себя не приймати, отчинных людей непоходячих...

Владимирский-Буданов. Хрестоматия, т. II, стр. 51—58.

30

1515—1517 гг. — Служилая кабала Тимофея... Якову Алексееву на 3 рубля

Доложа великого князя Ивана Ивановича [боярина] Ивана Дмитреевичь Кабякова, се аз Тимоши... сын, занел есми, господине, у Якова у Алексеева... 3 рубли денег от Фролова дни на год, а те [есми] деньги платил старому своему государю Ни...ме Ульянову сыну Матова. А за рост мне у [него рабо]тать; а не похочю у него работать до сроку, [и мне ему его] деньги дати все и с ростом по розчету, как [дают на] пять шестой. А полягут деньги по сроце, и мне у него работать по тому ж, а не отниматись

[мне от сея] кабалы ни полетною, ни изустною. На докладе были Иван Глебов сын да Иван Есипов сын лета...

А подписал великого князя дьяк Андрей Федоров сын Слюнин. Есипов.

Акты XIII—XVII вв., с предисл. А. И. Юшкова, № 98. Чтения в о-ве ист. и др. росс. 1898 г., кн. II. См. там же №№ 93, 102, 107.

31

1547—1548 гг. — Отрывок из расходных книг Софийского Новгородского дома

Того же дни дано Мельнитцкой дружине жалованье: Матюшке, Климу, Мосейку, мельнику Игнашу, коровнику Еуфиму Хорламову, Ондрюшке, Федьке, Ивану Острову. Дано дружинникам на человека по 5 гривен по ноугородцкую. А коровнику дано 4 гривны новгородцкую, да сыну его Иванку дано 10 алт., да конюху Степанку дано полтина московская, да мельнику Игнашу на топор дано 5 алт. без двух денег. И всех денег дано им 6 рублев 13 алт. и 2 ден. московское число.

Того же дни дано дворовым людем на великое мясное заговейно на 156 [1] человек 26 алт., по московке человеку. А деньги имал из казны сушильный подьячий Спица.

Того же месяца в 3 день давано годовое жалованье дворовым людем по архиепископлю приказу.

Плотником жалованья: Дороху, Грише, Дмитру, Харке, Демеху, дано им по полтине московской, Олоху 4 гривны московския, мельнику Сеньке полтина московская.

А дружинником жалованье: Воробью, Павелку, Мишуку, Ероху, сыну его Онуфрейку, Родионцу, Сафону, Тетере, Гаврилку Демехову, колеснику Звяге, дано им по 10 алт. И всех денег дано им, плотником и дружинником, 6 рублев 4 гривны в м. ч.

Поваром жалованье: Федьку Курятнику, Торчилу Тверитину, Короваю, Якиму, Тенбеку, Грибану, Стешу, Шалгаю, дано им по 62 алт. на человека. Да Сеньке Футынскому дано 62 алт. же. И всего им дано денег 16 рублев 25 алт. без 2 ден. в м. ч.

Поляком жалованье: Федьке 20 алт., Микирцу 20 алт., Иванке полтина, Третьяку полтина, Бутаку полтина, сторожу дворовому Петельке полтина, Митьке 20 алт.,

[1] В тексте напечатано «126 человек 26 алт. по московке человеку». Здесь ошибка или в цифре людей или в цифре алтын: 26 алт. = 156 московок, 126 московок = 21 алт.

Пулку 10 алт. И всего им денег дано 4 рубля с гривною в м. ч.

Хлебником жалованья: Мите рубль, Ивану рубль, Сеньке Мишину рубль, Федьке Деревянице 30 алт., Иванку Михалеву полтина, Демешке Рылову 10 алт., мукосею Антонку Иванову полтина. И всего денег дано 5 рублев и 2 гривны в м. ч.

Погребным стряпчим жалованья: Илье 2 рубля, Давыду 1½ рубли, Дорошке рубль, Печке рубль, Сухану рубль, Митьке Чичере 19 алт. в м. ч., Игнашу пивовару 12 алт. да на рукавицы 2 ден., водовозу Левку 30 алт. Жуку полтретьядцать алтын, сторожу дворовому и погребному Иванку 20 алт. И всего дано 9 рублев 22 алт. и 2 ден. в м. ч.

Сушильным подключником жалованья: Истоме Резцу 2 рубля, Широкому рубль, подьячему Спице рубль, часовику Якушу рубль да на тятивы да на масло дано 5 алт., судомою Новику 3 алт., Грише кузнецу рубль, Федьке стенщику рубль, Шыряйку полтретьядцать алтын, Новику полтретьядцать алтын, Ивану Опалишеву рубль, казаку увечному Олешке полтина. И всего им дано 12 рублев 10 ден. в м. ч.

Сенным попом и дьяконом жалованья: Евфимьевскому попу Закхею рубль, Рожественскому Исайе рубль, Сергиевскому Макарью рубль, Ефимьевскому дьяку полтина, Истомке Рождественскому полтина, Сергиевскому Петелке полтина. И всего дано полпята рубля в м. ч.

Конюхом жалованья: Шелепе, Омельяну, Ульяну, Кисляку, Либивцу, Каряке, дано им по рублю московскому, Истомке полтретьядцать алтын, Щетинке полтина, сторожу конюшенному Терешке дана полтина. И всего дано им 7 рублев 25 алт. в м. ч.

Пономарем Софийским: Никите Исповедницкому, Петруше и Сеньке, дано им по 10 алт. да им же дано на сукно по 14 алт. И всего дано 2 рубля и 5 алт и 2 ден. в м. ч.

Звонарем Софейским жалованья: Михалю, Федьку, Михалю ж, Илейке, Ондрюшке, дано им по 8 алтын на человека. И всего дано 40 алт.

И всем им денег дано дворовым людям 69 рублев 26 алт. без 2 денег в московское число.[1]

Б. Д. Греков. Монастырское хозяйство XVI—XVII вв., стр. 76—86. Л. 1924.

[1] Общий итог не совсем соответствует сумме имеющихся у нас слагаемых: возможны ошибки впервые публиковавшего этот документ И. Куприанова.

1518 г. августа 17. — Уставная грамота, данная Соловецким монастырем своим крестьянам

Божиею милостию господа нашего Иисуса Христа и боголепнаго его преображения и пречистыя его матери честнаго и славнаго ея успения и святого чудотворца Николы и святых преподобных и великих чудотворцев Зосимы и Саватия се яз игумен Филипп Колычев Соловецкого монастыря, посоветовав с священники, и с келарем, и с казначеем, и с старцы соборными, и со всею еже о Христе братиею, благословил и пожаловал есмя крестьян своих Виремские волостки, и Шиженские, и Сухонаволочан, и Сумлян, и Слободку монастырьских крестьян: дали есмя им свою грамоту уставную, как у них быти, по нашему благословению, старцу приказщику, да старцу келарю, да слузе нашему доводчику, и свои поминки с году на год имати. Також благословил и пожаловали есмя крестьян своих Виремские волостки: давати им приказщику с житейских дворов с тяглых с 20-ти луков да с 3-х за кем сколько угодья, по розщету, с лука приказщику по 4 ден. московскую, да келарю Виремскому по деньзе по московской, а доводчику по 2 ден. по московской же, то им поминка с году на год и с Великим днем; а с бобылей, кои живут о себе дворцами, с тех имати приказщику по 2 ден. по московскую, а келарю Виремскому по полуденьзе, а доводчику по деньзе по московской; а келарю имати по полуденьзе с Виремских казаков со всех, то ему на год поминка и с Великим днем. Також благословил и пожаловали есмя приказщика и доводчика: имати им с казаков с Сумских, и с Виремских, и с Шиженских, и с Сухонаволочен, и в Слободке приказщику по 2 ден. по московскую, а доводчику по деньзе по московской, то им поминка на год и с Великим днем. А попросит кто у приказщика доводчика в Суму, или в Шижню, или в Сухой Наволок, или в Слободку, и будет доводчику случится тамо ехати, и ехав на поруку даст, а от поруки ему не взяти ничего; и как минется дело и доводчику взяти на виноватом езду на версту по полуденьзе. А станут крестьяне межи собя на поруки даватися в Суме, и в Шижне, и в Сухом Наволоке, и в Слободке, а у приказщика доводчика не прося, и доводчику меж их, кому до кого дела, на поруки..., а от поруки не давати ничего, разве хоженого 2 московки на виноватом, как дело минется. А прилучится сумлянин, или

из Шижни, или из Сухого Наволока, и из Слободки, тот человек в Вирме, кого на поруку давати, и доводчику его на поруку дати в Вирме, а от поруки не взяти ничего, развее хоженого ему 2 ден., как дело минется, на виноватом. А случится суд перед приказщиком, и приказщику имати пошлина судная с рубля по 10-ти ден. по московскую, а свыше рубля или ниже по розщету. А сошлются с суда на правду, и случится доводчику на правду ехати, и правду перед приказщиком поставити, и ему взяти езду вдвое, на версту по деньзе. А сослався с суда на правду и межи собя помирятся, не ставя правды, и доводчику взяти, не ездя на правду, ссадного деньга московская, кто поимается. А прилучится нашему крестьянину монастырьскому каково дело до иных волостей крестьян, а пойдут к сроку к Выгоозеру к суду, и нашему доводчику с ними к Выгоозеру за делы итти и крестьян в суде беречи накрепко; а от того у крестьянина поминка ни езду не имати доводчику ничего, разве коему крестьянину дело, и ему доводчика к Выгоозеру везти на своих конех, а лете в судне, да и кормити. А лучится хрестьяном трем или четырем или сколько ни буди дел к Выгоозеру, и им доводчика везти съобча и кормити по розчету. Також благословил и пожаловал есмя старца приказщика: которой хрестьянин выдаст замуж дочь, или сестру, или племянницу из Сумы, и из Вирмы, и из Сухого Наволока, и из Шижны, и из Слободки в иные волости, и приказщику на том взяти, кто выдаст, за куницу взяти на князе и на княгине алтын. А приведут кто из за волости в наши волости или в Слободку, и приказщику взяти со князя и со княгини 4 ден. московская. А приидет каков незнаемой или и преж сего живал, а похочет в Вирме и в иных наших волостках и в Слободке жити и промышляти, и у коего человека станет жити, и тому человеку с ним идти к приказщику и к доводчику до его явити, а явки приказщику дати 2 московки, а доводчику московка. Також в Суме, и в Шижне, и в Сухом Наволоке, и в Слободки каков казак придет вновь жити, а похочет в коей нашей жити и промышляти, и у кого станет жити, и как приедет доводчик в кою волости, и тому человеку того казака доводчику явити, а явку приказщику дати 2 московки, а доводчику московка. А прилучится из тех волосток коему человеку быти в Вирме не того ради дела, у коего казаки внове живут, и им являти приказщику самим да и пошлина им дати. А прилучится какову казаку вон идти из наших мест из волосток, и у коего человека живет, и ему с ним идти к приказщику да

к доводчику да его объявити, а не дают ничего, разве пошлины монастырьские и приказщиковы и доводчиковы по розчету, сколько жил, аже будет вперед не заплатил. А которой казак сойдет, не отъявясь, и тот человек, у кого он жил, не объявит же, и приказчику взяти на нем пошлина монастырьская и своя. Також в Суме, и в Шижне, и в Сухом Наволоке, и в Слободке каков казак, жив, да пойдет прочь, а в те поры тут не прилучится доводчика, кому его объявити, и тому человеку, явя того казака суседом своим, да на нем взяти пошлина монастырьская и приказщикова и доводчикова по розчету, сколько он жил; аже не будет до него какого дела от монастыря, и от крестьян, и от стороны, и на нем, взяв пошлина по розчету, да его отпущати. А каков казак, у коего человека жив, да сбежит безвестно, и приказщику того опросити по крестному целованью, того человека, у кого он жил, да ему верити. И будет прямо безвестно сбежал, и приказщику на том человеке, у кого он жил, не взяти ничего, ни монастырьских пошлин, ни своих, и в том ему пени не учинити. А будет тот казак на поруке, кой сбежит, в какове деле, и доводчику знати поручника, кто по нем поручен, а до того человека дела нет, у кого жил. А каков человек в кою в нашу волостку или в слободку придет в гости, или казак починути неделю или боле, да пойдет прочь, а тут жити и промышляти не станет, и приказщику и доводчику на том явки не взяти ничего. А которые люди торговые ездят зиме и в лете по волостям с вином с продажным, и приказщику тех людей в Вирме, и в Шижне, и в Сухом Наволоке, и в Слободке приимати с вином на подворье не велети, и самому у них вина отнюд не купити, и хрестьяном и казаком вина купити не велети ж, и своего курити не велети ж. И которой крестьянин или казак купит вина, и приказщику его в том доведши да на нем велети доправити рубль на монастырь, а на себя 20 алт., а доводчику 4 гривны московская. А кои крестьяне во всех наших волостях и в Слободке или казаки станут меж собя или с прихожими казаки зернью играти, и приказщику того доведши, кто играет, да на нем взяти велети на монастырь полтина, а приказщику 10 алт., а доводчику 2 гривны московская, да его выбити из волости вон. А учнет каков казак играти зернью, и приказщику, того обыскав, да того казака из волости ж выбити вон, а у кого он жил на подворье, и на том велети доправити також на монастырь полтина, а приказщику 10 алт., а доводчику 2 гривны московская. Також благословил и пожаловали есмя хрестьян своих

Виремских, и Шиженские волости, и Сумлян, и Сухона-волочан, и Слободку: старец наш приказщик или доводчик, коего хрестьянина или казака изобидит чем ни буди или не по сей нашей грамоте что на них возьмут, и им от нас быти в пользе и в смиреньи, и кого чем изобидят, и нам на них велети доправити вдвое. Писана грамота в монастыре лета 7056 августа в 17 день. К сей грамоте игумен Филипп, и священницы, и келарь, и казначей, и старцы соборные, и вся еже о Христе братия и печать домовную монастырьскую приложили.

А. А. Э., т. I, № 221.

33

1550 г. — Статьи из Судебника царя Ивана Васильевича, касающиеся холопов и крестьян

Ст. 40. А с холопа и с робы от правые грамоты имати печатнику с головы по 9-ти ден., а диаку от подписи имати с головы по алтыну, а подьячему, который правую грамоту напишет, имати с головы по 3 ден.

Ст. 76. А о холопстве суд. По полной грамоте холоп, по ключу по сельскому с докладною холоп с женою и с детьми, которые у одного государя с ним в одной крепости и которые породилися в холопстве; а которые его дети родилися до холопства, а учнут жити у иного государя или собе учнут жити, то не холопи. А по городскому ключу не холоп. По робе холоп, по холопе роба, по духовной холоп, по приданой робе холоп, а по холопе роба. А по тиуньству без полныя и без докладныя не холоп. А по сельскому ключу без докладныя не холоп. А полному и докладному холопу сына своего свободного, которой ся у него родил до холопства, не продати. А продаст ся он сам кому хочет, тому ж ли государю, у кого отец его служит, или иному кому хочет, а отцу его и матери у полныя не стояти и из холопства не взяти, потому что отець его и мати сами в холопех; да и в полных и в докладных то писати, что у него отець и мать есть, а у полныя не стояли, потому что сами в холопех. А у кого отець в черньцех, или мати в черницах, и тому отцу и матери у своего сына и у дочери у полныя и у докладныя не стояти ж и из холопства не взяти; а в полныя и докладныя писати, что у него отець и мать есть, а у полныя и у докладныя не стояли потому, что пострижены; да и не продавати им своих детей, продастся он сам кому хочет.

Ст. 77. А отпускныя давати с боярского докладу, а бояром к тем отпускным печати свои прикладывати, а дияком подписывати; а отпускныя давати на Москве бояром да дияком, да давати отпускныя в Великом Новегороде да во Пскове наместником да дияком. А пошлины имати от отпускныя: боярину или наместнику от печати с головы по 9-ти ден., а дияку от подписи с головы по алтыну, а подьячему, которой отпускную напишет, с головы по 3 ден. А опричь Москвы да Великого Новагорода и Пскова, инде нигде, ни в которых городех, отпускных не давати. А кто положит отпускную без боярского докладу и без поугородских и псковских наместников докладу и без дячее подписи, хотя и государя своего руку, и та отпускная не в отпускную.

Ст. 78. А которые люди вольные учнут бити челом князем и бояром, и детем боярским, и всякым людем, а станут на себя давати кабалы за рост служити, и боле 15-ти рублев на серебряника кабалы не имати. А старые кабалы, которые иманы на вольных людей и больши пятинадцати рублев до сего Уложения, а за рост им в тех деньгах у них служити, и тем людем те кабалы приносити к бояром, и бояром к тем кабалам печати свои прикладывати, а дияком подписывати; а вперед ту кабалу оболживит, и та кабала вершити по суду. А имати им кабалы на вольных людей, а на полных людей, и на докладных, и на старинных холопей кабал не имати. А кто возьмет на полного, или на докладного, или на старинного холопа кабалу, не опытав, или кто на него беглую грамоту возьмет, а кто на того холопа положит полную или докладную, или доведет на него которое старинное холопство по духовной грамоте и по иным крепостем,и у того деньги пропали. А чей тот холоп был, а скажет тот, что от него тот холоп сбежал, покрадчи, и та гибель взяти на том, кто не обыскав на чужего холопа кабалу или беглую возьмет. А тот холоп, по старому холопству или по полной или по докладной или по духовной тому государю.

Ст. 79. А положат на одного холопа две полныя или две докладныя, и которая будет старее, и тому тот холоп; а деньги по новой полной или по докладной у того пропали. А снос старого государя взяти на том, кто положит новую полную или докладную, а тот ся ведает с своим знахорем сам, а станет тот на того знахоря бити челом о суде, ино на него суд дати.

Ст. 80. А холопа рать полонит, а выбежит из полону, и

он свободен, а старому государю не холоп. А похочет тот холоп к своему к старому государю, и того холопа явити бояром, а дияку подписати на старой крепости, а пошлины имати с головы по алтыну. А которой холоп побежит с государем своим, или один побежит без государя своего, а не рать полонит, и выйдет тот холоп из которыя земли опять к Москве, и он старому государю холоп по старому холопьству, опричь того, нечто кому государь пожалует даст вольную грамоту.

Ст. 81. А детей боярских служивых и их детей, которые не служивали, в холопи не приймати никому, опричь тех, которых государь от службы отставит.

Ст. 82. А кто займет сколько денег в рост, и тем людем у них не служити ни у кого, жити им о себе; а на деньги им рост давати. А кто даст денег в заем в рост, да того человека станет держати у собя, и сбежит от него тот человек покрадчи, и что снесет, то у него пропало, а по кабале денег лишен.

Ст. 88. А крестьяном отказыватися из волости в волость и из села в село один срок в году, за неделю до Юрьева дни осеннего и неделя по Юрьеве дни осеннем. А дворы пожилые платят в полех за двор рубль да 2 алт., а в лесех, где 10 верст до хоромного лесу, за двор полтина да 2 алт. А которой крестьянин живет за кем год, да пойдет прочь, и он платит четверть двора; а два годы поживет, и он платит полдвора; а 3 годы поживет, и он платит три четверти двора; а 4 годы поживет, и он платит весь двор, рубль и 2 алт. А пожилое имати с ворот; а за повоз имати с двора по 2 алт.; а опричь того на нем пошлин нет. А останется у которого крестьянина хлеб в земли, и как тот хлеб пожнет, и он с того хлеба или с стоячего даст боран, 2 алт. А по кои места была рожь его в земли, и он подать цареву и великого князя платит со ржи. А боярского ему дела, за кем жил, не делати. А попу пожилого нет, и ходити ему вон безсрочно воля. А которой крестьянин с пашни продастся кому в полную в холопи, и он выйдет безсрочно ж, и пожилого с него нет. А которой хлеб его останется в земли, и он с того хлеба подать цареву и великого князя платит. А не похочет подати платити, и он своего хлеба земляного лишен.

Владимирский-Буданов. Хрестоматия, т. II, стр. 137, 163—167, 172—174.

34

1551 — 1552 гг. — Кабала Моисея Нифантьева сына с детьми Спасскому Прилуцкому монастырю на один рубль с условием жить в монастырской деревне Левашеве

Се яз Мосий Нифантиев сын да своими детьми, с Ыстомою да с Никифором, заняли есмя у Спасково келаря у Прилуцкаго у Антония рубль денег монастырских казенных от Юрьева дни осеняго да до Юрьева дни в год. А за те нам деньги пахать в их деревни на Левашеве на трети, да поставить мне изба. А не стану жить на Левашове на трети, ино на нас по сей кабале 2 рубли. Да и оброк мне дать по книгам. А кой нас в лицех, на том пашня или деньги. А на то послуси: Елизарий Яковль сын с Левашова да Олексий Кирилов сын. А кабалу писал монастырской дияк Володька Якимов сын лета 7060 перваго.

После текста: Умре.

На обороте: По сей кабале уплатил четыре гривны. Левашево. На дитепыша, а живет на Тотьме.

В. Гейман. Сб. Росс. публ. библ., т. II, вып. 1, № 1, стр. 285.

35

1555 г. сентября 5. — Грамота царя Ивана Васильевича Новгородским дьякам Федору Сыркову и Казарину Дубровскому о помощи выборным головам Пусторжевских черных деревень при вывозе крестьян из за детей боярских

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии в нашу отчину в Великий Новгород дьяком нашим Федору Сыркову да Казарину Дубровскому. Били нам челом изо Ржевы из Пустые из черных станов выборные головы Чюнейко Левонтьев, да Манко Васильев, да Протаско Федоров, да Бориско Яковлев, да Офонаско Князев и во всех крестьян место обеих половин Ржевы Пустые, а сказывают, что деи дети боярские Ржевские, и Псковские, и Лутцкие, и из иных присудов вывозят за собя во хрестьяне жити наших крестьян из Ржевских из черных деревень не по сроку по вся дни безпошлинно; а как деи изо Ржевских из наших деревень приедут к ним отказщики с отказом в срок хрестьян из за них отказывати в наши в черные во Ржевские деревни, которые крестьяне похотят итти жити в те в наши в черные деревни, и те деи дети боярские тех отказщиков бьют и в железа куют, а хрестьян деи из за

себя не выпущают, да поимав деи их мучат и грабят и в железа куют, и пожилое деи на них емлют не по Судебнику, рублев по 5-ти и по 10-ти; и отказати де им хрестьянина из за тех детей боярских не мочно. И на которых детей боярских и на земцов, и на ржевичь, и на псковичь, и на лучан учнут вам выборные головы Чюнейко Левонтьев с товарищи бити челом, что у них крестьян из за собя в наши во Ржевские в чорные деревни жити за их отказом в срок не выпущают, и вы б им дали подьячего или кого пригоже, а велели б естя ему с теми выборными головами с Чюнейком с Левонтьевым с товарищи из за тех детей боярских и из за земцов крестьян в наши в черные во Ржевские деревни по сроку отказывати; а выход бы есте велели им тем крестьяном платити по нашему указу. Писан на Москве лета 7064 сентября в 5 день.

Д. А. И., т. I, № 56.

36

1555—1556 гг. — Порядная крестьянина Федора Конанова сына Вяжицкому монастырю на «старую свою деревню»

По милости божии, святого Николы чюдотворца Вежитцкого монастыря а се порядись у игумена Феодсия яже о Христе и с братьею крестьянин Федор Конанов сын с братьею на старую свою деревню на обжю земли с четвертью. А давати ему с той деревни оброку в дом святого Николы чюдотворца хлеба ржы и овса 5 коробей в новую меру с году на год, и из леса пятой сноп, а из заозерья шестой сноп. А денежная дань по книгам давати, а тиуньски и ключничи пошлины и посельничи давати по старине, как иные крестьяне дают, и иные розрубы всякие давати по грамоте по волостной. А на дело на монастырское ходити, как и прочии крестьяне ходят. Дана порядная лета 7064 году.

Черновосковая печать, на которой в продолговатом четыреугольнике изображены ножницы, с надписью: Печать... игумена Феодосия

А. Ю., № 177.

37

1556 г. октября 11. — Указ царя Ивана IV о добровольной службе

Лета 7064 октября в 11 день по присланной памяти за приписью дьяка Ивана Безсонова царь и великий князь, всея Руси повелитель, приговорил со всеми бояры и при-

казал боярам: которые люди учнут у кого с воли служити без крепостей, а пойдут от них прочь, с отказом или без отказа, и те люди, у которых они служили, учнут на них искати сносов, на сколько ни буди, и тем людем, у которых служили, и на тех людей суда не давати, потому что у него служил добровольно, и он его не хотя отпустити, да на нем ищет сноса, что чего пропало, то у себя сам потерял, того для, что вольному человеку верил и у себя держал без крепости. И бояре велели сие в Судебник написати, дабы дворы, которые кому приказаны, судити выборным головам; велели о вольных людех судити по сему.

В. Татищев. Судебник, § 106.

38

1559 г. сентября 2. — Жалованная грамота новгородского архиепископа своему сыну боярскому А. И. Кокошкину на поместные деревни в Обонежской пятине и на Олонце

Се яз преосвященный Пимин архиепискуп Великого Новагорода и Пскова пожаловал есми своего сына боярского Александра Иванова сына Кокошкина деревнями Дому святей Софеи и своими в Обонешской пятине в Пиркинском погосте за рекою против старого погоста четырма обжи, а в тех 4-х обжах на городке на Кармеге стала церковь Рожество Иванна Предтечи и пашня попова и дьякова тех же деревень, да на Олонце в Ильинском погосте на Сярмяге тремя обжы и с починки и со всеми угодьи тех деревень. И вы бы крестьяне Дому святей Софеи и наши тех деревень давали б есте ему дань: хлеб и деньги и все пошлины по старине. А он вас судит и ведает во всем. А дана грамота в Великом Новегороде лета 7068 сентября во 2 день. А у грамоте подпись архиепискупля дьяка Заеца Тихонова сына Быкова.

А назаде грамоте пишет: господин преосвященный Леонид архиепископ В. Новагорода и Пскова по сей грамоте пожаловал своего сына боярского Александра Иванова сына Кокошкина тем поместьем со всеми угодьи, а велел ему ходити о всем по тому, как в сей грамоте писано. А подписана грамота в В. Новегороде лета 7081 сентября в 9 день. А на подписи подпись архиепископля диака Федора Фатьянова.

Б. Д. Греков. Монастырское хозяйство XVI—XVII вв., стр. 147 — 148. Л. 1924.

39

1559 г. декабря 17. — Грамота царя Ивана Васильевича на Белоозеро Михаилу Стромилову с запрещением выводить крестьян Кирилло-Белозерского монастыря в черные волости

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руссии на Белоозеро Михаилу Иванову сыну Стромилова да подьячему Рюме Андрееву. Писал к нам Успенья пречистые богородицы Кирилова монастыря игумен Феоктист с братьею о том: которые крестьяне в Белозерском уезде выходили из наших из черных волостей в их Кирилова монастыря села и деревни, и за князей и за детей боярских не в срок без отказу, и вы де, по нашему заказу, тех крестьян из их Кирилова монастыря сел и деревень из за князей и из за детей боярских выводите назад в наши в черные волости на те же места, где которой жил наперед сего. И нам бы Кирилова монастыря игумена Феоктиста с братьею пожаловати, тех крестьян из их сел и деревень да из за князей и из за детей боярских в наши черные волости на пустые места выводити не велети. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б тех крестьян, которые выходили из наших черных волостей и не в срок без отказу, из их Кирилова монастыря сел и деревень да из за князей и из за детей боярских в наши черные волости назад на пустые места не выводили, а писали бы естя те пустые места в пусто и про них обыскивали о пахоте по нашему наказу, да отписи б есте своей в тое пустоты книги и обыскные списки привезли к нам на Москву. Писана на Москве лета 7068 декабря в 17 день.

Р. И. Б., т., II, № 36.

40

1561 г. мая 2. — Уставная грамота, данная Соловецким монастырем крестьянам села Никольского Пузырева в Бежецком Верху

Благословение Филиппа игумена Соловецкого монастыря яже о Христе с братьею в Бежицкой Верх в Мещерской стан в село в Никольское Пузырево крестьяном нашим, сельчаном и деревеньщиком, лутчим и середним и молодым и всем без омены. Прислали есте к нам бити челом Никольского села крестьянина Ивана Клевнева о том, что будто се на вас наши приказщики емлют наш оброк и пошлины

не по нашим жаловальным грамотам и не по окладу и дела делати велят не по уложению, через наш оклад; а которым крестьяном наш приказщик дает хлеб в заем, и емлет деи с того хлеба насопь на две третью и поминки, и коли хлеб дорог, и тогды хлеб дает в деньги по торговой цене, а не в заем; и пашню деи велят пахати сверх окладу лишек; також и доводчики наши емлют на вас свои пошлины и хоженое не по грамотам же и не по окладу; и нам бы вас пожаловати, оброк и пошлины свои всякие, и пашню пахати, и дело всякое делати, и доводчику своя пошлина и хоженое велети имати по окладу старцов, старца Офонасья Ежева, да старца Капитона. И яз игумен Филипп, о том с братьею соборовав, вас благословил есмя и пожаловали, вперед приказщиком своим ходити у вас велели по сей нашей жаловальной грамоте и по окладу. Имати у вас оброк хлебной с 30-ти вытей и с 3-х
об. вытей на год с выти по 4 четверти ржы да 4 четверти овса в новую меру в городецкую; да с тех же вытей на год с выти на Оспожин день по сыру по сухому; а не люб сыр, и за сыр 2 ден.; да в осень на Покров святей богородицы по 50 яиц да по хлебу да по калачу. А пашню пахати на монастырь в селе Никольском, а сеяти семяны
у монастырьскими, с выти по четверти ржы да по 2 четверти овса, и всее пашни пахати на монастырь, сеяти в поле 30 четвертей и 3 четверти ржы, а овса 60 четвертей и 6 четвертей. А похощет приказщик сеяти пшеницу, или жито, или горох, или гречу, или лен, и крестьяном то пахати, на которых десятинах приказщик излюбит. Такоже волостью на приказщика, и на слугу, и на доводчика крестьяном рожь на хлебы и солод на квасы молоти. Да с тех же с вытей, с выти привозити на монастырьской двор по 2 возы дров да полененых по третьему возу съсновых дров на квасы, да по 10-ти полен лучины також крестьяном. А повоз везти к Вологде с выти по лошади, а на лошади везти по 4 четверти ржы, а овса по шти четвертей; а с Вологды везти в село в Никольское, или на Городецко, или на Киасову Гору на тех же конех, на выть по полутретьядцати пудов соли; а пшеница, и горох, и семя, и крупа запарная, и толокно класти против ржы, а солод и гречневая крупа класти на лошадь по 5-ти четвертей. А случится повоз везти к Москве, или на Белоозеро, или ближе Вологды, или дале Вологды, и крестьяном с приказщиком в том счет против Вологоды. А не лучится крестьяном которого году повозу везти, ино на них взяти за подводу по 4 гривны московскую. Також и доводчику имати своя пошлина с тех

же вытей, с 30-ти вытей и с 3-х вытей, с выти празничных кормов на Велик день 2 ден. московская, а на Петров день также 2 ден. московская, а на Рожество христово 4 ден. московская. Да с тех же вытей доводчику на год с выти по 2 алт., то ему и осенчина, и всего доводчикова доходу на год с выти по гривне по московской; да доводчику же въезжего, на всякой год, с всякого дыма по 2 ден.; а кого даст на поруку доводчик в селе, и ему имати хоженого деньга московская, а по кого поедет в волость на поруку давати, и ему имати езду на версту по деньге по московской, а на правду с суда вдвое. Також есмя вас благословил и пожаловали о суде и о пошлинах: судити приказщику, а с ним быти в суде священнику да крестьяном пятма и шестмя добрым и середним. А на виноватом имати пошлина с рубля по алтыну. А лучится приказщику ехати на межу или на протраву или кого лучится послати, и на виноватом взяти за боран алтын, и доводчику имати езду на версту по деньге, а на правду с суда вдвое. Случится у кого свадьба, выдаст за волость дочерь, и приказщику куница 10 ден. да с отводин хлеб да колачь, а доводчику 2 ден.; а женит сына, и приказщику алтын новоженой да хлеб да колачь, а доводчику 2 же ден. А лошадь или корову продаст за волость или менит за волостью, и с лошади и с коровы явки по московке; а меж собя купят или меняют, и приказщику не имати ничего. А кто продаст хоромину с места, или стог сена, или копну ржы, и приказщику явки с хоромины и со... деньга. А кто продаст хоромину, и того дати на поруку в том, что ему на том месте хоромина такова ж поставити, какову продаст. А двор монастырьской и гумно крестьяном поделовати, и которые хоромины пристареют, и в тех хором место новые хоромы ставити. И приказщика слушати во всем и на монастырьское дело ходити на солнечном всходе, как десяцкой весть подаст. А кто не придет, на том заповеди приказщику 2 ден., а доводчику с десяцким 2 ден. А коли приказщик позовет на монастырьское дело крестьян в честь, сверх урочного дела, и кто придет, и приказщику тех людей кормити монастырьским хлебом. А у которых крестьян в полях рощици, и им тех рощиц беречи, а на дрова и на жерды к изгородам не сечи. А кому понадобится столп, или подпор, или переклад, и им сечи тот запас, доложа приказщика. А кто учнет сечи без докладу, и на том взяти заповеди приказщику полполтины на монастырь. Також есмя вас благословил и пожаловали, велели давати хлеб в заем, рожь и овес, без наспу и не в цену, а имати у вас пылового

и на умер на год с четверти со ржы по 4 ден. по московскую, а овса с четверти ж по 2 ден. по московскую. А по грехом которого году хлебу недород, и которые крестьяне за нужу учнут тем заемным хлебом окладываться, и приказщику имати то пыловое с четверти на год со ржы по 4 ден., а с овса по 2 ден. с четверти, с того окладного хлеба на всякой год. Також есмя вас благословил и пожаловали, вольно вам меж собя дворы и землями меняти и продавати, доложа приказщика. А кто свой жеребей продаст или променит, и приказщику имати на том явки меновного, с обеих половин, на монастырь полполтины. А кто продаст свой жеребей, а сам пойдет за волость, и на том имати похоромное сполна, а с купца имати порядное, посмотря по земле и по угодью. А по грехом, кому не поживеться и похочет пойти из волости вон, а купца на его жеребей не будет, и на том имати похоромное сполна, а его выпущати по сроку. Також есмя вас благословил и пожаловали, вперед кому будет вам дело до доводчика, или до монастырьских слуг, и яз велел вам на них управу давати приказщиком в селе в Пузыреве. А будет приказщику не мочно учинити управы в чем, и будет и мочно в чем управа учинити, а приказщик не учнет управы давати, и вы к нам пишити на приказщиков, и мы вам управу дадим на приказщиков. К сей жаловальной грамоте Соловецкого монастыря игумен Филипп яже о Христе с братьею велели казначею печать домовную казенную приложити. Писана в монастыре в Соловках лета 7069 маиа 2 день.

А. А. Э., т. I, № 258.

41

1571 г. марта 21. — Обыск опустевших крестьянских жеребьев в Кирьяжском погосте Водской пятины

В Кюлажской перевары

...В деревни в Кюлакши лук пуст Игнатка Лутьянова, Игнатко запустил 78-го от опритчины, опритчина живот пограбели, а скотину засекли, а сам умер, дети безвестно збежали; хоромешек избенцо да клетишко. В тои ж деревни лук пуст Михика Пянтелиева, Мехеко запустил 78-го от опричины, опричиныи живот пограбели, сам умер, детей у него нет; хоромешек стоит избенцо да хлев. В тои ж деревни лук пуст Еремека Офоносова, Еремеко запустил 78-го от опритчины, опричинники живот погра-

били, а самого убели, детей у него нет; хоромишек избенцо да хлев. В тои ж деревни лук пуст Мелентека Игнатова, — Мелентеко запустил 78-го от опричины, опричиныи живот пограбели, скотину засекли, сам безвесно збежал.

В деревни в Тивроли лук пуст Гаврилки Михаилова, Гаврилка умер, дети безвесно збежали от царевых податей; запустил 78-го; дворишко згорело. В тои ж деревни лук пуст Якуша Васильева без осьмини, Якушко одолжал и збежал; запустил 79-го; дворишко роспалось. В тои ж деревни лук пуст Тимошки Весселиева, Тимошко збежал безвесно от опричины; запустил 78-го, двор опричины сожгли. В тои ж деревни лук пуст Фетька Иванова, Феть осиротел да збежал от царевых податей; запустил 77-го; двора стоит две хоромины. В тои ж деревни лук пуст Леонка Ефимова, Леонко умер, детей у него нет; запустил 79-го; хоромишка роспались.

В Кокольской перевары

В деревни на Тюре пол лука пуста Смешка Микефорова; а жилец был на том полу луке Кирелка Мартынов; Кирелку немце убили, двор сожли, а отроду не осталось; запустил 78-го...

В деревни в Пироли лук пуст Ивашка пришлого, Ивашка опричные замучили, а скотину его присекли, а животы пограбили, а дети его збежали от царева тягла; запустил 78-го. В тои ж деревни лук пуст Матфика Пахомова, Матфика оприщные убели, а скотину присекли, живот пограбели, а дети его збежали безвесно; запустил 78-го. В тои ж деревни лук пуст Фетька Кирелова, Фетька опричные замучили и двор сожгли и з скотиною и з животами; запустил 78-го; отроду не осталось.

В деревни Тенголи лук пуст Микифорка Гяпялева, в Микифорка опричиные кони и коровы и обелье пограбели, и он осеротил и безвесно збежал; запустил 78-го. В тои ж деревни лук пуст Федотка Ускалева, Федотка оприщные в Горотки на правежи держали, там умер, животы и коне пограбели; запустил 78-го.

В деревни в Габалакши лук пуст Фомки Игнатова, Фомка умер, детей у него нет; запустил 78-го; хоромишек стоит избенцо.

В деревни в Кюлакши лук пуст Гриши Пахомова, опричиные живот пограбели, а скотину присикли, и он осеротил и безвесно збежал; запустил 78-го; детей у него нет; хоромишек стоит избенцо да хлевишко.

В деревни вь Евгии пол лука пуста Василья Ондреянова, Василья немце убили, и з детьми, а жена з голоду мертва; запустил 79-го. В тои ж деревни лук пуст без четверти Михалки Кузьмина Каякина, Михалка умер, детей опричина замучила, и животы пограбили, жена безвесно збежала; запустил 79-го; а дворишка стоят.

Д. Я. Самоквасов. Архивный материал, т. II, стр. 94, 106—107. М. 1909.

42

1573 г. ноября 26—1574 г. января 30. — Выписка из приходных книг Волоколамского монастыря о крестьянских выходах

Ноября 26. Взято на Марке на Борисове сыне пожили полтина и 2 алт., что он перешел из Литвиновской волости з дер. з Золева в Рогушинскую волость в дер. на Любятино с трети выти на штину.

Того ж месяца в 30 д. Взято у Ондрея у Мохова из Отчищевские волости из села ис Покровского с выхотца с Ивашка с ворот рубль 4 алт., с трети выти, да у Ондрея взято с выхотца с Ыстомки и с Покровского же с ворот рубль и 4 алт. с чети выти.

Января 2. Привез старец Данило из Обобурова 12 рублей, хлеб продавал, на крестьянех имал выходы.

Января 12. Привез из села из Судникова приказщик Иван Боризов с выхотца с Третьяка, с чети выти, полтина 2 алт. з дер. с Прожитьина.

Января 16. Привез из Зубова приказщик Федор выходных денег 1 рубль 4 алт., взято з деревни с Монякова на Куземке с полувыти. Того ж дни привез Трызновской приказщик Иев Рукин выходных денег полтину 2 алт., взято в дер. в Терехове на Кондрашке, жил на штине.

Января 30. Взято у Лествицынского приказщика у Некраса выходных денег 1 рубль 4 алт., вышел Иван Фурсов з дер. Заикова, с трети выти, ис целого двора; да у Некраса ж взято рубль 4 алт. выходных денег, вышел из дер. с Офролкова Овдей, с чети выти, ис целого двора. У Некраса ж взято выходных денег рубль 4 алт., вышел из дер. из Бородавицы на Овдотьинской волости Ивашка Немец с трети выти не целого двора.

Госуд. архив феодально-крепостной эпохи, фонд Волоколамского монастыря, приходная книга №2, 7081—7082 гг., лл. 45 об. — 50. Печатается впервые.

43

1576 г. января... — Послушная грамота великого князя Семена Бекбулатовича крестьянам Ильмехотского стана Владимирского уезда, пожалованным князю Д. И. Засекину

От великого князя Семиона Бекбулатовича всеа Русии в Володимерской уезд в Илмехотской стан в деревню Парфеново, в деревню Слободино, в деревню Демидово, в деревню Чагино, в деревню Княж, в деревню Заполное, что были те деревни за турчанином за Миколаем за Яновым, а ныне деи стоят порожжи, не отданы никому и к нашим дворцовым селом и к черным волостям не приписаны, всем крестьяном, которые в тех деревнях живут. Пожаловал есми теми деревнями князя Данила Ивановича Засекина в вотчину против его Ярославские вотчины, что у него взято с городом с Ярославлем вместе, против пашни 295-ти четьи, против сена двусот дву копен, против лесу пашенного и непашенного 10-ти десятин. А по книгам письма и дозору Шерапа Бортенева 80 году в Миколаеве поместье пашни 178 четьи, лесу пашенного 50 десятин, сена 45 копен; и пашенной лес зачтен против пашни вдвое, против пашенные земли за 50 четьи, и всего и с зачетом пашни 228 четьи с осминою; а не дошло его против старые вотчины пашни 67-ми четьи, сена 150 копен, лесу пашенного и непашенного 10-ти десятин. И вы б все крестьяне, которые в тех деревнях живут, князя Данила Засекина слушали, пашню на него пахали и доход ему вотчинников платили. А ведати ему та своя вотчина по старым своим крепостям, по которым крепостям ведал старую свою Ярославскую вотчину. Писан на Москве лета 7084 генваря в... день.

У подлинной даной печать на черном воску. Назади пишет: Князь великий всеа Русии. Подписал дьяк Ондрей Мясной. Справливал подьячей Морозец Елисеев.

А. А. Э., т. I, № 290.

44

1576 г. ноября 23. — Порядная крестьян Никифора Яковлева сына и Софонтия Афанасьева сына Вяжицкому монастырю на деревню Липовец в Заверяжском погосте

Се яз Микифор Яковлев сын да яз Софонтей Афанасьев сын Васильевы крестьяне Басланова из деревни из Замошья дали есмя на себя запись Вежицкому слуги Тимохы Павлову сыну в том, что порядилися есмя за Николу

Чюдотворца в Заверяжской погост на деревню в Липовец на штину обжы. А взяли есмя подмоге 2 рубля московскую да льготы на 2 годы — в монастырь дани не давати, и не ходити на дело от лета 7085 да до лета 87. А живучи нам на той деревни, тягло государское всякое тянути с волостью вместе, как соху наставим. А за ту подмогу нам и за льготу деревня розпахати, и поля огородити, и старые хоромы починити, и новые поставити, 2 хлева да мыльня. И как пройдут те льготные 2 годы, и нам давати в монастырь Николы Чюдотворцу оброку по рублю по московскому на год и на дело на монастырское ходити, как иные крестьяне ходят. А не отживем мы тех льготных дву годов, и деревни не росчистив и поль не огородив и хором старых не починив и новых не поставив, да пойдем вон, и нам та подмога монастырская 2 рубля московская по сей записи отдати слуге Тимофею Павлову. А на то послуси: Еремей Семенов да Конан Никитин. А запись писал Матфеец Федоров сын Вежыцкой слуга лета 7085 ноября в 23 день.

А. Ю., № 178.

45

1577 г. октября... — Грамота из Дворцового приказа приказчику дворцового села Давыдкова С. Губареву об обыске о крестьянах Сандыревских деревень Спасского Ярославского монастыря

От царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русии в Ярославской уезд нашего дворцового села приказщику Семейке Губареву. Били нам челом из Ярославля Спаского монастыря аньхимандрит Феодосей с братиею, а сказали: хочешь ты возити из Спасские монастырские вотчины в наше село Давыдково из Сандыревских деревень крестьян Давыдка, да Петрушку, да Илейку, да Ларку, да Девятку, да Максимка, да из новых деревень Путятинских Иванка Петрушина, да Русинка Широково, да Поспелка, да Федка Спехнева, да Русинка Вешняковского, да Матюшку Полежаевского, да Офонку, да Истомку, да Третьячка Ростороповских, да из Лешовские волости Ваську Жюкова, да Данилка Иванова; а сказывают деи Давыдковского села крестьяне, что те крестьяне, которые в сей нашей грамоте имяны писаны, села Давыдкова старожильцы; а те деи села и деревни за монастырь достались с теми крестьяны. И будет так, как нам Спасскаго монастыря аньхимандрит Феодосей с братией бил челом, и те будет крестьяне в монастырских селех и в деревнях

старожильцы, и за монастырь будет достались те села и деревни с теми крестьяны, а в селе будет Давыдкове те крестьяне не живали, и как к тебе ся наша грамота придет, и ты б про тех крестьян обыскал тутошными и сторонних волостей игумены и попы и дьяконы по священству, а старостами и целовальники по нашему крестному целованию, те крестьяне преже сего в селе Давыдкове живали ли. И будет живали, и сколько давно вышли, о сроке ли о Юрьеве дни и с отказом, или не о сроке, без отказу и безпошлинно. Да кто что про тех крестьян в обыску скажет, и ты б тех людей имена и речи велел написати на список подлинно порознь земскому или церковному дьячку. А к тому обыскному списку обыскные люди игумены и попы и дьяконы и старосты и целовальники и крестьяне, которые в обыску будут, а грамоте умеют, руки свои приложили. А будет которые люди грамоте не умеют, и в тех бы людей место к тому списку руки приложили отцы их духовные. Да того обыску своего список за обыскных людей руками и за своею приписью прислали к Москве в Дворцовой приказ к дьяком к Басенку Верещагину да к Семейке к Карпову, и мы по обыску о тех крестьянех указ учиним. Писано на Москве лета 7086 октября в... день.

На обороте: Царь и великий князь. *По склейкам:* Дьяк Семейка Карпов

М. Дьяконов. Акты, относящиеся к истории тяглого населения в Московском государстве. Вып. II, грамоты и записи, № 27, стр. 26—27. Юрьев. 1897.

46

1580 г. февраля 24. — Грамота из Дворцового приказа приказчику дворцового села Симы Юрьевского Польского уезда И. Трусову об обыске о крестьянах сельца Дубенки Покровского девичья монастыря

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии в Юрьевской уезд Польского нашего дворцового села Симы приказщику Исаку Трусову. Била нам челом из Суздоля Покрова пречистыя богородицы девича монастыря игуменя Леонида с сестрами Юрьевского уезда нашего дворцового села Некоморна на приказщика на Романа на Подлесова. А сказала де деелос, деи в нынешнем в 88-м году, вывез и он из монастырского сельца Дубенки крестьян Михалка Мелентьева, да Истомку да Дороню

Гошкиных, да Ивана Неклюдова, да Поспея Первушина, да Симона Симидинского без отказу и безпошлинно и не по их хотенью; а те деи крестьяне за нами не живали. И будет так, как нам игуменя Леонида с сестрами била челом, а те будет крестьяне за нами не живали и вывезли их в село в Некоморно не по сроку и без отказу и безпошлинно и не по их хотенью силою, и как к тебе ся наша грамота придет, и ты б про тех про вывозных крестьян сыскал сторонами, а не нашими кладными и досопными селы, и сколь довно из за нас в монастырское сельцо выбегли, о кою пору отказали их и пошлины и выход игумене с сестрами платили. Да будет в сыску скажют, что те крестьяне за нами не живали и из монастыря за нас не ряживалися и ввезли их за нас сильна не по сроку и без отказу и безпошлинна и не по их хотенью, и ты б сыску своего список тот за поповыми руками и за своею приписко прислал к нам на Москву чеса того в Дворцовой приказ к дьяком к Поснику Сулдошеву да к Богдану Дементьяву, и мы в том деле указ свой учиним. А вперед бысте из за монастырской вотчины крестьян не возили не по сроку и без атказу и безпошлинна и не по их хотеню. Да прочет сю нашу грамоту да списав список слово в слово, и отдали б есте сю нашю грамоту игумене Леониде с сестрами или их приказщику, и они ея держат вперед для наших приказщиков иных, впредь из зо того монастыря наши приказщики крестьян не возили из их сел. Писана на Москве лета 7088 февроля в 24 дня.

На обороте: Царь и великий княз всеа Руспи. *Помета:* Дпак Посник Судешев.

Печать черного воска.

Описание актов собрания графа А. С. Уварова. Акты исторические, описанные И. М. Катаевым и А. К. Кабановым, под редакцией профессора М. В. Довнар-Запольского, № 53, стр. 61—62. М. 1905.

47

1582 г. — Описание вотчины Новгородского архиепископа в Кречневском погосте. Из писцовых книг Водской пятины письма С. Дмитриева, Е. Старого и подьячего С. Киселева [1]

В Вотцкой пятине в Григорьевском в Кречневском погосте за архиепископом погост Кречнево, на погосте цер-

[1] См. выпись на те же волостки за 1500 год, стр. 38.

ковь Григорей Богослов да церковных дворов: во дв. поп Тимофей Федосеев, во дв. церковный диачок Суботка Тимофеев, во дв. проскурня Марфица да 3 места дворовых церковных; да на погосте же владычних крестьян: во дв. Гришка Макаров, во дв. Остратко Максимов, во дв. Власко Самойлов, во дв. Язва Михайлов, во дв. Гришка Андреев, во дв. Некраско Ильин, во дв. Жданко Моссеев, да 4 дворы пустых крестьянских. Пашни паханые крестьянские 20 чети да перелогу 40 чети в поле, а в дву по тому ж; сена нет. В живущем 2 обжи, а в пусте 4 обжи.

Дер. Слободка, что был починок Языков, а в ней крестьян: во дв. Андрейко Нестеров. Пашни паханые 2 чети с осьминою да перелогом четверть с полуосьминою в поле, а в дву по тому ж; сена нет. В живущем четь обжи, а в пусте полчети обжи.

Дер. Витка, а в ней крестьян: во дв. Петрушка Сидоров, во дв. Мартышка Васильев да 5 дворов пустых крестьянских. Пашни паханые 10 чети да перелогу 30 чети в поле, а в дву по тому ж; сена нет. В живущем обжа, а в пусте 3 обжи.

Сельцо Марково на реке на Волхове. А в сельце двор архиепископль, а в нем живет прикащик архиепископль, да двор коровей, да непашенных бобылей: во дв. Иванко Иванов, во дв. Сенька Иванов, да 5 дворов пустых бобыльских. Пашни паханые архиепископьи 10 чети да перелогу 15 чети, сена 100 копен. В живущем обжа, а в пусте $1^1/_2$ обжи.

Дер. Стипино на речке Стипине, а в ней крестьян: во дв. Родивонко Матфеев, во дв. Мартьянко Наумов, во дв. Васюк Зихнов, во дв. Ульяшко Кузьмин, во дв. Терех Андреев, во дв. Филипко Григорьев, во дв. Алферко Яковлев да 2 двора пустых крестьянских. Пашни паханые крестьянские 22 чети с осьминою да перелогу 7 чети с осьминою в поле, а в дву по тому ж; сена нет. В живущем 2 обжи с четью, а в пусте обжа бес чети.

Починок Детков, а в нем во дв. крестьянин Иванко Тарбей. Пашни паханые 5 чети да перелогу 5 же чети в поле, а в дву по тому жь; сена 10 копен. В живущем $^1/_2$ обжи, а в пусте то ж. А угодья архиепискупля под сельцом под Марковым на реке на Волхове 3 тони, а ловят в них рыбу на архиепискупа.

Пустошь, что была деревня Михалева, а в ней 2 места дворовых крестянских. Пашни перелогом 10 чети; сена нет. В пусте обжа.

Пустошь, что была деревня Лахнево, а в ней 2 места

дворовых крестьянских. Пашни перелогом 20 чети; сена нет. В пусте 2 обжи.

Пустошь, что была деревня Дергачево, а в ней 2 места дворовых крестьянских. Пашни перелогом 15 чети; сена нет. В пусте $1^1/_2$ обжи.

Пустошь, что была деревня Владычня, а в ней 3 места дворовых крестьянских. Пашни перелогом 40 четвертей в поле, а в дву по тому ж; сена нет. В пусте 4 обжи.

Пустошь, что была деревня Андрияново на речке на Стипине, а в ней 3 места дворовых крестьянских. Пашни перелогом 20 чети в поле, а в дву по тому ж; сена нет. В пусте 2 обжи.

Всего пашни паханые архиепископли и крестьянские 70 чети, да пашни перелогу 206 чети с полуосьминою. Обоего пашни и перелогу 276 чети с полуосьминою. Сена 100 копен.

Б. Д. Греков. Монастырское хозяйство XVI—XVII вв., стр. 115—117, Л. 1924.

48

1584 г. мая 1. — Порядная крестьянина И. У. Бояринова Спасскому Прилуцкому монастырю на деревню на Алексине

Се аз Иван Ульянов сын Бояринов, крестьянин Прилуцкого монастыря, занял есми у Спаского Прилуцкого монастыря у казначия у старца у Сергея 5 рублев денег монастырских казенных нынешняго 92 году мая в 1 день. А за те деньги мне жити в монастырской отчине, в деревне на Олексине, на пустом полуплуге, земля перелог роспахати, и огороды городити. А льготы мне рядил игумен з братьею на четыре года, да до 96-го году, до такова же дни. И в те мне льготные годы не давати государских дани и посохи и подъемных и полонских денег, и никоторых монастырских оброков и изделья не делати. А в те мне льготные годы поставити двор, а во дворе поставити изба 3-х сажен, да сенник 3-х сажен, да баню, и двор заметом огородити, и на пашне у двора поставити авин. И жити мне в той же деревне на Олексине, в том же моем дворе, а из за Прилуцкого монастыря, и ис тое деревни, не вытти нигде по государеву указу. А не поставлю яз в те льготные четыре годы в той деревни в Олексине того двора, и во дворе избы и сенника и бани, и у пашни у двора авина, и вкруг двора заметом не огорожу, и после

лготных годов в той деревни хором не ожжечи и земли не запереложити и агородов не агноити. А буде хоромы и вкруг поля огороды огною и землю запереложу, и на мне по сей рядной записе за недворовую поставку 5 рублев денег. А на то послуси: Яков Иванов сын Малого да Крячко Еуфимьев сын. А рядную запись писал Аврамко Аноффриев лета 7092.

Внизу помета: По сей рядной записи деньги не даны.
На обороте: Послух Якуня руку приложил. В послусех Крячко руку приложил.

В. Гейман. Сб. Росс. публ. библ., т. II, вып. 1, № 24, стр. 293.

49

1584 г. июля 20. — Приговорная грамота духовного собора о прекращении вкладов земли по душе и продажи монастырям имений и о временной отмене тарханов [1]

Благословлением бога и отца и споспешением сына и содейством святаго духа в троицы славимаго бога нашего и во единстве поклоняемого, милостию пречистыя и преблагословенные владычицы нашия богородицы молитвами, и великих чудотворцов молитвами, повелением благоверного царя и великого князя Феодора Ивановича всеа Русии мы преосвященный Деонисей митрополит всеа Русии *(далее следует перечень чинов собора)* собрахомся в преименитом граде Москве некоторых ради царских вещей, паче ж и о настоящаго ради греха всего христьянства, что божьим судом великий государь блаженные памяти благочестивый царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии, во иноцех Иона, оставль земное царство, отиде в небесное царство. А по благословенью отца своего великий государь благочестивый царь и великий князь Феодор Иванович всеа Русии самодержец, взем скипетр Росийскаго царствия, советоваху с отцом своим и богомольцом с преосвященным Деонисьем митрополитом и со всем освященным собором и со всеми бояры, и со всем синклитом: како совокупишася на христьяны туркове, и агаряне, и литовской король, и все области немецкие, и распыхахуся дивним образом, гордостью дмящеся, хотяху потребити православие. И мы сих ради со благочестивым царем нашим поболехом зелне, и многая попеченья о сем благочестивый же царь

[1] Эта грамота повторяет все основные положения грамоты 1580 г. января 15. С. Г. Г. и Д., т. 1., № 200.

наш Феодор Иванович всеа Русии с своими бояры и со всем своим синклитом сотвори, якоже довлеет его царской власти. В сих же и в нас внесена быша некая, яко возложеная, яже по священным епископиям и по святым монастырем в пустош изнуряютца ради пьянственаго и непотребнаго слабого жития многообразне, многая ж и в запустения придоша; и якоже убо по монастырем сия запустеваху, а к тому от мирских живущее прилагаху, не токмо ж по благословней вине, но и с ухищрением и тяжею и прибытка никоего ж несть, но развее токмо по монастырем в пустош изнуряетца на пьянственныя и на иные проторы, яже не токмо иноком, но и мирским свыше потребы не подобает творити; и сия убо по монастырем в пустош изнуряхуся паче потребы, а воинственому чину от сего оскудение приходит велие. И преж убо о сем блаженные памяти при благочестивом царе и великом князе Иване Васильевиче, а во иноцех Ионе, и сыне его блаженные памяти царевиче князе Иване и при освященном Антонии митрополите всеа Русии и всего освященнаго собора и всего царского синклита, уложена быша сице, и на утверженне грамоту написавше, утвердиша в лете 7088-го году генваря в 15 день: что с того году и с того дни митрополиту и архиепископом и владыкам и монастырем вотчин не покупати, и по душе ни по ком вотчин в монастыри не имати для воинского оскуденья, что воинство велие прииде во оскудение. И тое бы грамоту переписати и укрепити по тому ж. Другое ж и о том советоваху и утвердихом, с повелением благочестиваго царя и великого князя Феодора Ивановича всеа Русии, смиренный Деонисей митрополит со всем освященным собором и со всем царским синклитом, о тарханех, чтоб вперед тарханом не быти; что земли митрополичи, и архиепископли, и владычни, и монастырские в тарханех, и с тех никакие царские дани и земских розметов не платят, а воинство служилые люди те их земли оплачивают; и сего ради многое запустение за воинскими людьми в вотчинах их и в поместьях, платячи за тарханы; а крестьяне, вышед из за служилых людей, живут за тарханы во льготе, и от того великая тощета воинским людем прииде. И сего ради, для великих нуж и тощеты воинским людем, по совету благочестиваго царя и великого князя Феодора Ивановича всеа Русии, мы преосвященный Деонисей митрополит всеа Русии и со всем освященным собором и со всеми бояры и со всем царским синклитом уложихом сице: да церкви божия и священныя места без мятежа будут, а воинской чин на брань противу

врагов креста Христова ополчатца крепце, и сице устроихом и утвердихом по тому ж, как отец его, государь блаженные памяти царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии и сын его, блаженные памяти царевичь князь Иван Иванович утвердили прежнюю грамоту: елико есть земель и земляных угодей, и елико недвижимых вещей, еже есть села и деревни, и пожни и сеножати, что до сего даная, с лета 7088-го генваря месяца 15 дня, и возложенная богови в митрополие и в епископиях и по монастырем, да ничтоже претворяетца и из митропольи и из епископьи и из монастырей не исходит, и вотчины никоторым судом ни тяжею у митрополита и у владык и у монастыря с того лета не емлют и не выкупают; хоти которое место и не утверженo крепостьми, и у того монастыря не выкупить; и вперед с монастыри о вотчинах не тягатися, а в монастыри вотчин не давати. Также от сего году, лета 7093-го месяца сентября 1-го числа, на время, до государева царева и великого князя Феодора Ивановича всеа Русии указу, для воинского чину и оскудения тарханы отставити, покаместа земля поустроитца, и помочь во всем учинитца царским осмотрением; а платить тарханом всякие царские подати и земские розметы всяким тарханом от священных и боярским и княженецким со всеми людьми ровно всей земле, как тарханом, так и всяким служилым людем, и тамга тарханом и всяким людем в то время до государева указу платить, хто ни почнет торговать, чтоб воинство конечне во оскудение от того не было, для ради тое вины, и государеве казне в том убытка не было. И вотчинником вотчин своих вперед, по прежней грамоте и по нынешней, по душам не давати, а давати за них в монастыри деньги, которое село чево судит, а село имать вотчинником; а будет у кого роду не будет ближнего, и та вотчина имати на государя, а деньги за нее платити ис казны, чтоб в службу служилым людем земли прибавливати. А митрополиту и владыкам и монастырем земель не покупати и закладней не держати. А хто после сего уложенья купит землю в которой монастырь или закладня учнет за собою которой монастырь держати, и те земли имати на государя безденежно. А которые ныне закладни за митрополитом и за владыками и за монастыри, и те земли поимати на государя; а в деньгах ведает бог да государь, как своих богомольцов пожалует. А вперед княженецких вотчин в монастыри не имати. А хто возмет без государского ведома, и те вотчины взяти на государя безденежно. А которые монастыри покупили княженецкие

вотчины, и те вотчины взяти на государя; а в деньгах ведает бог да государь, как своих богомольцов пожалует. А вперед митрополиту и владыкам и монастырем земель не прибавливати никоторыми делы; жити им на тех землях, что ныне за ними, с того лета, как приговор был прежсего, и ныне с лета 7088-го генваря месяца 15 дня. А всякие царские дани платить всяким тарханом от священных и от бояр и от князей с служилыми людми ровно до государева указу; и в закладчикех за собою торговых людей, с которых идет царские дани, как от священных, так от мирских царского синклита, не держати. А которое место убогое, земли будет мало, или не будет, и он бьет челом государю, и государь с митрополитом соборне и з бояры приговоря, и устроят тот монастырь землею, как будет пригоже, как бы ему мочно прожити. А на большое утвержение царь и великий князь Феодор Иванович всеа Русии к сей грамоте печать свою приложил; а митрополит Деонисей всеа Русии к сей грамоте печать свою привесил и руку свою подписал. А архиепископы и епископы печати свои привесили и руки свои подписали. А архимариты и игумены и старцы руки свои приложили. Утверженa бысть сия грамота в преименитом и царствующем граде Москве лета 7092 году месяца июля в 20 день.

С. Г. Г. и Д., ч. I, № 202.

50

1588 и 1589 гг. — Отрывки из документов, упоминающие о «заповедных годах».

В 1589 году по челобитью помещика Пестрикова был произведен допрос по следующему делу:

В прошлом 91 году князь Михайла Кропоткин из села из Заостровья... из попова двора крестьян насильством Сеньку Борана да его брата Кирилку Тереховых детей да Олексейка Тресту в свое поместье... в заповедные годы вывез ли, и будет вывез, и сколь давно и в котором году?

Обыскные люди ответили:

Слух, господине, нам и ведом есть: в прошлом 91 году князь Михайла Кропоткин из села из Заостровья... ис попова двора крестьян Сеньку Борана да его брата Кирилку Тереховых да Олексейка Тресту в свое поместье... в заповедные годы вывез.

В 1588 году по аналогичному вопросу было произведено следствие:

По Иванову челобитью Непецына на старца на Стахия Никольского Едровскаго монастыря в беглых крестьянех на Ваську да на Тришку на Гавриловых детей, что они збежали в заповедные годы 90-го году из за Ивана из за Непецына из деревни с Крупца, а Иван был на государеве службе в Лялицах.

Сказка обыскных людей:

Из за Ивана Непецына из деревни с Крупца Васька да Тришка Гавриловы дети в заповедные годы 90-го году сбежали.

Д. Я. Самоквасов. Архивный материал, т. II, стр. 46. М. 1909.

51

1589 г. — Статьи из Судебника царя Федора Ивановича, касающиеся крестьян

Ст. 178. А крестьяном отказыватися из волости в волость, из деревни в деревню один срок в году, за неделю до Егорьева дни и неделя по Егорьеве дни осеннем. А пожи... подворною платить подворникам на год 8 алт. по 2 ден., до коего лесу 10 верст.

Ст. 179. А хто за кем живет и пойдет прочь, и он платит пожилое по 8 алт. по 2 ден. А останется у кого рожь в земле, и как тот хлеб пожнет, и он с того хлеба даст боран 2 алт. властелю да с того же хлеба даст подать цареву, оброки и всякие подати, и ему по хлебу дати, да пожилая копна сена, 2 сажени с локтем, одинова топтати, и то взяти тому, кому он деревню продаст.

Судебник царя Феодора Иоанновича, Изд. Моск. глав. архива М. И. Д. стр. 46.

52

1589—1590 гг. — Уставная грамота Троицкого Сергиева монастыря крестьянам села Кишкина

Милости ради святыя живоначальныя троицы и пречистыя богородицы и великих чюдотворцов Сергия и Никона Троецкой Сергиева монастыря архимарит Киприян,

поговоря с келарем старцом Еустафьем да с старцом Варзунофьем Якимовым да с казначеем старцом Игнатием Лодыгиным и со всеми старцы соборными, пожаловали есмя своих крестьян Кишкинских сельских и деревенских: что к ним дворцовым старцом не въезжати, оброков на них монастырских денежных, и дымного, и масленого, и овчин, и холстов не имати, и камени и извести в монастырь не возити, и дров в монастыре не сечи, ни возити, опричьно государева дела. И приказщиком нашим на крестьянех, куды поедет в город для крестьянского дела, подвод на них не имати, ездити им на своих лошадех. А пашни есми велели вам пахати на монастырь на выть по 5-ти десятин, за всякие монастырские доходы, по сей нашей жаловальной грамоте. А хлеб монастырской отпущати в монастырь или где мы велим по грамотам, ино отпущати старцом замолотчиком. Писана грамота на Москве в Богоявленском монастыре лета 7098.

Такого же содержания грамота дана екиматовским и осташковским крестьянам. Ср. грамоту Константиновскому монастырю 1590 г., № 53.

А. А. Э., т. I, № 348.

53

1590 г. февраля 8. — Жалованная грамота патриарха Иова монастырям: Благовещенскому в Нижнем Новгороде и Константино-Еленинскому во Владимирском уезде о назначении дани и повинностей крестьянам их

Список с патриарши граматы слово в слово. Божиею милостию се яз смиренный Иев патриарх Московский и всеа Русии пожаловал есми своее извечные патриаршеские богомоли Благовещения пречистые Богородицы, что в Нижнем Новегороде, да в Володимере царя Константиновского и Еленского монастыря богомольца своего архимарита Иосифа с братьею или по нем иной кто архимарит будет. Что мне били челом о указе, как их монастырским крестьяном изделья делати, и пашня пахати, и сена косити, и навоз на монастырскую пашню возити, и по чему с них на год оброку имати: масла и сыров, и яиц, и овчин, и поярков, и хлебного оброку, и яз Иев патриарх Московский и всеа Русии о том указ свой учинил: тех монастырей Благовещенские и царя Константиновские вотчины со крестьян имати по сей нашей жаловальной грамоте архимариту Иосифу с братьею оброку хлебного на год с выти по осьмине пшеницы, да по осмине конопель,

по 4 гривенки масла коровья, по сту яиц, по 2 сыров кислых, по овчине, по 2 поярка, по сажени дров; а пашня им монастырская пахати[1] на выть по полуторе десятине ржи и овса, а сеяти семены монастырскими, и жати, и класти, и молотити, и в житницы сыпати, и навоз на пашню возити с монастырских с конюшенных и животинных дворов; а сена косити на выть по 20-ти копен. А как крестьяне монастырскую пашню пашут и изделье всякое монастырское делают, и крестьяном свой хлеб ести. Да и подводы по 2 и по 3 у крестьян имати архимариту, как поедет к Москве для монастырского дела. А дана грамота на Москве лета 7098 февраля в 8 день. А у грамоты пишет: смиренный Иев божиею милостию патриарх Московский и всеа Русии.

Описание Государственного архива старых дел, составленное П. Ивановым, стр. 237, М. 1850.

Ср. грамоту тому же монастырю 1602 г. А. Ю. Б., т. I, № 43.

54

1590—1591 гг. — Из Торопецкой уставной грамоты царя Федора Ивановича[2]

...И на пустые им [*торопчанам*] места старинных своих тяглецов из за князей и из за детей боярских, из за монастырей и из волостей, которые у них с посаду разошлись в заповедные лета, вывозить назад на старинные их места, где хто жил наперед того, безоброчно и безпошлинно.

Чтения в обществе истории и древностей российских, 1902, кн. 2, стр. 359.

55

1592 г. — Описание вотчины новгородского митрополита в Кречневском погосте. Из писцовой книги софийского старца Левкия.[3]

В Вотцкой пятине в Григорьевском погосте в Кречневском митрополиче село Кречнево, а в нем церковь Григо-

[1] Ср. грамоту Троицкого Сергиева монастыря стр. 69—70.

[2] Из грамоты приведена только последняя ее часть, упоминающая о заповедных годах.

[3] Ср. описания той же вотчины в более раннее время, стр. 38 и 62.

рей Богослов. Во дв. Григорьевской поп Федор Тимофеев, во дв. прокурница Оксинья, да 2 места церковных пусты. Пашни церковные 5 чети в поле, а в дву полех по тому же, сена нет, полобжы. В том же селе митрополичи крестьяне: во дв. Гриша Макаров да зять его Игнашко, да Гриша, да бобыль непашенной Иванко, во дв. Данило Остратов з детьми с Степанком да с церковным диячком с Ваською да племянник их Бориско Наумов, во дв. Савка Власов з братом з Бориском, во дв. Софонко Леонтьев, во дв. Гриша Ондреев Сухлов да зять его Степанко Федоров, да у него же живет бобыль непашенной Федько Шепела, во дв. Сенька Ондреев, во дв. Никитка Неклюдов, во дв. Павлик Иванов да Мартемьянко Денисов, во дв. крестьянском бобыль непашенной Нечайко Степанов. Пашни крестьянские 55 чети в поле, а в дву полех по тому же, сена нет, пол-6 обжы.

Дер. Слободка, что был починок Языков: во дв. Ондрейко Нестеров с сыном с Михалком, во дв. Максимко Нестеров з детьми с Ортемком да с Ыванком. Пашни в поле 4 чети без полуосьмины, а в дву полех по тому ж, сена нет, четь да полчети обжы.

Дер. Ветка: во дв. Петруша Сидоров с сыном с Первушкою, во дв. Ульянко Михайлов з братом с Ондрюшею да Куземка Ульянов сын, во дв. Онтонко да Юшко Васильевы, во дв. Мартемьянко да Ефимко Васильевы, во дв. Павлик Тарасов с сыном с Сенькою да зять их Третьячко Максимов, во дв. Петрушка Иванов. Пашни в поле 40 чети, а в дву полех по тому же, сена нет, 4 обжы.

Сельцо Марково на реки на Волхове. А в сельце митрополич двор, а в нем живет митрополич приказщик Иванко Люба. Да в том же сельце непашенные бобыли: во дв. Иванко молодожник, во дв. вдова Марьица з детьми, со Власком да с Патрушкою, во дв. Гриша кузнец, во дв. Ермолка Ондреев перевозник, во дв. Сенька Иванов с пасынком с Сенькою же, во дв. Федько Жук, во дв. Данилка Мосеев. Пашни митрополичи в поле 35 чети, а в дву полех по тому же, сена 100 копен, пол-3 обжы. А угодья митрополича под сельцом под Марковым в реки в Волхове три тони рыбные ловли. А ловит в них рыбу из оброку Шарапко с Никитины улицы.

Дер. Стипино на речке на Стипине: во дв. Сенька да Ульянко Кузьмины, во дв. Ортемко Яковлев, во дв. Куземка Наумов с сыном с Мартемьянком, во дв. Родка Матфеев с сыном с Пиминком да с племянником с Ваською, во дв. Овдейко Наумов с сыном с Софонком, во дв. Мартемьянко Наумов, во дв. Федько Поташев с сыном с Ыван-

ком, во дв. Филипко Григорьев з братом с Сенькою, во дв. Васюк Зиновьев з братьею с Офонасом да с Мартемьянком да Михалка Васильев сын, во дв. Терех Ондреев з братом с Левошкою, во дв. Иванко Никитин, во дв. Кипро Ефимов, во дв. Олферко Яковлев. Пашни в поле 30 чети, а в дву полех по тому же, сена нет, 3 обжы.

Дер. Хахилево: во дв. Онашка Никифоров. Пашни в поле пол-3 чети, а в дву полех по тому же, сена нет, $^1/_4$ обжы. В той же деревни пашни в поле пол-8 четверти, а в дву полех по тому же, сена нет, обжа без четверти, а пашет ее ис снопа с Стипина митрополич крестьянин Федько Потафьев.

Дер. Лахново: во дв. Карпик Мосеев да Иванко Матфеев, во дв. Степанко Тимофеев. Пашни в поле 20 чети, сена нет, 2 обжы.

Дер. Владычне, а в ней двор митрополич, а в нем живут Фуниковы люди Клементьева Иванко Тарбей да Фомка, пашенные. Во дв. бобыль непашенной Тимоха Матфеев. Пашни в поле 40 чети, а в дву полех по тому же, сена нет, 4 обжы, паханы на Фуника Клементьева.

Пустошь, что была деревня Ондрехново на речке на Стипине, а в ней 3 места дворовых крестьянских. Пашни в поле 20 чети, а в дву полех по тому же, сена нет, 2 обжы. Пашут Стипинские крестьяне.

Дер. Мельница: во дв. Иванко Сидоров да Никитка... (*оставлено место для отчества*), во дв. Третьячко... (*оставлено место для отчества*). Пашни в поле 10 четвертей, а в дву полех по тому же, сена 3 копны, обжа.

Дер. в Наволоке: во дв. Ортемко Петров с сыном с Никонком, во дв. Тимоха Иванов с сыном с Ондрейком, во дв. Данилка Тимофеев да 3 бобыли непашенные, во дв. Дениско Иванов, во дв. Иванко Федоров, во дв. Игнашко Спиров. Пашни в поле 60 чети, а в дву полех по тому же, сена нет, 6 обеж.

Починок Детков: во дв. Суботины люди Воломского, Истомка да Степанко, пашенные. Пашни в поле 10 чети, а в дву полех по тому же, сена 10 копен, обжа. Пашут на Суботу Воломского.

Дер. Дергачево: во дв. Богданов человек Рябинина пашенной Степанко да казак Иванко. Пашни в поле 15 чети, а в дву полех по тому ж, сена нет, пол-2 обжы. Пашут на Богдана Рябинина.

И всего в Вотцкой пятине в Григорьевском погосте в Кречневском на Пидбе митрополиче село Кречнево да сельцо Марково. В селе на Кречневе церковь во имя Гри-

горья Богослова, в селе ж церковные 2 двора, а в них поп да проскурница да 2 места церковные пусты. Пашни церковные 2 чети в поле, а в дву полех по тому ж, сена нет полобжи. Да в сельце да в деревне 2 двора митрополичи: во дв. митрополич приказщик, а в другом дворе Фуника Клементьева 2 человеки. Да к селу ж и к сельцу 8 деревень да пустошь. А в селе и в сельце и в деревнях 37 дворов крестьянских. А в них 69 человек крестьян, да у них же во дворех 3 бобыли непашенные да 3 места дворовые крестьянские да 11 дворов бобыльских, а в них 13 человек, бобыли непашенные да вдова. В сельце пашни митрополичи в поле 35 чети, а в дву полех по тому же, сена 100 копен, пол-3 обжы. А крестьянские пашни в поле 282 чети с полуосьминою, а в дву полех по тому ж, сена крестьянского всего 3 копны, 28 обеж с получетью и со владычнею деревнею. Да в тех же деревнях пашни в поле пол-8 чети, а в дву полех по тому ж, обжа без четверти, пахано из снопа. Да в том же погосте на Пидбе же митрополичи починок да деревня, а в них 2 двора, а во дворех Суботы Воломского да Богдана Рябинина пашенные люди 3 человеки да казак Богданов Рябинина. Пашни в поле 25 чети, а в дву полех по тому ж, сена 10 копен, пол-3 обжы, пашут на Суботу Воломского да на Богдана Рябинина. А всего в Кречневском погосте Софейские отчины паханово живущего и пустого и с церковною пашнею 34 обжы с четвертью да полчети обжы.

Б. Д. Греков. Монастырское хозяйство XVI—XVII вв., стр. 118—121.

56

1592 г. апреля 14. — Грамота царя Федора Ивановича Двинскому земскому судье И. П. Безбородову о возвращении беглых крестьян Николаевского Корельского монастыря

От царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руспи на Двину выборному земскому судье Ивану Порфирьеву сыну Безбородово с товарыщы. Бил нам челом з Двины Николы чюдотворца Корельского монастыря игумен Варлам з братьею Никольского ж монастыря на крестьян, которые из за монастыря выбежали, а живут на Двине, на Парфенка Яковлева да на Вешнячка Иванова сына Латухина, а сказал: жили деи те крестьяне за Никольским монастырем в деревнях; и как деи писец наш князь Василей Звенигородцкой с товарыщи всю Двину и Двинской уезд

и их Никольскую вотчину и тех деи их крестьян Парфенка да Вешнячка написал за Корельским монастырем; и в нынешнем де в 100 году в Филипов пост о Николине дни выбежал деи тот их крестьянин Вешнячко из их из Никольские вотчины без отказу безпошлинно со всеми своими животы и статки; а пришел деи тот крестьянин Вешнячко к никольскому крестьянину к Исачку к Терентееву да и женился деи он у того Исачка на дочери; а Парфенко де выбежал из Никольские волости нынешнего ж 100 году в великой пост, о Зборном воскресенье со всеми своими животы и статки, а пошлин деи монастырских на нынешней 100 год не платил никаких; и нынеча деи те их крестьянские деревни, в которых они жили, пустеют; а те деи крестьяне их Никольские вотчины искони вечные; и вперед деи их Никольской вотчины от отпусков наших служб и от дани и от оброку оплачиваючи за те деревни запустети; а станет деи с тех з дву деревень в нынешней весне в отпускех и во всяких наших податех больши 20 рублев и в том, что те деревни залегли не паханы. И будет так, как нам Николы Корельского монастыря игумен Варлам з братьею бил челом, и как к вам ся наша грамота прийдет, и вы б про тех крестьян сыскали всякими сыски накрепко и обыском обыскали тутошними и окольними людьми, что те крестьяне наперед того за Корельским монастырем живали ли, и в нынешнем в 100 году из за Никольского монастыря без отпуску выбежали ли. Да будет в обыску скажут, что те крестьяне Парфенко да Вешнячко наперед сего за Никольским монастырем жили и выбежали в нынешнем в 100 году без отпуску, и вы б тех крестьян Парфенка да Вешнячка вывезли и опять за Никольской монастырь з женами и з детьми и со всеми их животы и посажали их в Никольской вотчине Корельского монастыря в старые их в деревни и дворы, где они жили наперед того. Да и вперед бы есте из Никольские вотчины крестьян в заповедные лета до нашего указу в наши в черные деревни не волозили, тем их Никольские вотчины не пустошили. А прочет сю нашу грамоту и списав с нее противень слово в слово, отдали никольскому игумену Варламу з братьею, и он ее держит у себя для иных выборных судей и данных зборщиков. Писан на Москве лета 7100 апреля в 14 день.

На обороте: Царь и великий князь всеа Русии. Дпак Ондрей Щелкалов. *Печать.*

Р. И. Б., т. XIV, № 72

1592 г. апреля 25. — Грамота царя Федора Ивановича митрополиту Новгородскому Варлааму о пересмотре детей боярских и их поместий и об организации митрополичьей пашни

Список з государевы грамоты. От царя и великого князя Федора Ивановича всея Русии в нашу отчину в Великий Новгород богомольцу нашему Варламу митрополиту Великаго Новагорода и Великих Лук. Что велено тебе быть в нашом царском богомольи у Софеи Премудрости божии и у великих чюдотворцов; и ты прнехал в дом Софеи Премудрости божии и к чюдотворцом, а в казне денег и казны никоторые нет, а после богомольца нашего Александра приказные люди 783 рубли для софейского обиходу и для посошных людей.[1] А вотчины софейской осталося после немецкой войны две сохи с третью. А с которых городов и с пятин и с наших дворцовых сел и с княженецких и з боярских с вотчинных и с поместных сел и с монастырей и с монастырских сел преж сего платили по книгам епископом и митрополиту подъезды и десятильнич черной корм, и у тех у многих монастырей и у наших у дворцовых сел у попов и в городех на посадех по соборным церквам и у княженецких и у боярских у поместных и у вотчинных попов наши жаловальные тарханные грамоты, и тебя не слушают и в духовных делах не повинуютца и софейских детей боярских безчествуют, бьют и на поруки не даютца, и пошлин по книгам не платят, и долгу оплатить нечим. А которая софейская вотчина осталась, и та лучшая земля за детьми боярскими за софейскими и за дьяки и за подьячими в поместье и с угодьи, а которая землица выпашь и хлеб не родитца, и тоей землю пашут на софейской обиход на дворовой. А всего сеют на Софейской дом 104 чети ржи. А детей боярских много не по обиходу поместных и безпоместных, опроче церковных и всяких дворовых служебников; а тебе их столько держать не сойдетца, и жаловать нечим. А хлеб с осени займуючи покупают, а хлеба на обиход не ставитца, а певчим дьяком дву станицам десятма человеком по нашей грамоте давали 150 чети ржи, а овса то ж да 50 рублев денег, а опроче дву станиц меньших и всяких дворовых служебников и работников. И у приказных людей у казначея и у дьяка и у подьячих просишь всяких обиходов сметных годовых, и

[1] Так в рукописи.

оне тебе не дают, а живут своим обычаем. И нам бы тебе о том велеть указ свой учинить. И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б велел детей боярских пересмотреть и перебрал: которые в дому Софеи Премудрости божии пригодятца жить, тех и держал и поместья им велел подавать, кого ты чем пожалуешь, и казначея и дьяков и подьячих в доходех приказал счести, кому ты веришь. То все мы на тобе положили и дом пречистые Богородицы и Софеи Премудрости божии и великих чюдотворцов дом устроил. А которые в дому Софеи Премудрости божии дети боярские худы и не пригодятца, и ты б их оставил; а лутчие места, которые ныне в поместьях розданы, поимал на собя и устроил села и пашни на собя. А наши грамотчики и тарханы все отставлены и почернены, и ты б с тех со всех свои доходы по Уложенью и по книгам велел з городов и с пятин и с наших з дворцовых сел и со княженецких и з боярских с вотчин и с поместных сел и с монастырей и с монастырских сел подъезды, пошлину с попов и десятильнич черной корм, велел збирати на себя попрежнему, чтоб тебе пречистые Богородицы и Софеи Премудрости божии и великих чюдотворцов дом устроить и долги выплатить. Писан на Москве лета 7100-го апреля в 25 день

Архив Историко-археографического института Академии наук СССР. Фонд Новгородской духовной консистории. Список печатается впервые.

58

1594 г. октября 21. — Выписка из приходной книги Волоколамского монастыря о крестьянских волнениях в монастыре и об их усмирении

Лета 7103-го октября в 21 день приезжали в Осифов монастырь от государя Андрей Яковлич Измайлов да подьячей Казарин Петров обыскивать и сыскивать и дозирать всяких монастырских дел по ложному челобитью бывшаго келаря чернца Антона Лопотинского. А тот чернець Антон приезжал с Ондреем же в Осифов монастырь. И в кои поры Андрей был в Осифове монастыре, и в те поры по науку того Антона крестьяне монастырские не почели слушати приказщиков и ключников монастырских и монастырских дел никаких не почели делати: хлеба молотити и в монастырь возити и солодов ростити и даней монастырских давати. И старець Мисайла Безнин и келарь и каз-

ночей и соборные старцы сказывали про то Андрею и Казарину. И Андрей и Казарин велели крестьяном всякие монастырские дела делати. И крестьян за то велели смиряти, что оне не слушают и пени на них имати. И как Андрей и Казарин из монастыря поехали, и крестьяне монастырские почели пущее не слушати и приказщиков и ключников учели бити и дел монастырских не почели делати и оброчных денег не учели давати и вина почели держати и леса монастырские заповедные почели сечи. И старец Мисайла Безнин про то велел крестьян острастити и смирити. И которые крестьяне прожиточнее сами воровали и научали всех воровать, и старец Мисайла велел на тех пени имати. И от того крестьяне унелись воровати и почели во всем слушати.

А се тем крестьяном имена, на ком што пени взято на монастырь.

Того ж 103-го февраля в 5 день села Буягорода взято пени на Климе на Быковском 5 руб. денег.

Того ж месяца в 10 день села Отчищева деревни Родионова взято пенных денег на Леоне на Большом 5 руб.

Того ж месяца в 12 день села Буягорода взято пенных денег на Григорье на Большом 5 руб.

Того ж месяца в 13 день взято пенных денег села Успенского на Иване на Зуе 5 руб.

Того ж дни взято пенных денег села Успенского ж на Андрее на Срезне 5 руб. да на Ивашке на Срезневе 5 руб.

Того ж месяца в 26 день взято на Первом на Недьякове да на Роде на Поворе пенных денег 4 руб. 3 алт. 2 ден. за то, что оне в Мамошине сено сгноили.

Да на Романе на Мохове взято пенных денег 5 руб. за то, что покрали церковь в селе в Кузьмодемьянском образы чудотворные и свечи, а он про то в монастыре игумену и старцу Мисаилу не известил; а в те поры он был в Кузьмодемьянском приказщик, а после того был он в монастыре, как церковь покрали, а про кражю не сказал.

Того ж месяца в 28 день взято на кузьмодемьянском попе на Иване пенных денег 5 руб. про ту ж церковну кражу, как церковь покрали, а он в монастырь не бывал и про церковную кражу игумену и старцу Мисаилу не извещивал.

Того ж месяца в 29 день взято пенных денег села Отчищева на Климе на Никольском 5 руб.

Того ж дни взято пенных денег села Отчищева на Офоне на Родионовском 5 руб.

Марта в 8 день взято пенных денег села Отчищева на Рудаке на Стомировском 7 руб.

Того ж месяца в 11 день взято пенных денег на Тонком на Гаврилове 50 руб. за то, что он, живучи в селе в Турове, вино покупаючи пил.

Того ж месяца в 14 день взято пенных денег села Зубова деревни Оксенова на Гурье на Васильеве 5 руб.

Того ж месяца в 15 день взято пенных денег на того ж села Зубова деревни Оксенова на Саве на Петрове 5 руб.

Того ж дни взято пенных денег села Зубова на Гавриле на Сельском 5 руб.

И всего до Андреева приезду Яковличя и Казаринова дозору старца Мисаила в приходе всяких прибыльных денег в месяцех по книгам и боранных и масленных 844 руб. 22 алт.

Да после Андрея и Казарина в приходе по книгам и боровных денег 764 руб. 10 алт. 4 ден.

И обоего до Андрея и после Андрея в год в приходе всяких прибыльных денег дозору старца Мисаила 1608 руб. 32 алт. 4 ден.

Б. Д. Греков. Очерки по истории феодализма в России, Изв. ГАИМК, вып. 72, стр 154—155.

59

1595 г. января 6. — Приговор старца Волоколамского монастыря М. Безнина о взимании с монастырских крестьян подможных оброчных денег и хлеба

Таковы приговоры даны всем посельным старцем в 6 приказов всей монастырской вотчине. А посельным старцем велено их прочитати во всяком селе крестьяном. А в приговоре пишет. Лета 7103-го генваря в 6 день приговор старца Мисаила Безнина. Давал Мисайла монастырским крестьяном денег на животинной приплод на выть по 3 руб., а в тех деньгах кабалы на них взяты, а имал за те деньги по рублю с выти, на 3 сроки в году. И Мисайло тех подможных денег со крестьян по рублю с выти имати не велел с Крещения христова 103-го году, а вперед велел со крестьян оброк имать, как оне наперед сего давали в монастырь: с выти оброку по полуполтине денег, да по четверти солоду житного, да по осьмине пшеницы, да по полуосьмине конопель; а хлеб им давати весь вновь о Покрове, а деньги оброчные о Рождестве христове; а впервые им дати хлеб оброчной о Покрове 104 году, а деньги оброчные дати того ж году

о Рождестве христове. А хлеб давати крестьяном добр, солод и пшеницу и конопли; а у которых не будет хлеба доброго, и им давати деньгами за четверть солоду 2 гривны, за осмину пшеницы 5 алт., за полосьмины конопель 2 алт., а больши того со крестьян оброков никаких не имати на монастырь. А повозы им всякие возити. А которые деньги даваны крестьяном на выть по 3 руб., и кабалы на них в тех деньгах взяты в казну в монастырскую, и по тем кабалам денег на крестьянех не имати, которые учнут за монастырем жить; а будет государь изволит крестьяном выходу быть, и которые крестьяня пойдут из за монастыря, и на тех крестьянех по тем кабалам деньги имати по 3 рубли в казну в монастырскую, и которые крестьяне побежат, и на тех крестьянех по тому ж имати по тем кабалам деньги; а будет крестьяне не похотят на собе кабал держати в казне в монастырской, и оне по кабалам деньги платите не вдруг, сколько у кого будет, и что заплатит, то и на кабале подпишут; и которые крестьяне по кабалам деньги выплатят сполна, и тем и кабалы выдати

Приходо-расходные книги Волоколамского монастыря. *Б. Д. Греков.* Очерки по истории феодализма в России. Изв. ГАИМК, № 72, стр. 156.

60

1597 г. апреля 25. — Указ царя Федора Ивановича о кабальных людях

Лета 7105 апреля в 25 день по государеву цареву и великого князя Федора Ивановича всеа Русии память Михайлу Ивановичю Внукову да дьяку Пятому Кокошкину. Государь царь и великий князь Федор Ивановичь всеа Русии приговорил со всеми бояры о холопех о полных и о докладных и о кабальных людех, которые люди, на Москве и по городом, служат в холопстве у бояр, и у князей, и у думных, и у приказных людей, и у гостей и у всяких торговых людей, по полным и по купчим и по докладным и по всяким крепостям, и по кабалам по старым и по новым записным кабалам, и от кого которые холопи полные и кабальные люди побежали; и ныне, с лета 7105 февраля с 1 числа, государь царь и великий князь Федор Ивановичь всеа Русии приговорил со всеми бояры: от которых бояр полные холопи, и кабальные, и приданые люди, и жены и дети побежали, и бояром имена

своих холопей и на них крепости прислати в Холопей приказ, да тех холопей имена, которые у государей своих служат и которые холопи от них побежали, и на них крепости старые, и полные и купчие и докладные и всякие крепости и кабалы, записывати в книги; а тем всяким холопьим крепостным людским книгам быти за диячею рукою, большого для укрепления; а пошлин с старых кабал и от всяких крепостей не имати. Да приговорил государь со всеми бояры: Московского государства всяким людем холопьи имена и на них крепости всякие записывати, с нынешняго уложения, безсрочно; а ближних городов дворяном и детем боярским и всяким служилым людем имена холопьи и на них крепости всякие писати в год; а князем и дворяном и приказным людем, которые на государевых не дальных службах, в Астрахани, и на Терке, и на Сунже, и в Сибирских городех, и на Таре, и тем князем и дворяном и детем боярским и всяким служилым людем в именах холопьих и в крепостях дати сроку три года. И которые люди служат в холопстве у бояр, и у князей, и у дворян, и у приказных людей, и у детей боярских, и у всяких служилых людей, и у гостей и у всяких торговых людей по полным и по купчим и рядным, полные люди, и те люди, и жены их и дети в холопстве тем своим государем и их детем, по прежнему государеву уложенью по Судебнику. А у кого на холопа или на рабу была полная или докладная, или у кого по рядным и по докладным или по духовным грамотам и по иным старинным крепостям холопи служили, а те будет у них полные и докладные и рядные и данные и духовные и всякие старинные крепости в московской пожар в прошлом 79 году и после того в иные пожары погорели, или будет иным каким обычаем те у них крепости утерялись, и в том у них даваны явки, и явки сыщут, а крепостей на тех людей нет, и тем людем на тех своих крепостных и на всяких старинных людей по прежнему государеву цареву и великого князя Федора Ивановича всеа Русии приговору 101 году марта имати в службе новые крепости. А которых всяких крепостных холопей государи их, отходя сего света, от себя велели отпустити и отпускные им давали, и те холопи, по тем отпускным, впредь свободны, и женам и детям их впредь до тех холопей дела нет. А которые люди, до государева царева и великаго князя Федора Ивановича всеа Русии уложенья, в прошлых годех, до лета 7094 году июня до 1 числа, били челом в службу бояром и дворяном и приказным людем и детям боярским

и всяким служилым людем и гостем и всяким торговым людем, и кабалы служилые на себя давали, а в книги тогда в Приказе Холопья суда, те служилые кабалы не писаны; и которые люди, с государева царева и великаго князя Федора Ивановича всеа Русии уложенья, лета 7094 году июня с 1 числа, били челом в службу бояром и князем и дворяном и приказным людем и дьяком и детем боярским и всяким служилым людем и гостем и всяким торговым людем, и кабалы служилые на себя давали, на Москве с докладу Холопья суда, и во всех городех с ведома приказных людей, и в записных в московских в кабальных книгах и в городех те служилые кабалы записываны до нынешнего государева новаго уложенья, 105 году февраля по 1 число, и которые люди впредь с лета 7105 году февраля с 1 числа били челом в службу, и впредь учнут бити челом в службу бояром и князем и дворяном и приказным людем и детем боярским и всяким служилым людем и гостем и всяким торговым людем с докладу Холопья суда, и во всех городех с ведома приказных людей и в московских в записных в кабальных книгах и в городех, у приказных людей, те служивые кабалы будут записаны, и тем всем людем, и женам и детем, которые жены и дети в тех служилых кабалах, по старым и по новым, быти в холопстве, как и по докладным, а от государей своих им не отходити и денег по тем служилым кабалам у тех холопей не имати, и челобитья их в том не слушати по старым кабалам; а выдавать их тем государем по тем кабалам в службу, до смерти. А котораго записного кабального человека которая кабала, старая или нóвая, по новому уложенью записана в книги, а в том кабальном холопстве у него родится сын или дочь, и те их дети тем своим государем в холопи, против докладных людей, и по государеве ж смерти, как и отцы их; а женам после мужей своих и детем после отцов своих, до тех кабальных записных людей, и до их детей, которые дети в кабалах будут писаны и которые дети в том кабальном холопстве родятся, дела нет, и денег по тем отцовским кабалам на тех кабальных холопех женам и детем не указывати. А которая служилая кабала на холопа или на рабу у которого государя старая, или будет оба государя живут в одном городе, а возмет на того ж холопа кто, ведая, нóвую служилую кабалу, и будет украдом тое кабалу и в книги запишет, и тех людей, и жен, и детей по тем по старым служилым кабалам отдавати прежним их государем, а по новой кабалѣ денег не имати. А который государь поимав приведет

к Холопью суду своего кабального холопа или рабу, а кабала будет у Холопья суда в записных книгах записана, и того холопа и рабу по записной кабале отдавати головою в холопство тому его государю, а в сносе дати суд. А которые кабальные люди учнут на себя полные и докладные давати, и тех кабальных людей отсылати с памятьми и с кабалами к постельничему и к наместнику Трети Московские, к Истоме Осиповичу Безобразову, и которые постельничие впредь будут; а которые кабальные люди, став, скажут, что они служили преж сего по кабалам, а ныне на себя дают полные и докладные, да, постояв, тут же скажут, что полные и докладные на себя не дают, и Михайлу Ивановичю да дьяку Пятому Кокошкину велети тех кабальных людей присылати к себе, и, записав в книги, отдавати тех кабальных людей по прежнему в холопи, по их кабалам, по которым винятся, старым их государем.

А о вольных людех приговорил государь со всеми бояры: которые люди, на Москве и по городом, служат у кого добровольно, и Михайлу Ивановичю и дьяку Пятому тех вольных людей велети ставити перед собою с теми людьми, кто у кого служит добровольно, да тех вольных людей роспрашивати: сколь давно кто у кого служит добровольно и кабалу на себя дает ли? и которые люди вольные послужили у кого недель 5—6, а кабал на себя дати не похотят, и тех людей отпущати на волю. А кто, скажет, послужил у кого добровольно с полгода и больши, а кабалы на себя дати не похочет, а сыщут, что добровольной холоп у того человека служил с полгода, и на тех вольных холопей служилые кабалы давати, и челобитья их в том не слушати, потому что тот человек того добровольного холопа кормил и одевал и обувал. И который государь того добровольного холопа одевал и обувал и кормил, и того добровольного холопа однолично ни кому, мимо того государя, никак не приимати. А кто того добровольного холопа, мимо нынешнее новое государево царево и великаго князя Федора Ивановича всеа Русии уложенье, примет, и тех добровольных холопей, сыскав, отдавати совсем старым их государем, у кого кто служил добровольно, а в сносе давати суд и управа по государеву цареву и великаго князя Федора Ивановича всеа Русии указу.

Указная книга Приказа холопьяго суда. *Владимирский-Буданов.* Хрестоматия, в. III, стр. 86—94.

61

1597 г. ноября 24. — Указ о беглых крестьянах

Лета 7106 ноября в 24 день царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии указал и бояре приговорили. Которые крестьяне из за бояр и из за дворян и из за приказных людей из за детей боярских и из за всяких людей из поместей и из вотчин и из патриарховых и из митрополичьих и из владычних и из монастырьских вотчин выбежали до нынешняго 106 году за 5 лет, и на тех беглых крестьян в их побеге, и на тех помещиков и вотчинников, за кем они выбежав живут, тем помещиком, из за кого они выбежали, и патриаршьим и митрополичьим и владычним детем боярским и монастырских сел прикащиком и служком давати суд и сыскивати накрепко всякими сыски, и по суду и по сыску тех беглых крестьян с женами и с детьми и со всеми животы возити назад, где кто жил. А которые крестьяне выбежали до нынешняго 106 году лет за 6 и за 7 и за 10 и больши, а те помещики и вотчинники, из за кого они выбежали, и патриаршьи и митрополичьи и владычни дети боярские и монастырских вотчин приказчики и служки на тех своих беглых крестьян в их побеге, и на тех помещиков и вотчинников, за кем они из за них выбежав живут, до нынешняго 106 году лет за 6 и за 7 и за 10 и больши государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русии не бивали челом, и государь царь и великий князь Федор Ивановичь всеа Русии указал, и по государеву цареву и великаго князя Федора Ивановича всеа Русии указу бояре приговорили, на тех беглых крестьян в их побеге, и на тех помещиков и на вотчинников, за кем они выбежав живут, суда не давати и назад их, где кто жил, не вывозити. И по государеву цареву и великаго князя Федора Ивановича всеа Русии указу и по боярскому приговору, которые крестьяне из за бояр и из за дворян и из за приказных людей и из за детей боярских и из за всяких людей из поместей и из вотчин и из патриарховых и из митрополичьих и из владычних и из монастырских вотчин выбежали до нынешняго 106 году за 5 лет, и на тех крестьян в их побеге, и на тех помещиков и на вотчинников, за кем они выбежав живут, тем помещиком и вотчинником, из за кого они выбежали, и патриаршьим и митрополичьим и владычним детем боярским и монастыр-

ских вотчин приказщиком и служкам давати суд и сыскивати всякими сыски накрепко; а по суду и по сыску велети тех беглых крестьян с женами и с детьми и со всеми их животы возити назад, где кто жил. А которые крестьяне из за помещиков и из за вотчинников и из патриарховых и из митрополичьих и из владычних и из монастырских вотчин выбежали до нынешнего 106 году лет за 6 и за 7 и за 10 и больши, а те помещики и вотчинники и патриаршьи и митрополичьи и владычни дети боярские и монастырских вотчин приказщики и служки, из за кого они выбежали, на тех своих беглых крестьян в их побеге, и на тех помещиков и на вотчинников, за кем они из за них выбежав живут, до нынешняго 106 году лет за 6 и за 7 и за 10 и больши государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русии не бивали челом, отказывати и суда на тех беглых крестьян и на тех помещиков и вотчинников, за кем они выбежав живут, не давати, а дати суд и сыск в беглых крестьянех, которые до нынешняго 106 году выбежали за 5 лет. А которые дела в беглых крестьянех засужены и до нынешняго государева царева и великаго князя Федора Ивановича всеа Русии указа не вершены, и государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии указал и по государеву цареву и великого князя Федора Ивановича указу бояре приговорили дела вершити по суду и по сыску.

А. И., т. I, № 221, II.

62

1599 г. июня 22. — Жалованная обельная грамота Софийскому Дому на его вотчину в Водской пятине

По государеве цареве и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии грамоте воевода князь Даниил Андреевич Ногтев с товарыщи... митрополиту Варлааму Ноугоротцкому и Великолутцкому Софейские вотчины обелил пашни, в которых селех его митрополичи пашни на него пашут: в Вотцкой пятине в Климецком погосте в Тесове по писцовым книгам Самсона Дмитриева с товарыщи 90 году и по дозорным книгам подьячего Офонасья Михайлова 104 году в селе в Полянах его митрополичи пашни 7 обеж, опричь церковных, да в деревне в Кусонех его же митрополичи пашни, опричь крестьянские, 13 обеж. И всего

20 обеж. Для того в государеве цареве и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии грамоте за приписью дьяка Елизарья Вылузгина 107 году маия в 3 день к воеводе ко князю Даниилу Андреевичу Ногтеву с товарыщи писано: пожаловал государь царь и великий князь Борис Федорович всеа Русии богомольца своего... Варлама, велел Софейские вотчины его митрополичю пашню, в которых селех его митрополичи пашни на него пашут, обелити 20 обеж. И своих государевых податей с тех 20 обеж никаких имати на нем не велел. Да и грамоту ему за своею царскою печатью на тое пашню, которую ему обелят, велел дати. И государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича богомольцу... Варламу... на тех 20 обжах велети на Софейской обиход пашня пахать, а государевых царевых и великого князя Бориса Федоровича никаких податей с тех 20 обеж не платить. К сей обельной грамоте государя царя и великого князя Бориса Федоровича... Великого Новгорода печать воевода князь Даниил Андреевич Ногтев приложил. Писана в Великом Новегороде лета 7107 июня в 22 день.

Б. Д. Греков. Монастырское хозяйство XVI — XVII веков, стр. 127—128. Л. 1924.

63

1601 г. июля... — Извлечение из указа царя Бориса Годунова М. В. Молчанову и дьяку В. Нелюбову, посланным в Кирилло-Белозерский монастырь для производства подробной описи монастырских строений, движимого имущества, вотчин и для составления приходо-расходной сметы

Писцам было поручено привести в известность, сколько к монастырю вотчинных сел и деревень и пустошей и слобод, и что в котором селе число вытей в живущем, и сколько где на монастырь пашни пашют и сен косят, и что с которово села каких доходов денежных и хлебных и столовых в год емлют, и что к монастырю же рыбных ловель и перевесей и мельниц и варниц и анбаров и всяких угодей, то все велено написати подлинно. А в которых селех пашни монастырские есть, и в тех селех велено учинити крестьяном пашни пахати на монастырь по две десятины на выть, а будет в котором селе вытей много,

а монастырские пашни мало, и что за пашнею вытей останетца, и на те выти велено положити посопной хлеб.

Н. Никольский. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в., т. I, в. II, стр. 69, СПБ. 1910.

64

1601 г. ноября 28. — Память царя Бориса Годунова окольничему В. П. Морозову о крестьянском выходе

Лета 7110 ноября в 28 день по государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии указу память окольничему Василью Петровичу Морозову. В нынешнем во 110 году великий государь царь и великий князь Борис Федорович всеа Русии и сын его великий государь царевич князь Федор Борисович всеа Русии пожаловали во всем своем государстве от налога и от продаж велели крестьяном давати выход. А отказывати и возити крестьян дворяном, которые служат из выбору, и жильцом, которые у государя царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии и которые у государя царевича у князя Федора Борисовича всеа Русии, и детем боярским городовым, и городовым приказщиком всех же городов, и иноземцом всяким, и Большого Дворца дворовым людем всех чинов, ключником, стряпчим, ситником, подключником, Конюшенного приказу приказщиком и конюхом стремянным, и стряпчим, ловчего пути охотником и конным псарем, соколничья пути кречетником, и сокольником, и ястребником, трубником, и сурначеем, и государыни царицы и великие княгини Марьи Григорьевны всеа Русии детем боярским, и всех приказов подьячим, и Стрелецкому приказу сотником стрелецким и головам казачьим, и Посольского приказу переводчиком и толмачем, и патриаршим и митрополичьим и архиепископьим и епископьим приказным людем, детем боярским, промеж себя. А срок крестьяном отказывати и возити Юрьев день осеннего да после Юрьева дни две недели. А пожилого крестьяном платити за двор по рублю по 2 алт. А в дворцовые села и в черныя волости, и за патриарха, и за митрополиты, и за архиепископы, и за владыкы, и за монастыри, и за бояр, и за окольничих, и за дворян больших, и за приказных людей, и за дьяков, и за стольников, и за стряпчих, и за голов стрелецких и из за них в нынешнем во 110 году крестьян

возити не велети. А в Московском уезде всем людем промеж себя да из иных городов в Московской уезд по тому ж крестьян не отказывати и не возити. А которым людем промеж себя в нынешнем во 110 году крестьян возити, и те по государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии указу возити меж себя одному человеку из за одного же человека крестьянина одного или дву, а 3-х или 4-х одному из за одного никому не возити.

А. А. Э., т. II, № 20.

65

1602 г. августа 26. — Жалованная грамота патриарха Иова Константино-Еленинскому монастырю о неподсудности крестьян и слуг монастырских владимирскому патриаршему наместнику, с определением повинностей крестьян в пользу монастыря

Божиею милостию се яз смиренный Иев, патриарх царьствующего града Москвы и всеа Русии. Бил мне челом Володимерского уезда нашие богомольи Царя-Констянтиновского монастыря архимарит Рафаило с братьею, а сказал: емлют деи по них и по слуг и по крестьян того монастыря заволостные люди из нашего Двора грамоты и зазывные и челобитные подписные в напрасных поклепных исках в деловую пору и в пашенное время, и им деи от того чинятца убытки и продажи великие. И нам бы их пожаловати велети им дати свою жаловальную грамоту, кому на них чего искати, и нам бы учинити им один срок в году. И яз смиренный Иев, патриарх царьствующаго града Москвы и всеа Русии, Царя-Констянтиновского монастыря архимарита Рафаила с братьею, или кто по нем иный архимарит в том монастыре будет, пожаловал свою жаловальную грамоту дати им велел: кому будет чего на архимарите и на братье, и на слугах, и на крестьянех того монастыря искати, и яз смиренный Иев патриарх архимарита Рафаила с братьею и слуг и крестьян сам сужу или мой дворецкой; а срок им велел учинити один в году, в той же день, по Крещенье христове; а кто возмет по них грамоту или зазывную или безсудную или челобитную подписную не на тот срок, которой в сей нашей грамоте писан, в какове деле не буди, и яз смиренный Иев патриарх к ответу ездити им не велел; а кто возмет управную грамоту, или зазывную, или безсудную, или подписную челобитную не на тот срок, и та грамота не в гра-

моту и безсудная не в безсудную. Так же есми архимарита Рафаила с братьею и слуг и крестьян пожаловал, своих дворцовых сел приказщиком и детем боярским и их людем незваным к ним ездити не велел, а кто приедет незван, и они тех незваных людей высылают вон безпенно. Такоже есми пожаловал того архимарита Рафаила с братьею: кто у них в монастырских селех и в деревнях учнут жити монастырских слуг, и наместник наш Володимерской не въезжает и людей своих к ним не посылает ни по что и не судит их ни в чем; а кому будет на их слугах и на крестьянех чего искати, ино их судит архимарит Рафаило, или того монастыря приказщик; а лучитца того монастыря монастырским людем, попом, и диаконом, и слугам, и крестьяном, или церковному причету смесной суд с волостными людьми, и наместник наш тех людей судит, а архимарит Царя-Констянтиновской или его приказщик с ним же судит; а прав ли, виноват ли волостной человек, и он прав или виноват своему судье, а архимарит или его приказщик в волостного человека не вступаетца; а прав ли, виноват ли монастырской человек, и он прав или виноват своему судье. А пашню крестьяном на монастырь пахати на выть по десятине, а сеяти монастырскими семяны, а мерити десятину в длину по 80 сажен, а поперек по 30 сажен, и с тех десятин крестьяном хлеб жати и в монастырское гумно возити и скласти и молотить и в житницы сыпати; а навоз возити крестьяном на монастырскую пашню с конюшенного и с коровья и с гостина двора на выть по 80-ти телег; а сено косити крестьяном на монастырской обиход по 20-ти копен волоковых на выть и грести и метати то сено им же. А оброку им в монастырскую казну за сыры, и за масла, и за яица, и за пшеницу, и за конопли, и за овчины имати по полтине с выти; а крупы и толокно делати крестьяном в монастырском хлебе по 4 четверти на выть овса или гречи. А лучитца архимариту ехати к Москве, и на крестьянех имати ему по подводе с выти одинова в год. А лес им для монастырского строенья ронити и в монастырь возити, где архимарит Рафаило лесом промыслит, и тем лесом монастырь городити и кельи ставити, и конюшенной, и коровей, и гостин двор делати, и огороды, и гумна монастырские городити; а дров возити крестьяном по сажени на выть. А которые крестьяне того монастыря женятца, и им имати знамена венечные у архимарита, а архимариту имати от знамени с отрока по 2 алт. с двоеженца по 4 алт., с троеженца по шти алт. А пожалует архимарит которого слугу сельским и деревеньским

приказом и доводом, и тому слуге имати себе на крестьянех въезжего на 4 праздники: на Рожество христово, на Велик день, на Петров день, на Семень день, на праздник с выти по алтыну, да по полуосмине ржи, да по осмине овса на год; а судные пошлины имати по государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии указу и по Судебнику с рубля по гривне; а кто побьет челом убитого осмотрить, и смотреного имати по 4 алт., а доводчику хоженого по 2 ден., а езду на версту по денге, а на правду вдвое; а кто судной список запишет, и ему записки 3 ден.; а которой крестьянин выдаст за волость девку или вдову, и за выводную куницу приказщику гривна; а которой крестьянин женитца в своей волости или за волостью, и приказщику имати убрусного 10 ден.; а которой крестьянин продаст за волость или в своей волости лошадь или корову, или меняет, и с того имати явки по 2 ден.; а которой крестьянин продаст за волость или в своей волости хоромину, или одонья ржи, или овса, или стог сена, или купит, и с того явки по 4 ден.; а которой крестьянин подымет на межу из борана, и на виноватом за боран 2 алт.; а которой крестьянин сварит пиво, и явки имати с пива с четверти по деньге; а которой крестьянин сварит пиво не явясь, и на том крестьянине имати пени на монастырь по 2 рубли; а велети пити смирно, чтоб бою и грабежу и никоторого воровства отнюдь не было; да приказщику ж имати со крестьян в осень по куряти да по поярку с дыму; а что которой приказщик доходу себе сберет, и то велети писати в книги, и те книги отдавати в монастырскую казну, чтоб архимариту и братье было известно. Дана грамота на Москве лета 7110 августа в 26 день.

А. Ю. Б., т. I, № 43.

66

1602 г. ноября 24. — Грамота царя Бориса Годунова новгородскому воеводе кн. В. И. Буйносову-Ростовскому о продлении на год указа о крестьянском выходе

От царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии в нашу отчину в Великий Новгород воеводе нашему князю Василию Ивановичу Буйносову-Ростовскому да дьяку нашему Второму Поздееву. Указали есмя всего нашего Московского царства детем боярским, и иноземцов всяким, и жильцом нашим, и сына нашего царевича князя Федора Борисовича всеа Русии жильцом же, и нашим дворовым

людем всех чинов, и конюхом, и охотником, и псарем, и кречатником, и сокольником, и ястребником, и трубником, и детем боярским нашия царицы и великия княгини Марьи Григорьевны всеа Русии, и всех приказов подьячим промеж себя крестьян отказывати и возити по тому ж, как и в прошлом в 110 году, в Юрьев день осенней да после Юрьева дни две недели. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б в Новегороде на посаде и во всех пятинах в сельских торжкех велели биричу кликати не по один день: которые крестьяне похотят из за кого итти во крестьяне ж, и те б все люди промеж себя отказывали и возили по сему нашему указу в Юрьев день да после Юрьева дни две недели по тому ж, как в прошлом во 110 году. А из за которых людей учнут крестьян отказывати, и те б люди крестьян из за себя выпускали со всеми их животы безо всякие зацепки, и во крестьянской бы возке промеж всех людей боев и грабежей не было, и сильно бы дети боярские крестьян за собою не держали и продаж им никоторых не делали. А кто учнет крестьян грабити и из за себя не выпускати, и тем от нас быти в великой опале. Однолично б есте берегли того накрепко, чтоб во крестьянском отказе и в вывозке ни у кого ни с кем зацепок и задоров и боев не было. А что в 110 году по нашему указу патриаршим, и митрополичьим, и архиепископлим, и владычним, и монастырским, и бояр наших, и дворян больших, и приказных людей, и дьячим приказщиком промеж себя крестьян отказывати и возити не велено, и вы б и ныне биричу велели кликати, чтоб они промеж себя и у сторонних людей никто ни из за кого в нынешнем 111 году крестьян не возили, а из за них бы крестьян не возил бы никто ж; а возили б крестьян промеж себя те все люди, которым велено возити в 110 году. А пожилого б платили за двор рубль и 2 алт. А иных бы продаж крестьяном не делали никто ни в чем. Писан на Москве лета 7111 ноября в 24 день.

На обороте: В нашу отчину в Великий Новгород воеводе нашему князю Василью Ивановичу Буйносову-Ростовскому да дьяку нашему Второму Поздееву. 111 ноября в 29 день привез старичанин Илья Мусин.

А. А. Э., т. II, № 23.

67

1602 г. ноября 30. — Память царя Бориса Годунова новгородским пятиконецким старостам о крестьянском выходе

Лета 7111 ноября в 30 день по государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Руспи указу па-

мять ноугородским пятиконецким старостам гостю Федору Прокофьеву да Максиму Сапожнику с товарыщи. Писал государь царь и великий князь Борис Федорович всеа Русии в Великий Новгород к воеводе ко князю Василью Ивановичу Ростовскому-Буйносову да к дьяку ко Второму Поздееву с старичанином с Ильею с Мусиным ноября в 29 день: указал государь царь и великий князь Борис Федорович всеа Русии всего своего государева Московского царства детем боярским, и иноземцом всяким, и жильцом своим государевым, и его царского величества сына царевича князя Федора Борисовича всеа Русии жильцом же, и своим государевым дворовым людем всех чинов, и конюхом, и охотником, и псарем, и кречатником, и сокольником, и ястребником, и трубником, и детем боярским государыни царицы и великия княгини Марьи Григорьевны всеа Русии, и всех приказов подьячим промеж себя крестьян отказывати и возити по тому ж, как и в прошлом во 110 году, в Юрьев день осенней да после Юрьева дни две недели. И пятиконецким старостам гостю Федору Прокофьеву да Максиму Сапожнику с товарыщи тотчас в Великом Новегороде на посаде велети сю память вычитати всем людем вслух и биричу велети кликати по всем торгом не по один день, которые крестьяне похотят из за кого итти во крестьяне ж, и те б все люди промеж себя отказывали и возили по сему государеву указу в Юрьев день да после Юрьева дни две недели по тому ж, как и в прошлом во 110-м году; а из за которых людей учнут крестьян отказывати, и те б люди крестьян из за себя выпускали со всеми их животы безо всякия зацепки; и во крестьянской бы возке промеж всех людей боев и грабежей не было, и сильно б дети боярские крестьян за собою не держали и продаж им никоторых не делали; а кто учнет крестьян грабити и из за себя не выпускати, и тем от него царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии быти в великой опале. А однолично пятиконецким старостам о том велети биричу кликати, чтоб во крестьянском отказе и в вывозке ни у кого ни с кем зацепок и задоров и боев не было. А что во 110 году по государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии указу патриаршим, и митрополичьим, и архиепископлим, и владычним, и монастырским, и государевых бояр, и дворян больших, и приказных людей, и дьячьим приказщиком промеж собя крестьян отказывати и возити не велено, и вы б и ныне биричем велели кликати, чтоб они промеж собя и у сторонних людей никто ни из за кого в нынеш-

нем во 111 году крестьян не возили, а из за них бы крестьян не возил никто же; а возили б крестьян промеж собя те все люди, которым велено возити во 110 году. А пожилого б платили за двор рубль и 2 алт., а иных бы продаж крестьяном не делали никто ни в чем.

Такова память послана к пятиконецким старостам с Лубяницким старостою с Федотком с мыльником ноября в 30 день.

А. А. Э., т. II, № 24.

68

1606 г. февраля 1. — Боярский приговор о том, кого из бежавших в голодные годы крестьян возвращать прежним владельцам

Лета 7114 февраля в 1 день по государеву цареву и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Русии слову бояре приговорили: которые бояре и дворяне и дети боярские и владычних и монастырских вотчин бьют челом государю о суде в беглых крестьянех до 110 году до голодных годов за год на посады, и в государевы в дворцовые села, и в черныя волости, и за помещиков, и за вотчинников во крестьяне и в холопи, и тех приговорили сыскивая отдавати старым помещиком. А которые крестьяне бежали во 110 и во 111 году, в голодные годы, с животы, а прожити было им мочно, а пришли за иных помещиков или за вотчинников жити во крестьяне и в холопи, и тех сыскивая отдавати старым помещиком и вотчинником. А которые бегали с животы в дальные места из за Московских городов на Украйны, а с Украйны в Московские городы, или из города в город, верст за 200 и за 300 и больши, а пошли от старых своих помещиков с животы и, ростеряв животы, пришли к иным помещиком в бедности, и про то сыскати около тех поместей, откуды тот крестьянин пошел; да будет в сыску окольние люди скажут, что он был не беден и сбежал от своего помещика или от вотчинника с животы, а прокормитися было ему мочно, а ныне за кем во крестьянех или у кого служит по кабале, и того по сыску отдати старому помещику или вотчиннику, из за кого он сбежал, каков есть; а про которого крестьянина скажут, что он в те голодные лета от помещика или от вотчинника сбрел от бедности, что было ему прокормиться не мочно, и тому крестьянину жити за тем, кто его голодные лета прокормил, а исцу отказати: не умел он крестьянина своего кормити в те голодные лета, а ныне его не

пытай. А которые крестьяне в голодные лета во 110 и во 111 году и во 112 году пришли в холопи к своим или к сторонним помещикам и вотчинником и кабалы служилыя на себя подавали, а старые их помещики или вотчинники учнут их вытягивати из холопства по крестьянству, и того сыскивати накрепко: будет сшел от бедности и животов у него не было ничего, и тем исцам отказывати: в голодные лета тот помещик или вотчинник прокормить его не умел, а собою он прокормитись не в мочь, и от бедности, не хотя голодною смертью умереть, бил челом в холопи, а тот его принял, в голодные годы прокормил и себя истощил, проча себе, и ныне того крестьянина з холопства во крестьяне не отдавати, а быти ему у того, кто его голодные лета прокормил, а не от самые бы нужи в холопи он не пошел. А которые кабальные люди учнут оттягиватися, а учнут говорити, взял его помещик во двор с пашни сильно и взял кабалу, а ему было самому прокормитися не мочно, и о том сыскивати крепостьми, в которое время и в которых годех кабалы писаны: будет на Москве или в городех в книги писаны, и по тем кабалам в холопи выдавати, потому, имал бы на него кабалу сильно, и он бы о том у записки бил челом; а которыя кабалы в книги не записаны, и тем верити нечего. А которые крестьяне из за кого бежали до 110 году, голодных лет за год, и которые после голодных лет за год во 113 году и в нынешнем во 114 году, и про тех крестьян сыскивая отдавати прежним помещиком и вотчинником; а в чем будет спор, и в том давати суд. А которые крестьяне пошли в холопи до голодных лет, и тех сыскивая по крестьянству из холопей выдавати. А на беглых крестьян по старому приговору дале 5-ти лет суда не давати.

А. А. Э., т. II, № 40.

69

1606 г. февраля 20. — Служилая кабала Прокофия Степанова сына с семьей И. М. Пустошкину на 3 рубля

Се яз Прокофей Степанов сын с своею женою с Варварою с Григорьевою дочерью да с своею падчерицею с Марьею с Овсиевою дочерью заняли есми у государя своего у Ивана у Михайлова сына Пустошкина 3 рубли денег в московское число февраля от двадесятаго числа да до такого же дни на год февраля по двадесятое ж число. А за рост нам у государя своего у Ивана Пустошкина служить по вся дни во двори. А полягут деньги по сроцы,

и нам у государя своего у Ивана по тому же служить по вся дни во двори. А на то послуси Яков Самуилов сын. А служивую кабалу писал земский диячек Боровицкого стану Гриша Павлов лета 7114 февраля в 20 день. Губной староста Иван Висленев.

На обороте: Послух Якуш руку приложил.

А. Ю. Б., т. II, № 127, I.

70

1607 г. марта 7. — Указ царя Василия Шуйского о «добровольных холопах»

Лета 7115 марта в 7 день государь царь и великий князь Василей Ивановичь всеа Русии указал о добровольных холопех: которые холопи у бояр, и у дворян, и у дьяков, и у приказных людей, и у детей боярских, и у иноземцов, и у всяких служилых людей послужат в холопях добровольно полгода или год и больше, а не в холопстве родились и не старинные их люди, а кабал на себя те холопи государем своим дати не похотели; и на тех добровольных холопей в Приказе Холопья Суда учнут государи их бити челом о кабалах, и тех добровольных холопей государь царь и великий князь Василей Ивановичь всеа Русии велел роспрашивати: сколько он у тех государей своих добровольно служит? Да будет которые добровольные холопи в роспросе скажут, что служит полгода, или год, или больши, а кабал дати не хотят, и тех добровольных холопей в неволю давати не велел, а велел им тем людем в кабалах отказывати: не держи холопа без кабалы ни одного дни, а держал безкабально и кормил, и то у себя сам потерял. А которые добровольные холопи в роспросе сами скажут, что они служили полгода или год добровольно, и впредь хотят служити по кабалам и кабалы на себя дают, и на тех добровольных холопей кабалы государь указал давати по прежнему своему государеву указу. И сесь свой государев указ о добровольном холопстве государь царь и великий князь Василей Ивановичь всеа Русии дияком Дороге Хвицкому да Ондрею Воррееву в Холопье приказе велел записати.

1609 г. сентября 12. — Боярский приговор о «добровольных холопах»

И 118 сентября в 12 день князь Григорей Васильевичь Гагарин да дьяки Пешек Жуков да Павел Матюшкин о

сей холопье статье, что о добровольных холопех в прошлом во 115 году в Судебник приписана, в Верху бояр докладывали. А бояре все тот прежний приговор 115 году указали отставить, а приговорили о добровольном холопстве быти той статье по государеву прежнему указу, как уложено и в Судебник приписано блаженные памяти при государе царе и великом князе Федоре Ивановиче всеа Русии 105 году.

Оба акта взяты из Указной книги Приказа Холопьего суда. *Владимирский-Буданов.* Хрестоматия, в. III, стр. 101—102.

71

1607 г. марта 9. — Соборное уложение о крестьянах и холопах [1]

Лета 7115 марта в 9 день государь царь и великий князь Василий Иоанновичь всея Русии с отцом своим святейшим Гермогеном патриархом, со всем освященным собором и со своим царским сигклитом, слушав доклада Поместной избы от бояр и дьяков, что переходом крестьян причинилися великия кромолы, ябеды и насилия немощным от сильных, чего де при царе Иоанне Васильевиче не было, потому что крестьяне выход имели вольный; а царь Федор Иоаннович по наговору Бориса Годунова, не слушая совета старейших бояр, выход крестьяном заказал, и у кого колико тогда крестьян было, книги учинил [а], и после от того началися многия вражды, кромолы и тяжи; царь Борис Федоровичь, видя в народе волнение велие, те книги оставил, и переход крестьяном дал, да не совсем, что судьи не знали, како по тому суду вершити [б]; и ныне великия в том учинились разпри и насилия, и многим раззорения и убивства смертныя и многие разбои и по путем грабления содеяшася и содеваются. Сего ради приговорили есми и уложили по святым великим соборам и по правилам святых отец [в].

---

[1] Закон этот нам известен только из Судебника, изданного В. Н. Татищевым. Мы приводим примечания Татищева (*ред.*).

[а] Сии имеют быть по татарах первыя книги, о котором выше § 164 хотя упомянуто, но не ясно.

[б] Сие я на тот закон § 166 лит. г. напомнил, и подлинно разуметь было не льзя.

[в] Выше сие уже показано, что ни соборы, ни святые отцы о беглых говорить нужды не имели, § 168 лит. е

Которые крестьяне от сего числа пред сим за 15 лет в книгах 101 году положены, и тем быть за теми, за кем писаны. А буде те крестьяне вышли за кого инаго, и в том есть на крестьян тех или на тех, кто их держит, челобитье, и те дела не вершены, или кто сентября по 1 число сего года будет бить челом, и тех крестьян отдавати по тем книгам со всеми их животы тем, за кем они писаны, до сроку Рождества христова 116 года без пожилаго; а не отдаст кто на тот срок, ино на нем брати за прием и пожилое по сему уложению. А не было о которых крестьянах челобитья по сей день и сентября по 1 не будет, и тех после того срока по тем книгам не отдавати, а написати их в книги за кем они ныне живут, и впредь за 15 лет о крестьянах суда не давати [г], и крестьян не вывозити (не возвращати).

А буде которые отныне и за кого вышед перейдут к иному кому бы то ни было, и тот примет противо сего нашего соборнаго уложения, и у того, крестьянина взяв, перевести ему со всеми того крестьянина пожитки, откуда он перебежал; а двор, естьли тот крестьянин строил, заплатити чего судит, а двора не возити; да с него же на царя государя за то, что принял противо уложения, доправити 10 рублев [д]: не принимай чужаго, да с него же за пожилое тому, чей крестьянин, за двор на всякой год по 3 рубли, и за холостаго тоже на год по 3 рубли.

А придет к кому крестьянин нанятися в работу на лето или на зиму или на весь год, а не семьями, и кто наймет не дале года, о том не винити за прием и пожилаго не правити, потому что его государь сведом, где он живет [е].

А побежит жонка или вдова или девка в чужую отчину и выдет замуж, и того мужика, которой женится на чужей жонке, отдати тому, чья жонка, со всеми его животы и с детьми, кои от тоя беглыя родились; а буде у того мужика дети есть от первой жены, и до тех дела

г О сроке беглым крестьянам в печатном уложении глава II ст. 1 и 2 о срочных летах упомянуто; но можно сказать, что сочинители уложения, ничего впредь не думая, настоящее токмо разумели, и весьма лучшее прежних разсуждение и узаконение не право отвергнули.

д Сие за прием в казну, а пожилые отчиннику весьма изрядно положено, и мню его императорское величество Петр Великий по сему же за прием от пожилых отличил, но по нем оное превратили.

е По сему разумеет работы в ближних местах, или с покормежными; иначе мог бы беглой, переходя, по году в разных местах жить, а ниже о беглом узаконено, естьли 7 дней у кого проживет, править за прием.

нет, с мачихою не отдавать; а буде они малы, то пустити с отцом, доколе коему минет от роду 15 лет [ж].

А которые люди держат рабу до 18 лет девку, а вдову после мужа более дву лет, а парня холостаго за 20 лет, а не женят и воли им не дают, и той вдове или девке или парню итти к казначею; а казначею, опытав о том, и доведут, что им те лета минули, а государь их не женит, ино тем дати отпускныя в Москве казначею, а в иных городах наместником и судьям; а будет государь их бити челом о краже или сносе, и ему в том отказати и суда не давати: не держи неженатых над закон божий и правила святых отец, да не умножится блуд и скверно деяние в людех. [з]

А которые после сего уложения крестьяне или холопи или раба побежит от своего государя и придет к иному, и государю искати своего холопа и рабу и крестьянина в 15-ти летах от побега, а за 15 лет не искать.

А в городах воеводам и дьякам и всяким приказным людем наведыватись во всем их уезде чрез старост и сотских и священников, нет ли где пришлых людей вновь; и где ему скажут, оных брати и спрашивати накрепко, чей он, откуда, когда бежал, и где сколько жил, и не подговорил ли его кто; и буде скажет кто подговорил и доведет на него, и того подговорщика казнити торговою казнию и взять с него поруку, что ему того беглаго отвести к его государю, да с него же в казну взяти пени 10 рублев; а с приемщиков, со всякого, кто его принимал и в селе более 7 дней держал, доправити в казну по 10 рублев за двор и за одинакаго мужика, а за бабу и за девку по 3 рубли за прием. [и]

[ж] В печатном уложении положено отдать со всеми детьми точно противо сего, но странное включение, что мужика пожитков не отдавать, с справедливостью не согласно.

[з] Сие ни в уложении, ни в последовавших оному законах не находится, однакож не иначе, как благоразсудно, справедливо и к пользе государства узаконено; сколько бо видим таких неразсудных господ, которые, не разумея ни закона божия, ни своей собственной пользы, держат служителей безбрачных, якобы для лучшей услуги, но сколько от того блуда, скверноделния, болезней и блудно прижитым детям убивств происходит, того их ум не постизает: я бы мог точно о некоторой отчине показать, где госпожа девок держит для шитья, но каждогодно по два и более ребят мертвых в оной находят.

[и] За прием здесь положено по 10 рублев, видится мало, но по тогдашнему состоянию довольно, а паче, что и без челобитчика по допросу велено править было страшняе, нежели ныне 100 рублев, токмо в указе положенныя, а ни с кого доднесь не взыскиваны и не доправлены.

Сверх сего потщуся елико можно из выписанных из архив указы за-

А примут чьего холопа или крестьянина или рабу в царевы и великого князя села или волости или в черныя волости или в патриярши и святительския и монастырския села, ино за прием правити на волостелях или на приказщиках и на старосте, кто ту волость или село тогда управлял и пришлаго принял, а пожилыя и за дворы имати на тех селах и волостях, а в городах на всех посадских по сему уложению.

А которой наместник или судья или дьяк и иной приказной человек о пришлых в его уезде проведывать и сыскивать и допрашивать не будет и за прием деньги брать не станет, а доведут на него в том, и с него те деньги доправити вдвое и от дела отбросити и впредь ему ни у какова государева дела не быти. [к]

[к] Судебник, изданный *Татищевым*, изд. 2, стр. 240—246.

72

1610 г. августа 20. — Извлечение из грамоты боярина кн. Ф. И. Мстиславского в Казань об условиях, на которых избран русским царем польский королевич Владислав

А торговым и пашенным крестьяном в Литву из Руси и из Литвы на Русь выходу не быти, такоже и на Руси промеж собя крестьяном выходу не быть

А. А. Э., т. II, № 166.

ко иные выбрать и изъяснить, и для любопытных паче же для пользы отечества к ведению и разсуждению о законах всем сообщить, есть ли бог силы мне и возможности к тому подаст.

[к] NB Есть ли я прочия дела, поступки и нравы царя Василия Иоанновича Шуйского и царя Алексея Михайловича по истории разсмотрю, то никакого сравнения нет; ибо во всей царя Василия жизни и во всех его делах ничего почти не нахожу, что б было хвалы и памяти достойно, так в житии царя Алексея Михайловича дел хвалы и памяти достойных множество. Он умом, состоянием твердым, храбростию, правосудием, милостию, прилежностию в экономии и умножении польз государственных далеко не токмо онаго царя Василия, но многих предков своих превосходил; но когда я сей закон Шуйскаго хочу с уложением печатным сравнить, то уже противное нахожу и не могу верить, чтоб царь Василий столько в сем многотрудном деле смысла имел; да из министров при нем не знаю, разве Мстиславский, Воротынский и Михайло Салтыков, которых историки, а наипаче князя Михайла Скопина, не токмо наши, но и чужестранные высокого ума ради прославляют, и может их разумом сие сочинено. Противно тому при сочинении уложения печатного сей пред собою имея, да неразсудно нужное и полезное оставили, а другое превратили, чего государь сам разсмотреть внятно за другими делами времени не имел; а Петр Великий о сем законе не ведал, и ныне ежели пожелают о беглых обстоятельной закон сочинить, то сей всех доднесь изданных в разсуждении не отстает.

1626 г. января 25. — Порядная крестьян Кричины Дементьева сына с сыновьями Тихвинскому монастырю на участок Стретилово

Се яз Кручина Дементиев сын Сужанин с своими детьми с Данилом да с Ортемьем порядилися есме у Пречистые Богородицы Тифина монастыря у игумена Васьяна с братьею. Жити мне Кручине со своими детьми у Пречистые Богородицы Тифина монастыря у игумена Васьяна с братьею в вотчине монастырской в Тифинском погосте на деревни на участки на Стретилове во крестьянех. И живучи мне Кручине с своими детьми монастырское тягло всякое тянути и государевы подати платити и монастырская страда и всякие монастырские сделья делати со крестьяны вместе, что игумен Васьян с братьею повелит. А подмоги я Кручина с своими детьми у Пречистые Богородицы Тифина монастыря у игумена Васьяна с братьею взял из монастыря лошадь да корову да 3 четверти ржи да четверть ячмени да 4 четверти овса. И за ту подмогу поставити мне Кручине со своими детьми на своем участке двор, изба да клеть да сени да сарай, как иные прочие крестьянские дворы поставлены. И живучи мне с своими детьми воровства за собою не держати никоторого. А будет я Кручина с своими детьми за свою подмогу на своем участки двора не поставлю по своему приговору, что в сей записи написано, или не похочю у Пречистые Богородицы Тихвина монастыря за игуменом Васьяном с братьею в Тифинском погосте на участки жити, или учну за кого ни буди я Кручина с своими детьми рядитца куда ни буди, и Пречистые Богородицы Тифина монастыря игумену Васьяну с братьею или кто по нем иные игумен и братья и слуги будут взяти на мне на Кручине и на моих детех на Данилке да на Ортемьи по сей рядной записи денег 50 рублев московским числом. А на то послухи: земской дьяк Михайла Назарьев да Флоровской диакон Исак Михайлов да Фалелей Фомин. А порядную запись писал Преображенской диячек Тихвинского посаду Трешка Григорьев лета 7134 году генваря в 25 день.

А. Ю., № 194. См. там же №№ 177—180, 182, 184, 186, 189, 191, 194, 196. Арх. Стр., т. I, №№ 271, 299, 360 366 и др.

1628 г. февраля 27. — Порядная бобыльская запись Екима Михайлова на деревню Левоново, Зуево тож

Февраля 27 день перед стольником и воеводами перед князем Васильем Ивановичем Туренинным да перед дьяком Третьяком Копниным Рождества Христова из Домантовы стены церковной приказчик Никита Кондратьев сын Токарь положил порядную запись, а за записью поставил мужика Екимка Михайлова, а сказал, что тот Екимка в рождественскую вотчину в Прудцкую засаду, в Погостицкую губу, в деревню Левоново, Зуево тож, по прежнему в бобыли порядился и такову порядную запись на себя дал, и в записи пишет: се яз Яким Михайлов сын, старой рожественской бобыль из Домантовы стены, дал на собя запись того ж Рождества христова из Домантовы стены церковному приказщику Никите Кондратьеву сыну Токарю в том, что я Яким пришел во 130-м году в тое рожественскую вотчину, в Прудцкую засаду, в Погостицскую губу, в деревню Левоново, Зуево тож, и жил у рожественского крестьянина у Ивана Вашени; и мне Екиму впредь жити по старому за Рожеством Христовым в той деревне бобылем, и двор бобыльевской поставити, и оброк мне в рожественскую казну по вся годы платить, и церковное дело делати с бобыли, и жити тихо и смирно, корчмы и блядни не держати, и никаким воровством не воровати, и с церковные вотчины из бобыльства никуде не сойти, и во крестьяне и в бобыли ни за кого не поряжатись и приказчиком убытка и волокиды не учинити. А нечто я Яким не учну в рожественской вотчине жити в бобылех, или бобыльского двора не поставлю, или бобыльского оброка в казну не учну платить, и бобыльского дела церковнаго не учну с бобыли делати, или не учну жити тихо и смирно, или учну каким воровством воровати, или с церковныя вотчины с бобыльства куды сойду, или поряжатись за кого учну, и приказчиком каков убыток и волокиду учиню, и на мне Екиме взяти церковному рожественскому приказчику в казну заставы денег 5 рублев московских и проторы и волокида вся исполна подняти. Да я ж Яким впредь в бобыльстве за Рожеством Христовым крепок. Да в том я на себя и запись дал. А на то послуси: Лукъянко Костянтинов. А запись писал Томилко Васильев с площади подьячей лета 7136 февраля в 28 день. Пошлин 5 алтын взяты.

М. А. Дьяконов. Акты тяглого населения, т. I, № 7.

75

1641 г. ноября ... — Извлечение из памяти во Владимирский Судный приказ боярину И. П. Шереметеву и дьякам Т. Агееву и С. Софонову о челобитной дворян и детей боярских разных городов и о царском указе и боярском приговоре по ней 23 июля 1641 г.

А в прежних де годех и при прежних государех в тех их беглых крестьянех урочных лет не бывало: крепки им крестьяне были по поместным дачем и по писцовым книгам и по выписям, кому хто старое в дачех.

П. П. Смирнов. Челобитные дворян и детей боярских всех городов в первой половине XVII в. Приложения. Чтения в обществе истории и древностей российских, 1915, кн. 3, отд. 1, стр. 42.

76

Отрывки из «Записок о Московитских делах» Герберштейна[1]

Все они признают себя холопами (chlopos), то есть рабами государя. Точно также более знатные имеют рабов, по большей части купленных или взятых в плен; те же свободные, которых они содержат на службе, не могут свободно уходить, когда им угодно. Если кто-нибудь уходит без воли господина, то его никто не принимает. Если господин не обходится хорошо с хорошим и способным слугою, то он до известной степени навлекает на себя бесчестье у других и не может после этого достать других слуг.

Этот народ находит более удовольствия в рабстве, чем в свободе. Ибо перед смертью господа, в огромном большинстве случаев, отпускают известных рабов на волю, но эти последние тотчас, за деньги, отдают себя в рабство другим господам. Если отец, как это у них в обычае, продаст сына, и этот последний каким бы то ни было образом станет свободным или будет отпущен на волю, то отец, по праву отцовской власти, может продать его еще и еще. После четвертой же продажи он не имеет на сына более никакого права. Карать смертною казнью рабов и других лиц может один только государь.

[1] Барон Сигизмунд Герберштейн родился в 1486 г. В качестве представителя австрийского правительства был в Москве дважды: с 25 апреля по 19 ноября 1517 г. и с 26 апреля по 11 ноября 1526 г. Написал о Москве очень содержательные записки. Имеется несколько изданий. Лучшее в переводе А. Ю. Малеина 1908 г.

Колоны (coloni) шесть дней в неделю работают на своего господина, а седьмой день предоставляется им для собственной работы. Они имеют несколько собственных, назначенных им их господами полей и лугов, которыми они и живут; все остальное принадлежит господам. Кроме того, положение их весьма плачевно и потому, что их имущество предоставлено хищению знатных лиц и воинов, которые в знак презрения называют их крестьянами (christiani) или черными людишками.

Герберштейн. Записки о Московитских делах, изд. А. И. Маленна, стр. 74 и 85—86.

77

Ермолай-Еразм. Благохотящим царем правительница и землемерие

Премудрость Соломоня глаголет: „Слышите убо, царие, и разумейте и навыкните судиа концем земли, внушите держащии множества и гордящеся о народех языческих, яко дася от господа держава вам и сила от вышняго". Аще же убо верных царь в нынешнее время испытоваем, во всех языцех, кроме русийскаго языка, не вемы правоверствующа царя. Аще же убо верою прав есть, достоит ему неленостно снискати, разсмотряя, яже ко благополучению всем сущим под ним, не единеми вельможами еже о управлении пещись, но и до последних. Вельможа бо суть потребни, но ни от коих же своих трудов довольствующеся. В начале же всего потребни суть ратаеве; от их бо трудов есть хлеб, от сего же всех благих главизна: богови в службу бескровная жертва хлеб приносится и в тело христово претворяется, потом же и вся земля от царя и до простых людей тех труды питаема. Сии же всегда в волнениих скорбных пребывающа, еже не единаго ярма тяготу всегда носяще. Подобно бы убо в лете един тяжательный ярем носити сим, яко бо всяка тварь птицы и звериe и скоти единою летом изнемогают линьством. Ратаеве же безпрестани различныя работныя ига подъемлют: овогда бо оброки дающе сребром, овогда же ямская собранна, овогда же ина. Елицы, иже от даропитательных сих ради царских собраний к ним послани бывают, и сии убо подле царскаго уставления и себе с них многа збирают, еще же сих ради посланий, яжденна ради коней в ямская расточенна многа сребра расходящеся. Многа же и ина

ратаем обида от сего, еже царскиа землемерительнии писаре яздяху с южем делом мерным, отделяюще царевом воином землю и меру земли вразнь всяку четверть полагающе, и сим много медлящим изъядаху многа брашна у ратаев. И многа убо царства прочтохом и сего обычая не видехом. Видехом же се: егда бе Иосиф въ Египте, строящо все Фараона царя бытие и во время гладу предержа неизглаголанное множество пшеница, от его же руку египтяня вси взимающе пшеница, сокровища вся своя издаяху ему, и уже никому же не имеющу, что дати, Иосиф даяше им пшеницу и таку дань возложи на них, яко егда придет жатва, да приимет каждо жит своих 4 части, пятая же часть жит их да будет царю Фараону. И емляше у жнущих жита пятую часть, кроме же сего ничесо же не имаше. И после же сего во всех языцех книждо человек своему цареви или властели воздает урок от приплод своея земля: идеже бо ражается злато и сребро, ту и воздают злато и сребро, а идеже плодятся множество великих скот, ту и воздают скоти, а идеже плодятся зверие, ту и воздают зверие. Зде же в русийстей земли ни злато, ни сребро не ражается, ни велицыи скоти, но благоволением божиим всего дражайши ражаются жита на прекормление человеком. Достоит убо и дань у ратаев царем и вельможам всем имати от жит притяжаниа их пятую чясть, яко же Иосиф въ Египте учреди. Иосиф бо, пишется, продан бысть в Египет на тридесят сребреник во образ господень. Како же правоверным царем и вельможам их не достоит сему ревновати, еже в своих селех и весех имати от притяжаниа жит у ратаев житом пятую чясть, кроме же сего ничесо же, злата же и сребра ратаеве недоумеюще, откуду притяжати. Аще же гладни лета, тогда убо мнози мучими суть, их же и видехом. Како бо о сем мученню достойни, яко лето мала притяжениа сподобльше. Ратаеве же мучими сребра ради, еже в царску взимается власть и дается в раздаяние вельможам и воином на богатество, а не нужда ради. Нужда бо ради книждо от вельмож своя ратая имут и сими довольни будут, пятую часть у коегождо ратая приемляще и цареви от сего служаще, их же ратаем ничто же иного никому же не достоит подаяти, ни ямскаго собранна своих ради вельмож и воинов. Ямская же правленна вся подробну достоит устраяти, от града по расписанию и до другаго града. Сим елицыи во градех купующе и продающе и прикупы богатеюще, достоит сим сий ярем межу всех градов носити, понеже суть стяжатели многа прибытка. Кроме же сего ярму, ничесо же никиих улишений, да

не сподобятся, но во вся грады безо всяких воздаяний, сиреч пошлин, купующе и продающе и сего ради нарицаемая ямская правленна от града до града по написанию исправляти сим достоит. Се бо всякого мятежа о земных умалится: писарем умаление, зборы престанут, мзды неправедныа отлучатся. А еже землемерительнии писарие, четвертию меряще и ратаем многу скорбь от объядания приносяще, о сем убо тако достоит разумети: скорости ради мерныя и вражды и тяжеб межных — мерити достоит и отделяти поприщми. Вемы бо искус меры счетованиа к сеянию подробну: яко бо мужеско обою руку едино сяжение в долготу, и тако же в преки имать в себе ржаных семян сеяниа тысящный и двосотный жребий единыя четверти; 10 же саженнй в долготу и в преки сих жребий 100, имат же вторый на десят жребий четверти. Едина бо осьмина, аще мерою четверогранна — единака и в долготу и в преки — имать 25 сяжений равно обое; аще же ту же осьмину в преки хощеши вь едину сяжень, и в долготу будет 600 сяжен, но единако в сей же долготней не доравнает 25-ти сяжен пред четверогранною мерою, 24-го жребиа осьмины, а четверогранную меру 25-го жребия осьмины. Четверогранно еже поприще — в долготу и в преки по обема концема мужеск обою руку сяжен 1000 — имат в себе ржаных семян сеяниа 833 четверти с третью; в 3 же поля разделениа ради житнаго поприще таково наречется 278 четвертей без полу осьмины в поле, а в дву полях по толицей же мере. Се убо поприще удоб есть дати за 250 четвертей в поле и в дву тако же, понеже 28 четвертей без полуосьмины излишняго к коемуждо полю за сена и за лес достоит дати, излишняя же та, аще будет земли чисты, сеи лепши: с сего приим хлеб и продав, и купует сено и лес. И тою мерою землемерительнии писарие скорее поспеют четвертныя меры в десятерицу: ними деньми ныне град описовати, теми деньми возмогут 10 град описовати понеже четвертинная мера в частости мешкано, сия же поприщми около вдруг все оградит. Сего ради и о землях тяжа не имат быти: аще бо кто хощет прекривити, и убо мера его обличит, яко излишняя чюжая восхити; у кого же отъят, тако же мера обличит, яко обиден есть.

Тако убо удобно есть царем повеловати землемерие учрежати поприщми, а не четвертьми. Аще убо сам царь во всех своих градех елико восхощет себе поприщ своея ради потребы прияти, и аще будет где в долготу и в преки четверогранно по обоима концема 10 поприщ, — ту есть по сему счетованию 25000 четвертей в поле, а в дву полех

по толицей же мере, да кроме того за сено и за лес 2775 четвертей в поле, а в дву полях по толицей же мере, — и повелит на себе житных плодов на лето пятую чясть отделити. А бог даст, аще в земли зерно родит пять зерен, и въ едином граде будет его ржы 25000 четвертей, да ярп того вдвое. Аще убо во 100 градех по селику, и в едино лето будет ржи 2000 тысящ и 500 четвертей ржы, да ярп того вдвое. Есть бо что из сего и продати на собрание сребра, а нп един ратай не будет слезен и мучен в недостатцех, еже имати у них з земли хлеб, с лесов же звериe и мед, с рек же рыбы и боброве; аще ли же где лес вполится, удобно есть медвенний и зверпныя уроки отставляти, понеже уже хлебом дадят с того пятую часть.

Тако же убо достоит и боляром и воином даяти поприщми, а не четвертьми камуждо по его достоинству. Аще убо есть от боляр совершение кому 1000 четвертей достоит прияти, сему убо в долготу 2 попрпща и в преки 2 же поприща, четверогранно по обоима концема, удоб есть дати по сему счетованию за 1000 четвертей в поле, а в дву полех по толицей же мере, кроме того, еже ему будет за сено и за лес, по 111 четвертей в поле. Аще же мний сего, кому от воевод достоит 750 четвертей прияти, сему убо в долготу 2 поприща, в преки полтора поприща на обема концема удоб есть дати по сему счетованию за 750 четвертей в поле, а в дву полех по толицей же мере, кроме сего, еже ему будет за сено и за лес, 83 четверти в поле. Аще ли же кому воину достоит прияти 500 четвертей, сему убо в долготу 2 поприща, а в преки едино поприще по обема концема удобь есть дати по сему счетованию за 500 четвертей в поле, а в дву полех по толицей же мере, кроме того, еже ему будет за сено и за лес, по 55 четвертей с осминою в поле. Аще ли же кому достоит прияти 400 без 25 четвертей, сему убо в долготу полтора поприща, а в преки едино поприще по обема концема удобь есть дати по сему счетованию за 400 без 25 четвертей в поле, а в дву полех по толицей же мере, кроме того, еже ему будет за сено и за лес, по 41 четверти с осьминою в поле. Аще ли же кому достоит прияти полтретьяста четвертей, по сему убо в долготу и в преки четверогранно поприще по обема концема удобь есть дати по сему счетованию за пол-300 четвертей в поле, а в дву полех по толицей же мере, кроме того, еже ему будет за сено и за лес, по 28 четвертей без полуосьмины в поле. Аще ли же кому достоит прияти 125 четвертей, сему убо в долготу поприще, а в преки полпоприща по обема концема удобь есть дати по сему счетованию за 125

четвертей в поле, а в дву полех по толицей же мере, кроме сего, еже ему будет за сено и за лес, по 14 четвертей в поле. Аще ли же где будет поприще поприщу землею неравно, — есть бо тако и людие: суть во едином удобствии, сиречь равенстве, имут же некая отстояния, межу себе суще неравна — по человеку убо разсмотряй, поприща разделяет лучшим лучшая.

Приемляй же землю болярин или воевода или воин имат своих ратаев довольство по сему достоинству. Аще бо пятую чясть жит взимаяй, семен же убо не вдает ратаем. Аще же благоволит бог, в земли едино зерно сотворит 5, и комуждо убо вдано есть поприще едино, сий возьмет у своих ратаев пятыя чясти полтретьяста четвертей ржы, а яри того вдвое, и сим убо доволен будет. Не достоит бо никому же боляром и воеводам и воином, своя ратая имуще, со инех же сребро имати. Аще бо кто предо инеми воины и велик есть, то по достоянию его больши стяжет ового вдвое, а инаго втрое, инех же в седьмеро и в осьмеро. Сей тако велик есть, аще и воеводствовати и болярствовати удобен, но неудобь же есть ему предо инеми воины яко государем быти. Се есть излишнее и богатество и гордость, еже у своих ратаев удобная довольствиа взимая, к сему же и с чюжих сребро взимаяти. Аще же убо комуждо на потребу удобь будет сребро, имат кийждо излишняя жита своя и се безпошлинно продая градцким жителем и елицы и хлеб купуют, и сим на потребу свою сребро притяжет. Како бо у ратаев сребра хотети и того ради их, яко же видим, муками томити? Сии бо сребра неззидают, но хлеб назидают. Сего ради у них хлеб достоит и приимати по Иосифа Прекраснаго уставу пятую чясть, тако же и сена и дров пятую чясть достоит приимати.

Противу же ратным изходити достоит тако. Иже имат царскаго даяния во одержании земли в долготу и в преки четверогранно поприще, сему подобает быти самому и с ним слузе во бронях. А прочим по тому же счетованию: на толицей бо мере земли 20 ратаевых полных жребиї по 12 четвертей с осьминою во всяком поле, кроме сена и лесу; сего ради десять единонадесятаго к воинству сподобят. Аще ли же царь восхощет дабы воинество его противу ратным во един день собиралось, подобно есть ему всем воином повелети в селех и в весех не жити, но жити во градех, яко да уставленное свое повелят привозити к себе ратаем и приемлют хлеб и сено и дрова у ратаев своих, сами же жительствуют во градех; сего ради, яко едина царева грамота о воинстве придет к ним, и единаго часа вси, слышав,

усрамятся друг друга отлучитися, но единомысленно и в един день вси грядут на порученную им службу.

Аще ли же сам царь восхощет, дабы ему за всю землю не отвещати, яко же коемуждо человеку за свой дом, рече бо господь: „ему же дано боле, и взищется боле от него, и ему же дано множайши, множайши и просят от него"; глаголет же и апостол к галатом: „яко блудницы и прелюбодейцы и пьяницы царствиа божиа не наследят". Зде же видим, яко во граде, нарицаемем Пскове и во всех руснйских градех корчемницы и блудницы. В корчемницах бо пьяницы без блудниц никако же бывают. Аще же не будут изведени корчемницы — се есть ведомо, еже есть и пьянство и блуд хластым и прелюбодейство женатым, — ответ же будет о сем иже сим богатеющим. Но, господи, умилосердися и даждь царевн нашему в разумение, еже спа извести и не едино же се, но и всяко пьянственное питие. [1]

В. Ф. Рэиига. Литературная деятельность Ермолая-Еразма. Лет. зан. Арх. Ком., вып. 33, стр. 193—199.

78

Извлечение из «Домостроя». 64 гл. Послание и наказание ото отца к сыну

Благословение от благовещенского попа Сильвестра возлюбленному моему единородному сыну Анфиму... Да держися чадо добрых людей во всяких чинех... и всякому просящему у тебе дай... Ни нища, ни странна, ни убога, ни скорбна, ни печальна никогда же презрех... и из работы должьна, и во всяких нужах по силе окупих, и гладных по силе кормих, работных своих всех свободих и наделих и ины окупих из работы и на свободу попущах. И все те роботые наши свободны, и добрыми домами живут, яко же видиши... и доброхотают нам всегда... А ныне домочадцы наши все свободны живут у нас по своей воли. Видел еси, чадо мое, многих пустошных сирот и работных и убогих мужеска полу и женьска и в Новегороде и зде на Москве вскормих и вспоих до совершена возраста, изучих хто чево достоин, многих грамоте и писати и пети, иных иконного писма, инех книжного рукоделия, овех серебреново мастерства и иных всяких многих рукоделей, а иных всякими многими торговли изучих торговать; а мати твоя мно-

[1] Дальше развивается мысль о вреде пьянства.

гие девицы и вдовы пустошные и убогие воспитала в добре наказании, изучила рукоделию и всякому домашнему обиходу и, наделив, замужь давала, а мужеский пол поженили у добрых людей и все те дал бог свободны своими добрыми домами живут: многи во свещенническом и во дьяконьском чину, и в дьяцех, и в подьячих и во всяких чинех, овии рукодельничают всякими промыслы, а многия торгуют в лавках, мнози и гоздьбы деют в различных землях всяки торговлями. А божиею милостию во всех тех наших скормленикех и послужившех ни соромота, ни убыто, никакая продажа от людей ни людем от нас.

А на суседстве и з знаемыми любовно живи, о хлебе и о соли и о доброй зделке и о всякой ссуде..., в том убытка нет: в добрых людех хлеб соль — заемное дело... А видел еси сам в рукодеях и во многих во всяких вещех мастеров всяких было много иконники, книжные писцы, серебреные мастеры, кузнецы, и плотники, и каменьщики, и стенщики и всякие рукодельники, деньги им даваны на рукоделье наперед по рублю и по два и по три и по пети и по десяти и больши, а многи были чмуты и бражники. И со всеми теми мастеры в сорок лет дал бог разлезенося без остуды и бес пристава и безо всякия кручины — все то мирено хлебом да солью да питьем да подачею.

Чтения в обществе истории и древностей российских 1908, кн. 2. Домострой по Коншинскому списку. К изданию приготовил А. Орлов. Отдел второй, стр. 61—68.

79

Извлечения из книги Штадена[1] «О Москве Ивана Грозного»

„Опричные" — это были люди великого князя, земские же — весь остальной народ. Вот что делал великий князь. Он перебирал один за другим города и уезды и отписывал имения у тех, кто по смотренным спискам не служил со своих вотчин его предкам на войне; эти имения раздавались опричным.

Князья и бояре, взятые в опричнину, распределялись по степеням не по богатству, а по породе. Они целовали

[1] Генрих Штаден, вестфалец, родился в 1542 г., жил в Московском государстве с 1564 по 1576 г., в качестве опричника был активным участником и свидетелем многих событий царствования Грозного. Составил интересные записки.

крест, что не будут заодно с земскими и дружбы водить с ними не будут. Кроме того, опричные должны были носить черные кафтаны и шапки и у колчана, куда прятались стрелы, что-то вроде кисти или метлы, привязанной к палке. По этому узнавали опричников...

Великий князь из-за мятежа выехал из Москвы в Александрову слободу — в двух днях пути от Москвы; оценил эту слободу воинской силой и приказал привести к себе из Москвы и других городов тех бояр, кого он потребует.

Великий князь приезжал из Александровой слободы в Москву и убил одного из первых бояр в земщине, а именно Ивана Петровича Челяднина...

После него наместником и воеводой был князь Андрей Курбский. Как только понял этот штуку с опричниной, пристроил он свою жену и детей, а сам отъехал к королю польскому Сигизмунду-Августу.

[Челяднин] был вызван в Москву; в Москве он был убит и брошен у речки Неглинной в навозную яму. А великий князь вместе с своими опричниками поехал и пожег по всей стране все вотчины, принадлежавшие упомянутому Ивану Петровичу. Села вместе с церквами и всем, что в них было, с иконами и церковными украшениями — были спалены. Женщин и девушек раздевали до нага и в таком виде заставляли ловить по полю кур...

Великое горе сотворили они по всей земле! И многие из них [т. е. *опричников?*] были тайно убиты.

У земских лопнуло терпение! Они начали совещаться, чтобы избрать великим князем князя Володимира Андреевича, на дочери которого был женат герцог Магнус; а великого князя с его опричниками убить и извести. Договор был уже подписан...

Первыми боярами и князьями в земщине были следующие: князь Володимир Андреевич, князь Иван Дмитриевич Бельский, Микита Романович, митрополит Филипп с его епископами — Казанским и Астраханским, Рязанским, Владимирским, Вологодским, Ростовским и Суздальским, Тверским, Полоцким, Новгородским, Нижегородским, Псковским и в Лифляндии Дерптским. Надо думать, что и в Ригу думали посадить епископа...

При великом князе в опричнине, говоря коротко, были: князь Афанасий Вяземский, Малюта Скуратов, Алексей Басманов и его сын Федор.

Великий князь ушел с большим нарядом; он не знал ничего об этом сговоре и шел к литовской границе

в Порхов. План его был таков: забрать Вильну в Литве а если нет, так Ригу в Лифляндии...

Князь Володимир Андреевич открыл великому князю договор и все, что замышляли и готовили земские. Тогда великий князь распустил слух, что он вовсе не хотел итти в Литву или под Ригу, а что он ездил „прохладиться“ и осмотреть прародительскую вотчину.

На ямских вернулся он обратно в Александрову слободу и приказал переписать земских бояр, которых он хотел убить и истребить при первой же казни...

А великий князь продолжал: приказывал приводить к нему бояр одного за другим и убивал их так, как ему вздумается — одного так, другого иначе...

Митрополит Филипп не мог долее молчать в виду этого... И благодаря своим речам добрый митрополит попал в опалу и до самой смерти должен был сидеть в железных, очень тяжелых цепях...

Затем великий князь отправился из Александровой слободы вместе со всеми опричниками. Все города, большие дороги и монастыри от слободы до Лифляндии были заняты опричными заставами, как-будто бы из-за чумы; так что один город или монастырь ничего не знал о другом.

Как только опричники подошли к яму или почтовому двору Черная, так принялись грабить. Где великий князь оставался на ночь, по утру там все поджигалось и спаливалось.

И если кто-нибудь из его собственных избранных людей, из князей, бояр или их слуг, приходил из Москвы в заставу и хотел [проникнуть] в лагерь, того приводили от заставы связанным и убивали тотчас же. Некоторых приволакивали к великому князю нагими и гоняли по снегу до смерти...

Затем великий князь пришел в Тверь и приказал грабить все — и церкви, и монастыри; пленных убивать, равно как и тех русских людей, которые породнились и сдружились с иноземцами.

То же было и в Торжке; здесь не было пощады ни одному монастырю, ни одной церкви...

Великий князь вернулся под Великий Новгород и расположился в 3 верстах пути от него... Он вошел в Великий Новгород, во двор к [архи]епископу и отобрал у него все его [имущество]. Были сняты также самые большие колокола, а из церквей забрано все, что ему полюбилось...

Купцам он приказал торговать и от его людей — опричников брать [награбленное] лишь по доброй уплате.

Каждый день он поднимался и переезжал в другой монастырь, где [снова] давал простор своему озорству. Он приказывал истязать и монахов, и многие из них были убиты. Таких монастырей внутри и вне города было до 300, и ни один из них не был пощажен. Потом начали грабить город...

Целых шесть недель без перерыва длились ужас и несчастье в этом городе!..

Великий князь отправился затем дальше во Псков и там начал действовать так же...

После того великий князь открыто опоил отравой князя Володимира Андреевича; а женщин велел раздеть до нага и позорно расстрелять стрельцам. Из его [т. е. *Владимира Андреевича*] бояр никто не был оставлен в живых...

...великий князь „перебирал" уезды, а опричники отбирали от земских их вотчины, ... отбирали они все, что в этих вотчинах находили, не оставляя ничего, если им что полюбится...

Русские решили сдать полякам Феллин, Тарваст и Мариенбург в Лифляндии. Об этом узнал великий князь и послал приказ — обезглавить по этим городам и замкам всех главных дьяков и приказных. Головы их были привезены в мешках на Москву, как доказательство [их казни]...

Когда великий князь со своими опричными грабил свою собственную землю, города и деревни, душил и побивал на смерть всех пленных и врагов — вот как это происходило. Было приставлено множество возчиков с лошадьми и санями — свозить в один монастырь, расположенный за городом, все добро, все сундуки и лари из Великого Новгорода. Здесь все сваливалось в кучу и охранялось, чтобы никто ничего не мог увести. Все это должно было быть разделено по справедливости, но этого не было. И когда я это увидел, я решил больше за великим князем не ездить...

Тут начал я брать к себе всякого рода слуг, особенно же тех, которые были наги и босы; одел их. Им это пришлось по вкусу. А дальше я начал свои собственные походы и повел своих людей назад внутрь страны по другой дороге. За это мои люди оставались верны мне. Всякий раз, когда они забирали кого-нибудь в полон, то расспрашивали честью, где — по монастырям, церквам или подворьям — можно было бы забрать денег и добра, и особенно добрых коней. Если же взятый в плен не хотел добром отвечать, то они пытали его пока он не признавался. Так добывали они мне деньги и добро...

Борьба с земскими

Как-то однажды мы подошли в одном месте к церкви. Люди мои устремились во-внутрь и начали грабить, забирали иконы и тому подобные глупости. А было это неподалеку от двора одного из земских князей, и земских собралось там около 300 человек вооруженных. Эти 300 человек гнались за [какими-то] шестью всадниками. В то время только я один был в седле и, не зная [еще], — были ли те шесть человек земские или опричные, стал скликать моих людей из церкви к лошадям. Но тут выяснилось подлинное положение дела: те шестеро были опричники, которых гнали земские. Они просили меня о помощи, и я пустился на земских.

Когда те увидели, что из церкви двинулось так много народа, они повернули обратно ко двору. Одного из них я тотчас уложил одним выстрелом наповал; [потом] прорвался через их толпу и проскочил в ворота. Из окон женской половины на нас посыпались каменья. Кликнув с собой моего слугу Тешату, я быстро взбежал вверх по лестнице с топором в руке.

Наверху меня встретила княгиня, хотевшая броситься мне в ноги. Но, испугавшись моего грозного вида, она бросилась назад в палаты. Я же всадил ей топор в спину, и она упала на порог. А я перешагнул через труп и познакомился с их девичьей...

Затем мы проехали всю ночь и подошли к большому незащищенному посаду. Здесь я не обижал никого. Я отдыхал.

Пробыв на покое два дня, я получил известие, что в одном месте земские побили отряд в 500 стрелков опричников.

Тогда я возвратился к себе в село Новое, а [все] добро отослал в Москву.

Когда я выехал с великим князем, у меня была одна лошадь, вернулся же я с 49-ью, из них 22 были запряжены в сани, полные всякого добра...

Здесь я убедился, что боярские холопы получили разрешение [уходить от своих господ] во время голода. Тогда к своим [прежним холопам] я прибавил еще нескольких.

Опричники обшарили всю страну, все города и деревни в земщине...

О крестьянах

На св. Юрия осеннего крестьяне имеют свободный выход. Они живут или за великим князем, или за митропо-

литом, или [еще] за кем-нибудь. Если бы не это, то ни у одного крестьянина не осталось бы ни пфенига в кармане, ни лошади с коровой в стойле. Теперь некоторые крестьяне страны имеют много денег, но этим отнюдь не хвастаются. Крестьянин хочет укрыться (встать под защиту), чтобы ему не чинили несправедливости.

Все крестьянские деревни разделены на сохи...

Все крестьяне страны имеют в Юрьев день осенний свободный выход. Они принадлежат тому, кому захотят. Кто не хотел добром переходить от земских под опричных, тех [эти последние] вывозили насильством и не по сроку. Вместе с тем увозились или сжигались [и крестьянские] дворы...

Сельские приказчики или фогты русских бояр считают всегда так, чтобы крестьяне иноземца несли всю тяжесть. Оттого поместье иноземца пустело в день св. Юрия.

Когда пустело поместье иноземца, великий князь до трех раз давал [ему] другое, в котором жили бы крестьяне. Теперь же с великим трудом, и то однажды, иноземец может получить населенное крестьянами поместье. Причина: в большей своей части страна запустела...

Г. Штаден. О Москве Ивана Грозного, 1925, стр. 86—95, 121—123 и 141—145. Немецкое издание. *Heinrich von Staden,* Aufzeichnungen den Moskauer Staat. Hamburg, 1930.

80

1598 г. не ранее июля 9. — Извлечение из записки Михаила Шиле[1] *„Известие о кончине великого князя и царя московского Федора Ивановича“*

Крестьяне и бедные люди, жившие под властью бояр или дворян, и при других великих князьях считавшиеся рабами своих господ, тоже пожалованы его державностью: для всякого дворянина, владевшего крепостными людьми или крестьянами, сделано положение, сколько должны служить и что именно давать ему его подданные, и теперь каждая деревня, или каждый крестьянский двор, знает, как велики их повинности господам.

Чтения в обществе истории и древностей российских, 1875, кн. 2, отд. IV, стр. 17.

[1] Шиле—гонец, посланный 9 июля 1598 г. немецким императором Рудольфом II к только что вступившему на престол Борису Годунову.

ГЛАВНЕЙШАЯ ЛИТЕРАТУРА ВОПРОСА

Общие вопросы о феодально-крепостнических отношениях освещаются в следующей классической марксистской литературе:

Маркс К. и Энгельс Ф. Письма, под. ред. Адоратского, см. Предметный указатель — Феодализм.

Маркс К. Капитал, тт. I—III., в особенности т. III, гл. 47 «Генезис капиталистической, земельной ренты.»

Маркс К. К критике политической экономии. Введение.

Маркс К. Немецкая идеология. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. IV.

Энгельс Ф. Марка.

Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства.

Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Сочинения, т. III.

» Лекция о государстве. Сочинения, т. XXIV.

» Статьи: «По поводу юбилея», 50-летие падения крепостного права» «Крестьянская реформа и пролетарски-крестьянская революция». Сочинения, т. XV. «Письмо И. И. Скворцову-Степанову». Сочинения, т. XIV.

Сталин И. Речь на первом всесоюзном съезде колхозников-ударников. «Вопросы ленинизма».

Сталин И. Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом. «Большевик», 1932 г., № 8.

Из литературы о различных категориях сельского населения и развитии форм феодально-крепостной зависимости в XV—XVI вв. и в первой половине XVII века следует отметить:

Адрианов С. А. К вопросу о крестьянском прикреплении. Ж. М. Н. Пр. 1895, № 1.

Аксаков К. С. О состоянии крестьян в древней России. «Полн. собр. сочинений», т. I, М. 1861, изд. 2-е, М. 1889 г.

Беляев И. Д. Крестьяне на Русп. М. 1860, изд. 4-е, М. 1903.

Беляев П. И. Договор найма в древнерусском праве. «Русск. Историч. Журнал» 1918 г. № 5.

Беляев П. И. Древнерусская сеньерия и крестьянское закрепощение. «Ж. М. Ю.» 1916, №№ 8 и 9.

Беляев П. И. Заем и заклад по древнерусскому праву. «Русск. Истор. Журн.» 1921, № 7.

Беляев П. И. Холопство и долговые отношения в древнерусском праве. «Юридич. Вестн.» 1915, № 9.

Веселовский С. Б. Из истории закрепощения крестьян. (Отмена Юрьева дня) «Уч. зап. Института ист. при РАНИОН'е» т. V, М. 1929.

*

Веселовский С. Б. К вопросу о происхождении вотчинного режима. М. 1927.

Гавганов Эм. Против ревизии марксо-ленинского учения о феодализме и крепостничестве. (О статьях А. Малышева). «Историк-марксист.» 1931 № 22.

Гейман В. Г. Несколько новых данных, касающихся истории задворных людей — «Сб. статей по русской истории, посвящени. С. Ф. Платонову.» Л. 1922.

Гейман В. Г. Несколько новых документов, касающихся истории сельского населения Московского государства XVI столетия. «Сб. Росс. публ. библиотеки», т. II, вып. I, Птгр. 1924.

Гейман В. Г. Новое освещение вопроса о прикреплении крестьян. (Акад. Платонов «Борис Годунов») «Русск. Историч. Журн.» 1922, № 8.

Греков Б. Д. Юрьев день и заповедные годы. «Изв. Акад. наук» 1926, № 1—2.

Греков Б. Д. Очерки по истории феодализма в России. Система господства и подчинения в феодальной деревне. «Изв. ГАИМК», вып. 72. М.—Л. 1931.

Греков Б. Д. Новгородские бобыли в XVI и XVII вв. «Журн. М. Н. Пр.» 1912, № 7.

Греков. Б. Д. Происхождение крепостного права в России. «Крепостная Россия», 1930.

Дебольский Н Н. Гражданская дееспособность по русскому праву до конца XVII в. СПБ. 1903.

Дебольский Н. Н. К вопросу о прикреплении владельческих крестьян. «Ж. М. Н. Пр.» 1895, № 11.

Довнар-Запольский М. В. Происхождение и установление крепостного права на Русп. В сочин. «На заре крестьянской свободы», Киев, 1911 г.

Дьяконов М. А. Очерки из истории сельского населения в Московском государстве (XVI—XVII вв.) «Летоп. зап. Археогр. ком.» вып. 12, 1898; и отд. СПБ. 1898.

Дьяконов М. А. «Заповедные лета» и «старина». «Сб. статей, посвящ. М. Ф. Владимирскому-Буданову», Киев, 1904.

Дьяконов М. А. Выходные и заповедные лета. «Изв. Птгр. политехнич. ин-та», т. XXIV, 1915.

Дьяконов М. А. К вопросу о крестьянской порядной записи и служилой кабале. «Сб. статей, посвящени. В. О. Ключевскому», М. 1909.

Дьяконов М. А. К истории крестьянского прикрепления. «Ж. М. Н. Пр.», 1893, № 6.

Дьяконов М. А. Поместье и крестьянская крепость. Оттиск из невышедшего в свет «Сб.. посвященн. А. С. Посникову», Птгр. 1921.

Иконников В. И. Экономическое положение низших классов русского общества в царствование Ивана Грозного. «Библ. для чт.» 1865, № 5.

Ключевский В. О. Происхождение крепостного права. «Русская мысль». 1885, № 10; и его «Первый сборник статей: опыты и исследования.» М. 1912. Изд. 2-е, М. 1915.

Костомаров Н. И. Два слова М. П. Погодину. «Архив истор. и практ. сведений» Н. Калачева, кн. 3, 1859.

Костомаров Н. И. Должно ли считать Бориса Годунова основателем крепостного права. «Собр. соч.» кн. I, (т. I) СПБ. 19 3

Лаппо-Данилевский А. С. Розыскания по истории прикрепления владельческих крестьян в Московском государстве XVI—XVII вв. «Отчет о 41-м присуждении наград гр. Уварова» (По поводу «Очерков по истории сельского населения» М. А. Дьяконова) СПБ. 1900.

Лешков В. Н. Прикрепление крестьян к земле и крепостное право в их происхождении и значении. «Зритель», 1861, № 15—18.

Любавский М. К. Начало закрепощения крестьян, в сб.: «Великая реформа», т. I, М. 1911.

Михайлов П. Е. К вопросу о происхождении земельного старожильства. «Ж. М. Н. Пр.», 1910, № 6.

Михайлов П. Е. Заповедные лета и старина жительства. СПБ. 1911.

Михайлов П. Е. Новооткрытые документы и заповедные лета. «Ж. М. Н. Пр.» 1911, № 2 (Разбор Архивного материала. Д. Я. Самоквасова.)

Михайлов П. Е. Обычный институт старожильства в процессе образования крепостного права. «Ж. М. Н. Пр.», 1912, № 1; и отд. СПБ. 1912.

Одынец Д. М. К истории прикрепления владельческих крестьян. «Ж. М. Юст.» 1908. № I.

Островская М. А. Волость и ее закрепощение. Сб. «Труд в России». 1924, кн. 2, № 1.

Павлов-Сильванский Н. П. Люди кабальные и докладные. «Ж. М. Н. Пр.» 1895, № 1; и в его соч. «Государевы служилые люди», изд. 2-е. СПБ. 1910.

Платонов С. Ф. О времени и мерах прикрепления крестьян. «Архив ист. труда в России», кн. 3, 1922.

Победоносцев К. П. Исторические очерки крепостного права в России. В его «Исторических исследованиях и статьях.» СПБ, 1876.

Погодин М. П. Историко-критические отрывки. М. 1867.

Полосин И. И. Поместье и крестьянская крепость. «Уч. зап. Ин-та ист. при РАНИОН'е», т. IV, М. 1928.

Пресняков А. Е. Вотчинный режим и прикрепление крестьян. «Летоп. зап. Археогр. ком.», в. 34, 1927 (По поводу книги С. Б. Веселовского).

Пресняков А. Е. Судьбы крестьянства в русской историографии и задачи их изучения . «Архив ист. труда в России.», кн. I, 1922.

Рождественский С. В. Сельское население Московского государства в XVI—XVII. вв. «Русская история в очерках и статьях», под ред. М. В. Довнар-Запольского, т. III, Киев, 1912.

Рожков Н. А. История крепостного права в России. В его сб.: «Из русской истории.», в. 2, Птгр. 1922.

Самоквасов Д. Я. Крестьяне древней России. Крепостное право древней России по новооткрытым документам, в изд. «Архивный материал.», т. II, М. 1909.

Сергеевич В. И. Древности русского права, т. I, кн. 2, гл. I и 2, изд. 3, СПБ. 1909.

Сергеевич В. И. Древности русского права, т. III, кн. 6 и книга и глава дополнительная — литература предмета. Изд. 2-е, СПБ. 1911.

Смирнов И. И. Классовые противоречия в феодальной деревне в России в конце XVI в. «Проблемы истории материальной культуры», 1933. № 5—6; та же статья в сборнике к 50-летию со дня смерти К. Маркса: «Карл Маркс и проблемы истории до-капиталистических формаций.» М.-Л. 1934.

Тихомиров Б. Проблема «вторичного» закрепощения крестьянства и крестьянский выход. «Историк-марксист.» 1932, т. 3 (25).

Тумасов Н. Историко-юридический быт русского крестьянина до конца XVI в. «Киевск. унив. изв.» 1872, № 6—8; и отд. Киев, 1872.

Тхоржевский С. И. Поместье и крестьянская крепость. Сб.: «Труд в России.», кн. I, 1924.

Черкасский В. А. Очерки истории крестьянского сословия до отмены Юрьева дня и Юрьев день. «Русский Архив», 1870, кн. I, № 3; 1882, кн. 1, № I.

Чичерин Б. Н. Холопы и крестьяне в древней России до XVI в. «Русск. вестник» 1856, № 10 и его «Опыты по истории русского права.» М. 1857.

Шумаков С. А. Темные пункты истории русского права. I. Бобыли. «Ж. М. Н. Пр.» 1904, № 4.

Энгельман И. Е. История крепостного права в России. СПБ. 1910 (перевод с издания 1884 г. на немецком языке).

СОКРАЩЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ ПРИ УКАЗАНИЯХ НА ИСТОЧНИК

А. А. Э, т. I, т. II. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Академии наук. Дополнены и изданы высочайше утвержденною комиссиею. 1294—1598 гг. СПБ. 1836. 1598—1613 гг. СПБ. 1836.

А. И., т. I. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою Комиссиею, т. I, 1334—1598 гг. СПБ. 1841.

Д. А. И., т. I. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею, т. I, СПБ. 1846.

А. Ю., Акты юридические или собрание форм старинного делопроизводства, изданы Археографическою комиссиею. СПБ. 1838.

А. Ю. Б., т. I, т. II, т. III. Акты, относящиеся до юридического быта древней России, изданы Археографическою комиссиею под редакциею члена комиссии Николая Калачева; т. I, СПБ. 1857. т. II, СПБ. 1864; т. III, СПБ. 1884.

Арх. Стр., т. I. Русская историческая библиотека, изд. Археографическою комиссиею. Том тридцать второй. Архив П. М. Строева, т. I, Петр. 1915.

Р. И. Б., т. II. Русская историческая библиотека, изд. Археографическою комиссиею. Т. II (сборный) СПБ. 1857.

Р. И. Б., т. XIV. Русская историческая библиотека, изд. Археографическою комиссиею т. XIV. Акты Холмогорской и Устюжской епархии. СПБ. 1894.

С. Г. Г. и Д., ч. I. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной комиссии иностранных дел, часть первая, М. 1813.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Беглая — грамота, выданная на беглого холопа 32, 48.
Бегадщина — от слова «задница» — наследство 13.
Безсудная — грамота, выданная без судоговорения 88, 89.
Бирич — глашатай 91, 92.
Бобыли 44, 63, 72—74, 101.
Братчина — пережиток общественно-религиозных собраний 17, 30.
Бояре 15, 19, 22, 24, 26, 28, 32, 41, 48, 51, 52, 66, 68, 80—82, 84, 91—93, 95, 96, 99, 102, 106, 107, 110, 111, 114.
Весчее — пошлина с товара 19.
Волостель — представитель княжеской власти на местах 13, 14, 16, 20, 21, 24, 28—30, 32, 99.
Волости черные 53, 59, 87, 93, 99.
Вотчина 59, 66, 67, 75—77, 84, 85, 93, 100, 101, 109.
Вотчинники 67, 84, 85, 93, 94, 97.
Въезжее — пошлина 55.
Выть — земельный тяглый участок, окладная единица 54, 55, 58, 71, 79, 86, 87, 89, 90.
Выход 51, 58, 62, 99.
Гибель — убыток, урон 20, 25.
Гибельщик 20.
Годы заповедные — в которые запрещен выход крестьянам 68, 69, 71, 75.
Годы урочные 102.
Голова выборный 50, 52.
Гости — купцы 80—82, 92.
Данник — сборщик дани 14, 16.
Дань 13, 14, 18—23, 29, 51, 52, 60, 64, 66, 68, 70, 75.
Дворский — дворецкий 14, 15, 19—21, 29.
Дворы житейские 44.
Дворы тяглые 44.
Дворы церковные 63.
Дворяне 15, 81, 84, 87, 91—93, 95, 114.
Дело — барщина 51, 54, 55, 60.
Дело урочное 55.
Деньги выходные 58.
Деньги оброчные 78.
Деньги полонские 64.
Деревни поместные 52.
Деревни черные 50, 51, 75.
Десятский — низшее выборное должностное лицо 29, 55.
Дети боярские 24, 26, 48—53, 71, 76, 77, 81, 82, 84, 87, 89—93, 95.
Доводчик — должностное лицо при судебной власти 18, 20, 21, 25, 29, 44—47, 54—56.
Докладная грамота 47, 48, 80—83
Дружина — артель 42.

Духовная (душевная) — завещание 33, 38, 47, 48, 81.
Душевная см. духовная.
Дымное — пошлина 70.
Егорьев день см. Юрьев день.
Ез — пошлина с рыбной ловли 17, 18.
Езд 44, 45, 55, 90.
Езовники 18.
Езовое 19.
Жильцы 87, 90, 92.
Зазывная грамота 88.
Заказники 28.
Закладни 67.
Закладчики 68.
Заповедь 55.
Застава 101.
Земля тяглая 30.
Земля черная — общинная, государственная 30.
Земцы — мелкие землевладельцы 51.
Знахари — люди, знающие обстоятельства дела 31, 48.
Изделье — барщина 64, 70, 71, 100.
Изустная — грамота 42.
Иноземцы 90, 92, 95, 111, 114.
Кабала заемная 49, 79, 80.
Кабала служилая 41, 42, 48, 50, 80—83, 93—95.
Казаки 44—47, 74.
Ключ 33, 47.
Ключник 14, 37, 77, 78, 87.
Ключник городской 39—41.
Ключник сельский 39—41.
Корм — натуральный оброк 13, 14, 29.
Корм десятильнич 76.
Кормление 32.
Костки — пошлина 18, 19, 21.
Крестьяне 25—28, 31, 32, 37, 39, 44—47, 49—56, 58—64, 66, 68—71, 73—75, 77—80, 84—94, 96—103, 113, 114.
Куница, куница выводная — пошлина, уплачиваемая феодалу при выдаче замуж крестьянки, 45, 55, 90.
Купчая 80, 81.
Леса заповедные 78.
Лук — единица обложения 44, 56—58.
Льгота 60—64.
Льготная — грамота 31.
Люди безвытные — не имеющие тяглого участка 29.
Люди владычные 39.
Люди воинские 66.
Люди волостные 15, 20, 21, 30, 89.
Люди вольные 14, 48, 52, 83.
Люди вытные — владеющие тяглым участком 29.
Люди городские 20, 21, 26, 27, 30.
Люди дворовые 42, 87, 90—92.
Люди добрые 31.
Люди кабальные 80, 82, 83, 94.
Люди лучшие 53.
Люди молодые 53.
Люди монастырские 13, 15, 17, 20, 21, 23—25, 27—29

Люди монастырские пошлые 18.
Люди пашенные 74.
Люди письменные — записанные в книги 29
Люди посадские 99.
Люди приказные 80—82, 84, 87, 91, 95, 98.
Люди пришлые 18, 19.
Люди рядовые — заключившие «ряд», договор 24.
Люди свободные 24.
Люди слободские 30.
Люди служилые 66—68, 81, 82.
Люди средние 53.
Люди становые 18.
Люди торговые 46, 68, 80—82.
Люди тяглые 13, 29.
Люди черные 15, 20.
Люди численные — положенные в «число», обложенные данью 15.
Люди юрьевские 24.
Масленое — пошлина 70.
Медовое — пошлина 14.
Мужики 31, 98, 101.
Мыт — торговая пошлина 16, 18, 19, 21, 29.
Наместник — представитель княжеской власти 14, 18—22, 24, 25. 27—30, 32, 48, 83, 89, 98, 99, 110.
Насп — от слова «насыпать» 54.
Обельная — холопская грамота 85.
Обжа — единица обложения 39—41, 51, 52, 60, 63, 64, 72—74, 85, 86.
Оброк 21, 30, 50, 51, 53, 54, 60, 64, 69, 70, 75, 79, 89.
Обыск 56, 60—62.
Окольничий 24.
Опричники 56—58, 109—114.
Осьмничее — пошлина 14, 18, 19, 21, 29.
Отказ 24, 27, 28, 52, 53, 61, 62, 75, 91.
Отказчики 50.
Отпускная — грамота 32, 48, 81.
Пени 78, 90.
Печатник — должностное лицо, заверяющее документы 32, 47.
Пешеходцы — безлошадные крестьяне 17.
Писчая белка — пошлина 19, 21.
Писчее — пошлина 14.
Побережное — пошлина 16, 18, 19.
Повоз — подводная повинность, иногда переложенная на деньги 54, 80.
Подати 49, 57, 69, 75, 100.
Подводы 13, 14, 18, 19, 21, 29.
Подворники 69.
Подмога 100.
Подъезд — пошлина 76.
Подъемное — пошлина 64.
Подьячий сушильный — от слова «сушило» — кладовая 42.
Пожилое — плата при крестьянском выходе 49, 51, 69, 87, 91, 97.
Полетная — грамота о сроках 23, 42.
Поличное 16, 20.
Полная — холопская грамота 33, 47—49, 80, 81, 83.
Половники 23, 24.
Поместье 52, 66, 68, 76, 77, 84, 93.
Починки 44, 45, 54.

Порядная — грамота 51, 59, 60, 64, 100, 101.
Порядное — пошлина 56.
Поселье — подать 26.
Посельники см. посельские.
Посельские — сельские приказчики 15, 20, 24—27, 29—31.
Послушная 59.
Помещики 68, 84, 85, 93, 94.
Посоха 64.
Похоромное — пошлина 56.
Пошлина — старинные обычаи 17, 20.
Пошлина ключничья 51.
Пошлина посельничья 51.
Пошлина тиунская 51.
Пошлинник — сборщик пошлин 14, 30.
Пошлины 14, 16—19, 21, 26, 29, 30, 46, 48, 49, 51—55, 62, 75, 81.
Пошлины судные 45, 90.
Правая грамота 32, 47.
Правда — суд 15, 45, 55, 90.
Правеж 57.
Праветчик — должностное лицо при судебной власти 21, 29.
Приказ 90.
Приказчики 30, 44—47, 53—56, 58, 60—63, 70, 72, 74, 77, 78, 84, 89, 90, 99, 101.
Приказчики городовые 87.
Пристав — должностное лицо при судебной власти 25, 26, 28.
Продажи 88, 91.
Протор — убыток 13.
Путь — ведомство 23.
Пыловое — подать 55, 56.
Пятенщики 21.
Пятно — тавро 21, 30.
Разметы 29, 66.
Разрубы 51.
Рапай — пахарь, крестьянин 103, 104.
Резанка — пошлина 16.
Роба — рабыня 32, 33, 47, 81—83, 98, 99.
Рост — проценты 49.
Рядная — от слова «ряд», договор, соглашение 65.
Села дворцовые 59, 60, 87.
Серебреники 23, 24, 26—29, 48.
Серебро 23, 24, 27, 29, 37.
Сироты — одно из наименований крестьян 14, 17.
Слободчики 24, 29.
Слобожане 29, 30.
Слуги 15, 19, 20.
Слуги монастырские 14, 54, 56, 88, 89.
Служки 84.
Смотренное — пошлина 90.
Снос 52.
Соседи 46.
Сотницы 15, 19.
Сотники городские 27.
Сотские 20, 21, 29, 98.
Соха — единица обложения 39, 40, 60, 76, 114.
Список обыскной 53, 61.

Осадное — пошлина, платимая при приезде должностного лица 45.
Становщик — должностное лицо во главе стана 18, 19.
Старожильцы 18, 19, 25, 31.
Староста — выборное должностное лицо 14, 27, 61, 93, 98, 99.
Старосты пятиконецкие 92, 93.
Старцы посельные 79.
Стольник 26.
Сторожевое — пошлина 14.
Сыск 93.
Тамга — торговая пошлина 14, 18, 19, 21, 29, 67.
Тарханная, тарханы — льготная грамота вотчинникам 65—68, 76, 78.
Тиун — должностное лицо в феодальной вотчине, управляющий 15, 19—21, 25, 28—30.
Тиунство 33, 47.
Тяглецы 71.
Тягло 57, 60, 100.
Убрусное — пошлина 90.
Управная — грамота 88.
Уставная — грамота, устанавливающая крестьянские повинности 44, 68, 69.
Хоженое — прогоны 44, 45, 54, 55.
Холопы — рабы 32, 33, 47—49, 81—83, 93, 94, 98, 99, 102.
Холопы докладные 47, 48, 80.
Холопы полные 47, 48, 80, 81.
Холопы старинные 48.
Целовальник — должностное лицо (от слова «целовать крест» — присягать) 61.
Чашник 26.
Шестой сит — пошлина 16.
Юрьев (Егорьев) *день* — время свободного выхода крестьян 23, 24, 27—29, 32, 49, 50, 61, 69, 87, 91, 92, 113, 114.
Явка — пошлина 55, 56, 90.
Ям — подводная повинность, натуральная или денежная 14, 18, 19, 21, 29.
Ямщик — обязанный ямской повинностью 14, 16.

Ответственный редактор *Б. Д. Греков.* Технический редактор *А. Равинская.* Корректор *Н. Какурина.* Книга сдана в набор 31/III-1935 г. Подписана к печати с матриц 9/VI-1935 г. Инд. С-41. Соцэкгиз № 1085. Тираж 5250 экз. Ленгорлит № 8830. Заказ № 1291. Формат бумаги 82 × 110. 7,88 авторск. листов, $7^{3}/_{4}$ печатных листов. Бумажных листов $1^{15}/_{16}$. (144.000 тип. знак. в 1 бумажном листе). Набрано во 2-й тип. „Печатный Двор", треста „Полиграфкнига", Гатчинская, 26. Отпечатано с матриц в тип. „Печатня", Прачечный пер., 6.

1 р. 75 к.

ПОЧТОВЫЕ ЗАКАЗЫ ПРОСИМ НАПРАВЛЯТЬ БЕЗ ЗАДАТКА
В ОТДЕЛ «КНИГА-ПОЧТОЙ»
БЛИЖАЙШЕГО ОБЛАСТНОГО (КРАЕВОГО) ОТДЕЛЕНИЯ
КОГИЗ'а
СКЛАД ИЗДАНИЙ
МОСКВА, БЛЮХЕРОВСКИЙ ПЕР., Д. № 8,
СЕКТОР ПАРТИЙНОЙ И КОМСОМОЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КОГИЗ'а
ТРЕБУЙТЕ КНИГИ ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ И КИОСКАХ КОГИЗ'а